

МОСКВА · 1974

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

(1973 г.)

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1974

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор

В. К. СТАЛЬБАУМ

Члены редколлегии:

В. А. Валинов, А. Н. Вигваев, Д. Н. Ваксов, А. С. Георгиевский, К. С. Завеняи, М. Н. Наралит (отв. секретарь), Р. А. Капюмова, С. В. Кристи, М. А. Лешина, Л. Н. Мильман, Д. Н. Мотыгина, Д. А. Сосновки, А. В. Шати

Адрес редакции:

Москва-центр, Чистопрудный бульвар, 3,
издательство «Связь»

379.45

C56

УДК 636.823

C56 Советский коллекционер. Сборник. Вып. 11. М.,
«Связь», 1974.

144 с. с ил.

Наданный представляет собой ежегодный сборник научно-исследовательских статей монотрофического характера, посвященных различным видам коллекционирования: филателии, филателии, бонистике, нумизматике и др.

Эти исследования затрагивают также вопросы истории, методики, архивологии и других отраслей науки.

C 0062—

045(01)—74

© Издательство «Связь», 1974 г.

Советский коллекционер № 11

Редактор М. Н. Наралит

Худ.-техн. редактор Г. И. Шефер

Корректор Л. Н. Лешина

Сдано в набор 14/01 1974 г. Подписано в печ. 14/1 1974 г.
Форм. бум. 70×100, 8,0 экз. л. 10,00 усл.-печ. л. 10,00 уч.-изд. л.
Т-02416 Тираж 25 000 экз. Бумага тип. № 1. Зап. отд. 16288 Цена 76 коп.
Издательство «Связь», Москва-центр, Чистопрудный бульвар, 3

Типография издательства «Связь» Государственного комитета
Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли. Москва-центр, ул. Кирова, 40. Зап. отд. 394

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ НА ИНОСТРАННЫХ МАРКАХ (Советика и Россияка)

ОДНА из первых почтовых марок Канады (1855, № 5)¹ воспроизводит портрет мореплавателя Ж. Картье по рисунку русского художника Ф. Рисса. По этому же рисунку выполнена марка Франции (1934, № 292). Кто такой Рисс, рисунок которого впервые был воспроизведен на иностранных марках?

Почему на марке островов Кука (1968, № 186) изображена панорама русского города Петропавловска-Камчатского, как он выглядел в позапрошлом веке?

Какая связь между серией венгерских марок с изображением букетов цветов (1965, №№ 2099—2107) и освобождением Венгрии Советской Армией от фашистской диктатуры?

На какой марке западноевропейского капиталистического государства в почму напечатано по-русски: «Слава СССР»?

Какая из стран Африки первой выпустила марку с портретом В. И. Ленина?

Сколько в мире марок, которые тематически связаны со старой Россией и Советским Союзом?

На эти и другие подобные вопросы отвечают (скажем осторожнее: должны отвечать) такие разделы филателии, как Советика и Россияка.

Слово «Россияка» означает «относящиеся к России». Разделы «Россияка» есть в библиотечных каталогах. В них включены относящиеся к России иностранные книги. По аналогии слово «Советика» означает «относящиеся к Советскому Союзу». В применении к филателии оба эти термина означают иностранные марки (или их коллекции), тематически относящиеся к Советскому Союзу или к старой России.

Отметим, что польский журнал «Филателиста» имеет постоянную рубрику «Полоника», материалы которой информируют читателей обо всех марках, штампах и цельных вещах, которые появляются за границей и имеют хоть малейшее отношение к Польше. В Чехословакии уже несколько лет издается специальный бюллетень «Вогемословени-

¹ Здесь и далее №№ иностранных марок даны по каталогу «Линден» (ГДР).

С О В Е Т С К И Й С О Ю З И Р О С С И Я

DRUŽBA

SSSR (25) ČSSR

Exlibris 1970

№ 10 1
1. 1970

Илл. 1. Обложка бюллетеня «Богослоvenska»

ка» (илл. 1). Он выпускается тематической группой, организованной под тем же названием при Комиссии тематического коллекционирования Союза чешских филателистов. Читатели находят в нем описание иностранных филателистических материалов, в той или иной степени имеющих отношение к ЧССР. В США издается специальный филателистический журнал «Росенка», посвященный исследованиям по истории русских и советских почтовых марок.

Определив, таким образом, закономерность приложения к филателии понятий «Советника» и «Росенка», посмотрим, какое внимание уделяется у нас этим разделам филателии. К сожалению, журнал «Филателия СССР» информирует читателей о марках Советики и Россики бессистемно, иногда с ошибками. На выставках в Москве мы не видели ни одной сюжетной коллекции специально по Советике и Россике.

Надо оговорить, что четыре направления советской филателии полностью включают в себя иностранные марки соответствующей тематики. Это, прежде всего, Лениниана. Правда, и здесь авторы и издатели в долгу перед коллекционерами, которые по-прежнему пользуются каталогом В. Карлинского, доведенным только до 1967 г. и в который включены только почтовые марки СССР и социалистических стран.

Затем — темы космоса, спорта и искусства. При этом искусству не повезло: если по космической и спортивной филателии вносится несколько пособий и справочников, то по искусству каталог марок с изображением произведений русских и советских живописцев, скульпторов и монументалистов, который охватывал бы все страны мира, даже не готовится.

Между тем следовало бы всемерно поощрять и пропагандировать коллекционирование иностранных марок советской (и русской) тематики в целом, а не только по некоторым темам.

Во-первых, наши собиратели советских марок имели бы превосходное, можно сказать органическое, дополнение в виде иностранных марок Советики и Россики к коллекции отечественных марок.

Во-вторых, поиск и изучение марок Советики и Россики расширил бы кругозор филателистов и ввел бы в обиход новые филателистические материалы.

В-третьих, расширение знакомства с иностранными марками советской тематики способствовало бы интернациональному воспитанию, особенно молодых коллекционеров, воочию бы убедило их в огромном международном авторитете нашей Родины, ближе, ощутимее по-

знакомило бы их с идейно-политическими и научно-техническим влиянием и связями СССР, в первую очередь, с социалистическими, а также другими странами мира.

В-четвертых, — и это тоже немаловажно! — повисился бы интерес к ценным по содержанию иностранным маркам, которые нередко по незнанию или невниманию оседают в «обменных фондах» коллекционеров.

Возникает вопрос: много ли имеется иностранных марок советской тематики, кроме Ленинаны, космоса, спорта и искусства? По неполному подсчету, таких марок около 1500 и с каждым годом количество их стремительно возрастает. Сюда относятся иностранные марки по темам истории, строительства социализма и коммунизма, международной политики, освободительной миссии Советской Армии, науки и техники, литературы, искусства и т. п. Чуть больше половины этого количества приходится на социалистические страны, около 10% — на капиталистические страны Европы, почти столько же на страны других континентов; около 25% составляют марки Организации Объединенных Наций (с текстом на русском языке). Если же взять отдельные страны, то в ГДР до 11% всех выпускаемых марок имеют советскую или русскую тематику. Примерно также и в других социалистических странах.

В этом подсчете и далее речь идет только о марках, **прямо связанных с Советским Союзом (и Россией)**: рисунком, русским текстом или поводом выпуска. Косвенные связи по значанию не принимаются. Например, на многих марках Болгарии изображены Кирилл и Мефодий и буквы кириллического алфавита, принятого, как известно, еще в древней Руси, а теперь ставшего основой алфавита большинства народов Советского Союза. Однако эти марки не относятся к России или Советике, так как на них изображен традиционно-болгарский алфавит, а Кирилл и Мефодий в России никогда не были.

Какие же признаки можно выделить для определения марок, относящихся к Советике (и России)? На наш взгляд, такими признаками являются:

а) **Изображение на марках людей, предметов или событий, прямо относящихся к нашей Родине.** Например, в почтовых эмиссиях Болгарии насчитывается 29 марок, показывающих боевые эпизоды освобождения Болгарии русскими и советскими войсками от иноземного ига.

б) **Надпись и даты на марках, из которых видно, что повод их выпуска прямо связан с нашей Родиной.** Например, на марках Венгрии (1965, №№ 2099—2107) изображены букеты цветов. Эта серия обычно относится к теме «Флора». Надпись же на марках гласит: «В память 20-летия освобождения 1965», то есть освобождения Венгрии от фашизма советскими войсками (илл. 2).

в) **Портреты советских (и русских) государственных, политических, общественных деятелей, а также деятелей науки и культуры.** Например, портреты А. Пушкина, М. Горького и В. Маяковского, воспроизведенные на иностранных марках десятки раз (илл. 3).

Илл. 2. На серии марок Венгрии 1965 г. «К 20-летию освобождения страны от фашизма советскими войсками»

Илл. 3. Портреты русских и советских писателей на почтовых марках: Сенегала (А. Пушкин), Индия (М. Горький), Румыния (В. Маяковский)

г) Портреты иностранцев, находившихся на русской или советской службе. Например, на марке Венгрии (1966, № 2198) изображен известный революционер, один из основателей Коммунистической партии Венгрии Бела Кун (илл. 4). Не всем, может быть, известно, что в 1918 г., находясь в русском плену, он вступил в партию большевиков, в конце 1917 г. в Петрограде познакомился и неоднократно встречался с В. И. Лениным. Во главе одного из созданных им интернациональных воинских формирований участвовал в обороне Петрограда и в подавлении эсеровского мятежа в Москве. Осенью 1918 г. Бела Кун вернулся в Венгрию, а в 1919 г. стал одним из руководителей правительства Венгерской советской республики. После поражения республики эмигрировал в Советскую Россию, где участвовал в гражданской войне в качестве члена Революционного Южного фронта, а затем был председателем Крымского Революционного комитета. С 1921 г. — на руководящей партийной работе на Урале, член Президиума ВЦИК...

д) Изображение территории СССР или карт других районов земли, на которых имеются географические названия, данные русскими или советскими исследователями, или в их честь. Например, на марке Камеруна (1968, № 215) воспроизведено передающее через спутник связи «Молния-1» телевизионное изображение части территории СССР (илл. 5).

е) Репродукция произведений русских и советских художников, а также произведений искусства (независимо от авторства), хранящихся в советских музеях. Например, на марке Финляндия (1938, № 207) напечатан портрет И. М. Норденштама работы русского художника К. Маковского.

ж) Иллюстрации к произведениям русских и советских писателей, а также иностранных писателей на русские темы. Например, сюда от-

Илл. 4. Портрет Беды Куне на почтовой марке Венгрии

Илл. 5. Телевизионное изображение части территории СССР, переданное через советский спутник связи «Молния-1» (на почтовой марке Камеруна)

носятся марка Монако (1955, № 515) с иллюстрацией к роману Ж. Верна «Михаил Строгов» на русскую тему.

3) Наличие на марке слов или фраз на русском языке или на языках других народов СССР. Например, на марке № 344 из серии «Освобождение Люксембурга», выпущенной в начале 1945 г., изображен воин, поражающий змея, и дан текст на русском языке: «Слава СССР» (илл. 6).

Словесобразный случай произошел с маркой Швеции (1972), выпущенной к Международной конференции по борьбе с загрязнением среды. Фраза «Земля только одна» на марке дана на 7 языках, в том числе на русском. Между тем СССР ввиду того, что ГДР не была допущена на конференцию, отказался от участия в конференции.

Уместно подчеркнуть, что в приведенном выше перечне дается отнюдь не тематика, а всего лишь основные признаки Советики и Росники на иностранных марках. Иногда определить принадлежность марки к этому разделу бывает не так-то просто. Приведем несколько примеров.

На марке Эфиопии (1950, № 280) изображено здание и дана надпись: «Госпиталь Деяна Балча» (илл. 7). Известно, что еще в 1896 г. русское правительство направило в столицу Абиссинии санитарный отряд. Улица, где находился госпиталь, в котором работали русские врачи, названа Русской. В наши дни уже более 20 лет в Аддис-Абебе работает советский госпиталь. Ему присвоено имя генерала Балча — одного из видных эфиопских полководцев, героя битвы с итальянскими оккупантами. История соединяла советский госпиталь с именем эфиопского патриота. Об этом интересно рассказал Н. Хохлов в очерке «Память сердца» («Известия» от 18 ноября 1971 г.).

Следовательно, основным методом определения принадлежности иностранных марок к Советике и Роснике являются изыскания, филателистический поиск. Тут необходимы знания и внимание, работа с лу-

Илл. 6. На почтовой марке Люксембурга изображена корона, поразившая змею, и надпись по-русски: «Слава СССР»

Илл. 7. Русский госпиталь «Добрых Балкан» в Аддис-Абебе на марке Эфиопии

пой в руках, так как желательные признаки зачастую проявляются в деталях. Так, на марке ГДР (1970, № 1455) изображена пионерка на фоне еле заметных миниатюрных сцен из пионерской жизни. В лупу можно рассмотреть на марке справа группу пионеров, несущих плакат с портретом В. И. Ленина.

Другой пример. На марке ГДР (1959, № 523) под портретом известного немецкого естествоиспытателя А. Гумбольдта дан миниатюрный пейзаж: русская тройка зимой мчится в горах. Правда, в каталоге «Липсия» указано, что это «сибирский пейзаж». В каталоге «Михель» дано более точное определение: «Сани в звингах Уральских гор». Из биографии А. Гумбольдта узнаем, что он в 1829 г. совершил путешествие на Урал, Алтай и Каспийское море, проехав за 6 месяцев 15 тыс. км. А. Гумбольдт изображен еще на 14 марках 10 стран Европы (в том числе СССР) и Америки. Но только на марке ГДР его портрет связан с русским пейзажем.

Но даже и в том случае, когда на марке находим прямое указание на ее принадлежность к советской (русской) тематике, коллекционеру предстоит решить интересную задачу: какими причинами это вызвано? Иногда эта задача трудная и, как правило, требует изучения специальной литературы. Но в том-то и увлекательность филателии, что коллекционер, собирая и изучая марки, узнает много нового.

Вот марки островов Кука, расположенных в Тихом океане (илл. 8). Площадь их всего 234 кв. км., население — 19,5 тыс. человек. На одной из марок этих затерянных в океане островов (1968, № 186) изображено несколько деревянных домов и конусовидных хижинок на сваях. На рейде — два парусника. Надпись гласит: «200-летие первого плавания на «Дисковери» капитана Джеймса Кука». Каталог дает справку: на марке «вид на город и порт св. Петра и Павла на Камчатке», рисунок Дж. Веббера.

Прочитав огромный том дневников английского мореплавателя Дж. Кука и его спутников, можно узнать интересные подробности. Рисунок марки сделан с натуры, так как Иоганн (по-английски — Джем)

COOK ISLANDS

Илл. В. Малый лист почтовых марок островов Кука выпущена 1965 г. с изображениями вида на город и порт Петропавловск-Камчатский

Веббер был художником экспедиции Кука. Тогда от художников требовалось возможно более точное воспроизведение природы. Корабли экспедиции Дж. Кука в 1779 г. дважды заходили в Петропавловско-Камчатский. Здесь английские моряки приводили в порядок сильно пострадавший ото льдов «Дисковери». Марка № 188, по рисунку И. Веббера, изображает «Дисковери» у льдов. Заменявший Дж. Кука после его гибели командир «Дисковери» Ч. Клерк умер и был похоронен в Петропавловско-Камчатском...

Изнуренные плаванием, английские моряки нашли радушный прием в Петропавловске. Здесь они отдохнули, отремонтировали корабли, русские власти бесплатно снабдили их продовольствием и корабельным припасом.

Теперь сделаем предостережение: далеко не все марки с явными признаками России или Советики заслуживают включения в коллекцию. К маркам этого рода мы относим все марки, выпущенные иностранными интервентами и оккупантами на русской и советской территории во время двух мировых войн, а также во время гражданской войны. Таких марок насчитывается около пятисот. Все они носят на себе ярко выраженные признаки захватнической политики империализма и фашизма.

До сих пор речь шла о том, чтобы очертить границы Советики и России, найти правильный подход к опознаванию и отбору марок. Вероятно, у читателей могут возникнуть возражения или, по крайней мере, недоуменные вопросы. Это естественно, так как цель этой статьи не в том, чтобы дать готовые рецепты, а чтобы привлечь внимание к проблеме Советики и России.

Обратимся теперь к составу Советики и России — как она выглядят по первоначальному изучению марок всего мира. Нам представляется, что Советика и Россия могли бы состоять из следующих разделов (тем) и подразделов (подтем).

1. В. И. Ленин, его жизнь и революционная деятельность (на марках зарубежных стран)

- Детство и молодые годы В. И. Ленина.
- Революционная деятельность В. И. Ленина до Великого Октября.
- Революционная деятельность В. И. Ленина в эмиграции.
- Революционная деятельность В. И. Ленина по подготовке и организации социалистической революции.
- Торжество великих идей ленинизма.
- Музеи и памятники В. И. Ленину.

О значимости этого раздела свидетельствует тот факт, что свыше сорока стран Европы, Азии, Африки, Америки выпустили более 600 марок, посвященных В. И. Ленину. Этот обширный, интересный и важный раздел наиболее разработан коллекционерами. Правда, в эмиссиях ленинских марок до сих пор слабо показана многосторонняя и колоссальная интернациональная деятельность В. И. Ленина, годы его пребывания

ния за рубежом. Этот пробел частично заполнен марками Польши, ГДР и Чехословакии. Однако до сих пор нет марок, сюжетом которых служило бы пребывание В. И. Ленина в Англии, Италии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции.

Первой несоциалистической страной, выпустившей марку с портретом В. И. Ленина, была республика Конго (Браззавиль) (1966, № 105); первой, пока единственной, капиталистической страной — Финляндия. Эта марка посвящена Международному симпозиуму ЮНЕСКО «В. И. Ленин и развитие науки, культуры и просвещения».

На большинстве зарубежных ленинских марок воспроизводятся фотографии В. И. Ленина или посвященные ему произведения изобразительного искусства. Интересна серия ГДР (1970, №№ 1415—1419). Портреты В. И. Ленина на этих марках тематически связаны с историей немецкого рабочего движения. На марке № 1416 В. И. Ленин показан беседующим с К. Цеткин. Это — фотомонтаж художника Г. Штауфа (такой фотографии не существует), который с большим тактом выполнил желание наших немецких друзей показать рядом с В. И. Лениным видную деятельницу международного рабочего движения, одну из основательниц Коммунистической партии Германии. К. Цеткин дружила с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Она оказала большую помощь в организации издания ленинской «Искры» в Германии. Умерла К. Цеткин в Советском Союзе, ее прах захоронен в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

На одной из юбилейных ленинских марок Монголии (1970, № 577) воспроизведена картина монгольского художника А. Сэнгэдохжо, изображающая встречу В. И. Ленина с вождем монгольского народа Д. Сухэ-Батором и чрезвычайной монгольской миссией 5 ноября 1921 г. В этот день был подписан Договор об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Монгольской Народной Республикой. Йеменская Арабская Республика выпустила марку, на которой воспроизведена картина советского художника О. Котельникова «Прием В. И. Лениным первой индийской рабочей делегации». Выбор рисунка марки, вероятно, диктовался желанием показать В. И. Ленина беседующим с представителями одного из народов Азии.

Раздел «Ленин, его жизнь и деятельность» является основным в России и Советике (илл. 9). С полным основанием можно ожидать его дальнейшего расширения.

2. История России (на иностранных марках)

- История древней Руси.
- Отечественная война 1812 г. и изгнание наполеоновских войск с чужих территорий.
- Поддержка национально-освободительной борьбы греческого народа.
- Освобождение Болгарии русскими войсками от иноземного ига.
- Другие исторические сюжеты.

Илл. 9 а) Марка Республики Конго (Браззавиль) с изображением В. И. Ленина и Зимнего дворца в Ленинграде; б) марка Финляндия, посвященная Международному симпозиуму ЮНЕСКО «В. И. Ленин и развитие науки, культуры и просвещения»; в) В. И. Ленин беседует с К. Цеткин (почтовая марка ГДР); г) встреча В. И. Ленина с Д. Сухо-Батором и «зеленой» монгольской маркой (на марка Монголия); д) болгарский конверт первого дня, выпущенный в 30-летие газеты «Правда»

В этом разделе филателисты могут открыть для себя немало нового (илл. 10). Так, Греция выпустила в 1928 г. серию марок, на одной из которых (№ 365) изображен Наваринский бой (1827 г.) в котором был уничтожен турецко-египетский флот. Эта победа явилась решающей в национально-освободительной борьбе греков. На другой марке той же серии (№ 368) напечатан портрет «фон дер Гейдена». По знакам отличия можно определить, что это — русский офицер. Действительно, адмирал Гейден был одним из флотских начальников в Наваринской битве и русско-турецкой войне 1828 г., результатом которых стало предоставление автономии Греции и узаконение ее для Сербии.

Илл. 10. а) Изображение Наваринской битвы на почтовой марке Греции; б) портрет французского писателя, путешественника и естествоиспытателя Ж. А. Вернадена де сан Пьера (1732—1814), находившегося в 1742—1746 гг. в России в качестве офицера инженерной службы (на карте острова Маврикий, 1963)

3. Революционное движение в России. Великая Октябрьская социалистическая революция (на иностранных марках)

- Революционеры России.
- Образование партии большевиков.
- Революция 1905 г. в России.
- Великая Октябрьская социалистическая революция.
- Иностранные участники революционных событий в России.

Этот раздел Советники и Россиянки включает в себя большое количество марок, главным образом социалистических стран (илл. 11). Излюбленные сюжеты: штурм Зимнего дворца (Болгария, Венгрия, Польша) и крейсер «Аврора» (Болгария, Вьетнам, Польша, Чехословакия). Есть немало иностранных марок, посвященных первой русской револю-

Илл. 11. а) портрет Ю. П. Пилсудского на марке Польши; б) крейсер «Аврора» на марке Болгарии; в) крейсер «Аврора» с красным знаменем и лозунг «Руки прочь от Советской России» на марке ГДР; г) броненосец Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический» на почтовой марке Мали

ция и деятелям революционного движения в России. На почтовой марке Мали (1971, № 273) из серии «Исторические корабли» показан броненосец Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический». На марках Польши портреты Ф. Э. Дзержинского (1951, № 77 и другие), а также изображение памятника ему в Варшаве (1955, № 924). На одной из польских марок (1950, № 556) изображен Ю. И. Мархлевский (Карский), оказавший помощь В. И. Ленину при организации издания газеты «Искра»; в июле 1918 г. он был избран членом ВЦИК, выполнял ответственные дипломатические поручения Советского правительства.

В Чехословакии выпущены марки (1952, №№ 714—715), на которых изображена комната в здании Народного дома, где проходили в 1912 г. заседания VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, работой которой руководил В. И. Ленин. Ныне в этом здании размещен музей В. И. Ленина (1954, № 852 и 1961, № 1276). Тринадцать марок Болгарии посвящены памяти Димитра Благоева — основателя и руководителя Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов). Он получил среднее образование в Одессе и высшее — в Петербурге. В 1893 г. Благоев организовал одну из первых в России социал-демократических групп. Вскоре он был арестован и выслан в Болгарию.

Изучение марок России и Советики по этому разделу может открыть любознательному коллекционеру много нового и интересного.

4. Строительство социализма и коммунизма в СССР (на иностранных марках)

— Образование Союза Советских Социалистических Республик.

— Стройки пятилеток. Развитие промышленности.

— Коллективизация и механизация сельского хозяйства.

— Транспорт и связь. Советская авиация.

— Содружество советских новаторов промышленности и сельского хозяйства с новаторами социалистических стран.

— Внешняя торговля; участие СССР в зарубежных выставках и ярмарках.

В этот раздел войдут многочисленные марки, в рисунках которых отражены советские стройки пятилеток, индустриальные и сельскохозяйственные пейзажи (илл. 12). Так, на марках Болгария (1952, № 880), Румыния (1953, № 1489) и Чехословакия (1953, № 839) изображен Волго-Донской судолодный канал имени В. И. Ленина; на марке Кубы (1967, № 1590) картина П. Котова (доменикальце № 1 Кузнецкстрой). Однако в большинстве случаев подобные изображения встречаются обобщенными, не привязанными к месту и времени, хотя нетрудно установить, что образцом для многих из них служили совершенно конкретные предприятия и ландшафты СССР.

Марки некоторых социалистических стран посвящены советским новаторам промышленности или сельского хозяйства, обменивающимся опытом с зарубежными друзьями. Такие сцены воспроизведены на марках Венгрии (1956, № 1156) и Чехословакия (1954, №№ 885 и 886).

Нак. 13, а) Почтовая марка, выпущенная в 5-летие советско-чехословацкого договора 1943 г. советский и чехословацкий рабочие обмениваются рукописатками; б) почтовая марка Болгарии, выпущенная к 40-летию Великой Октябрьской Социалистической революции; в) рекламная почтовая карточка Румынии, пропагандирующая подписку на советские газеты.

На почтовой марке ГДР (1951, № 133) — портреты советского токаря, лауреата Государственной премии П. Быкова, неоднократно приезжавшего в ГДР, и немецкого рабочего-металлиста, лауреата национальной премии Э. Вирта, пионера применения скоростного резания металлов по методу Быкова. Э. Вирт был избран членом ЦК СЕПГ и возглавил Новаторский центр в Дрездене, занимающийся распространением опыта передовых рабочих ГДР, СССР и других социалистических стран.

К четвертому разделу относятся также многочисленные почтовые марки, на которых показаны советские машины, главным образом автомобили, самолеты и вертолеты, локомотивы, суда на подводных крыльях, приобретенные и используемые другими странами. Нередко, однако, ни на марке, ни в каталоге нет указания на то, что это именно советские машины. В определении принадлежности таких «чужих» марок к Советам необходимо, разумеется, проявлять осторожность.

3. Великая Отечественная война Советского Союза. Международная освободительная миссия Советской Армии (на иностранных марках)

- Совместная борьба Вооруженных Сил СССР и других стран.
- Партизанская борьба и движение Сопротивления.
- Освободительная миссия Советской Армии.
- Советские полководцы.
- Праздник победы.

Значение этого раздела с каждым годом вырисовывается все рельефнее. Если взять только почту Франции, то в ее эмиссиях найдем марку в честь русской по происхождению участницы Сопротивления Элизы Рива, казненной гитлеровцами в концлагере Ravensbrück в 1945 г. (1961, № 1347); марку в честь 20-летия победы с изображением флагов анти-гитлеровской коалиции, в том числе СССР (1966, № 1511); марку с изображением подписания Акта о военной капитуляции Германии в Берлине—Карлсхорсте (1970, № 1714); марку, посвященную полку

Наз. 13. а) Волны Берлина (1945 г.); советские танки в центра города, у Бранденбургских ворот, портрет Маршала Советского Союза Г. К. Жукова — на марке Гренады выпущена 1970 г.; б) Болгарки встречают Советскую Армию хлебом-солью; в) встреча семьи венгров с солдатами Советской армии на марке из серии, выпущенной к 5-летию освобождения страны от фашизма; г) освобождение Болгарии в 1978 и 1944 годах, советский и болгарский солдаты; д) обелиск победы в Монако на марке Монако, посвященной освобождению Минска—Монте-Карло, в 1981 г.

«Нормандия—Неман», воевавшему в составе советских Военно-Воздушных Сил.

Заслуживают внимания и марки малых стран. Так, на марке Моники изображен обелиск Победы в Минске (1964, № 793), а на марке Гренады — продвижение советских танков к центру Берлина и портрет Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (1970, № 384) (илл. 13).

6. Международные политические и экономические связи Советского Союза (на иностранных марках)

— Международные организации и конференции.

— Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с другими государствами.

— Совет экономической взаимопомощи.

— Культурный обмен.

К этому разделу относятся знаки почтовой оплаты, поводом выпуска которых были Крымская (Ялтинская) и Берлинская (Потсдамская) конференции руководителей трех союзных держав в 1945 г., а также марка ГДР, посвященная Советанию министров иностранных дел четырех держав 1954 г. (№ 261). На ней видны голубь мира, демонстрация, круглый стол совещания. Но не ошиблись ли мы? Где же признаки Советики? Они, конечно, есть. Во-первых, марка выпущена к совещанию, участниками которого были министры СССР, США, Англии и Франции. Во-вторых, круглый стол, изображенный на марке, находится в помещении посольства СССР в Берлине (заседания проводились попеременно то здесь, то в Западном Берлине). Кстати, это, вероятно, единственная марка, на которой изображен интерьер советского посольства. Сюда же уместно включать и марку Финляндии, выпуск которой был приурочен к переговорам между СССР и США об ограничении стратегических вооружений (1970, № 688), проходившим на первом этапе в Хельсинки. На ее рисунке территория нашей страны выделена красной краской, а в надписи названы участники переговоров — Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Такая же надпись на специальном штемпеле, которым гасилась эта марка (илл. 14).

В последние годы на почтовых марках многих стран все чаще появляются изображения крупных промышленных предприятий и других объектов, сооруженных за рубежом при технической помощи Советского Союза или совместными усилиями стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Эта тема отражена, в частности, на серии марок ГДР (1966, №№ 1074—1075), где показана схема нефтепровода «Дружба» — одного из крупнейших в мире. Его протяженность достигает 5 тыс. км. Нефтепровод сооружен общими усилиями Советского Союза, Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии. На первой марке серии показан советский промысел, откуда берет начало нефтепровод «Дружба», а на второй — комбинат в Лейпце (ГДР), перерабатывающий поступающее по нефтепроводу горючее. Нефтепроводу «Дружба» посвящена также польская почтовая марка (1961, № 1292).

Кал. 14. а) Титульный лист брошюры «Потсдамское соглашение, документы по германскому вопросу», подготовленной мемориальным историческим музеем Цорлингенхоф и выпущенной на четырех языках (на марке ГДР); б) двадцать пять лет ООН. На марке ЧССР изображены 25 известных архитектурных памятников 18 государств, в том числе (на заднем плане) Московский Кремль с Водовзводной башней, Успенский собор в Кремле, храм Василия Блаженного на Красной площади, многоэтажные здания в Москве; в) здание Совета Экономической Взаимопомощи в Москве, флаги 8 государств — членов СЭВ на марке ГДР; г) трасса нефтепровода «Дружба» на фоне карты СССР и других социалистических стран (марка ПНР); д) марка Финляндии, выпущенная к переговорам СССР и США об ограничении стратегических вооружений в Хельсинки в 1970 г., посвященная специальным штампом

7. Борьба советского народа за мир и дружбу между народами (на иностранных марках)

- Конгрессы мира.
- Деятельность общества дружбы.
- Фестивали молодежи и студентов.

Этот раздел состоит, главным образом, из марок, посвященных месячникам дружбы с Советским Союзом и конгрессам. Сюжеты этих марок чрезвычайно разнообразны: от символического портрета Александра Невского (Румыния, 1945, № 888) до изображения советского солдата, водружающего красное знамя над зданием рейхстага в Берлине (ГДР, 1970, № 1427).

Поэтому не исключено, что марки из «серий дружбы» будут отнесены к другим разделам Советики и даже Россики. Однако существует немало таких марок, сюжеты рисунков которых прямо выражают идею дружбы. Это — эмблемы общей дружбы и различного рода сопоставления: государственные флаги и гербы СССР и страны, выпустившей марку; изображения Московского Кремля и рядом исторических зданий столицы страны-партнера (Градчан в Праге, Государственного совета в Берлине). Во многих случаях тема выражается в показе дружеских встреч трудящихся двух стран. Коротче говоря, раздел сложный, в нем далеко не все, как говорится, «лежит на поверхности».

8. Советская наука и техника (на иностранных марках)

- Ученые русские и советские.
- Иностранцы ученые на службе в России; русские и советские ученые за рубежом.
- Географические открытия и путешествия русских и советских исследователей; русские и советские географические названия на зарубежных территориях и акваториях.
- Использование атомной энергии в мирных целях.
- Научно-техническая помощь Советского Союза другим странам в сотрудничестве с ними.

На знаках почтовой оплаты многих стран встречаются портреты русских и советских ученых: М. Ломоносова, Д. Менделеева, И. Мечникова (на марках Франции и Швеции), И. Павлова (на марках Румынии, Швеции и Аргентины), А. Попова (на марках Болгарии, Румынии, Чехословакии) и т. д.

Особого упоминания заслуживает марка Индии (1964), на которой изображен русский врач В. Хавкин (1860—1930), отдавший многие годы жизни борьбе за избавление индийского народа от эпидемических заболеваний чумой и холерой. Лаборатория Хавкина в Бомбее преобразована в Институт его имени.

Следует предостеречь себя от возможной ошибки: проживание иностранного ученого на территории старой России или наличие в его роду лиц русского происхождения не дает основания занести марку с его портретом в Россикю. Так, хотя М. Складовская-Кюри в юности жила в Варшаве, которая входила тогда в состав России, она остается поль-

Нал. 15. а) Атомный ледокол «Ленин» на румынской почтовой марке; б) ледокол «Ленин» на марке Панамы; в) Н. К. Миклуко-Маклай (1846—1888) — русский ученый-этнограф, изучавший жизнь и быт папуасов (на марке Папуа и Новой Гвинее); г) портрет В. Гамон (1743—1822), французского ученого (на марке Франции), организатора обучения слепых детей, изобретателя рельефный бумажный шрифт, основателя в Париже, а затем и в Петербурге школы для слепых детей. 10 лет руководил петербургской школой.

ским ученым. С этих позиций нам кажется необоснованным и то, что польский журнал «Филателиста» (1972, № 24 с. 565) отнес к разделу «Полоника» советский маркированный конверт с изображением К. Циолковского — коренного рязанца.

В последнее время большое внимание на иностранных марках уделяется достижениям нашей Родины в мирном использовании атомной энергии. Атомные реакторы, построенные при помощи Советского Союза, показаны на марках пяти стран. Атомный ледокол «Ленин» изображен на марках Румынии (1959, № 1848) и Панамы (1965, № 824) (вл. 15). На марке Венгрии (1966, № 2228) показано здание Объединенного института ядерных исследований в Дубне.

Менее изучен вопрос о русских географических названиях на марках с изображением географических карт. Нередко карты служат всего лишь фоном для какого-либо сюжета (исторической сцены, портрета, схемы), и поэтому им уделяется второстепенное внимание. Работа с картами на марках кропотливая, но зато она может увенчаться «новыми открытиями» населенного пункта, острова, пролива.

9. Успехи Советского Союза в изучении и освоении космоса (на иностранных марках)

- Предыстория изучения космоса.
- Искусственные спутники Земли.
- Непилотируемые космические корабли.
- Человек в космосе (пилотируемые космические корабли).
- Изучение солнца и планет.
- Исследование Луны.

- Космическая связь.
- Космическая метеорология.
- Международное сотрудничество в изучении и освоении космоса.

Этот раздел Советники количественно является самым крупным. В социалистических странах он занимает первое место среди марок всей советской тематики. Так, в Болгарии из 174 марок Советники (и Россия) на долю космической темы приходится 62 марки — 35%. В ГДР эта доля также достаточно велика: из 175 марок — 37 на космические темы (21%). Объясняется это огромным интересом к достижениям Советского Союза.

Изучение и освоение космоса советскими людьми отражено на многих почтовых марках развивающихся стран. Для примера укажем на марки Народной Республики Конго с изображением старта первого в мире советского спутника Земли; Центрально-африканской Республики с изображением космонавтов Ю. Гагарина в кабине космического корабля «Восток-1» и А. Леонова (1971, №№ 248, 250); знаки почтовой оплаты Йеменской Арабской Республики, на которых воспроизведены разные советские космические корабли: «Восток», «Восход» и «Союз» (1969, №№ 752, 753, 755, 757); марку Камеруна выпуска 1968 г. с изображением советского спутника связи «Молния-1» (илл. 16).

На марках некоторых стран дан портрет советского теоретика воздухоплавания и космических полетов, изобретателя К. Циолковского, воспроизведены его формулы и чертежи (Венгрия, Польша, Куба, Никарагуа). Приходится отметить, однако, что почтовое ведомство Никарагуа, поместив на марке (1971, № 1659) «закон Циолковского» — его формулу расчета запаса топлива для преодоления силы притяжения Земли (выведенную им в 1898 г.), — в тексте, напечатанном на обороте марки, не удержалось от утверждения, что эта формула «фактически используется для войны при помощи управляемых ракет».

10. Литература и искусство нашей страны

— Портреты деятелей литературы и искусства и иллюстрации к их произведениям.

— Иностранные деятели литературы и искусства в России и в Советском Союзе.

— Произведения русских и народов СССР художников и скульпторов, находящихся за границей.

— Произведения иностранных художников и скульпторов, находящихся в СССР, а также их произведения на советские темы.

— Русские и народов СССР композиторы, режиссеры и актеры; иностранные исполнители в балетных, оперных и драматических произведениях русских и советских авторов.

Илл. 16. Советский спутник связи «Молния-1» на марке Камеруна

- Советское кино.
- Произведения искусства, спасенные Советской Армией и возвращенные ГДР.
- Архитектурные сооружения и памятники советских зодчих и скульпторов-монументалистов за рубежом.

Выше уже упоминалось о марках с портретами М. Горького и А. Пушкина. Отметим марку Польши (1949, № 552), воспроизводящую рельеф М. Мильбергера с фигурами А. Пушкина и подружившегося с ним во время ссылки в Россию А. Мицкевича. На почтовых марках разных стран изображены также Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Гоголь, А. Чехов, а из советских писателей — В. Маяковский. Корифеи украинской литературы представлены на марках: Болгарии — Т. Шевченко (1961, № 1272), Румынии — И. Франко (1956, № 1682) и других стран.

Что касается живописи, то на иностранных марках показаны хранящиеся в Эрмитаже (Ленинград) и Музее изобразительных искусств имени Пушкина (Москва) полотна С. Боттичелли, Ф. Гальса, Э. Делакруа, П. Пикассо и других. Первые марки такого рода были выпущены в Испании в 1935 г. (№№ 682, 683). На них воспроизведен хранящийся в Эрмитаже портрет Феликса Лопе де Вега работы испанского художника Луиса Тринистано де Эскамильи².

На многих знаках почтовой оплаты ГДР воспроизведены подвигнутые в разных городах республики памятники работы советских скульпторов: в Берлине — памятники В. И. Ленину работы Н. В. Томского (1970, № 1419 и 1973, № 1683), а также монумент советскому воину-освободителю в Трептов-парке работы Е. В. Вучетича (1955, № 300); в Карл-Маркс-штатде — памятник К. Марксу работы Л. Е. Кербеля (1971, № 561). На одной из марок (1960, № 610) изображена похищенная гитлеровцами из города Пушкина (Ленинградская область) бронзовая фигура В. И. Ленина, спасенная от переплавки мансфельдскими рабочими-антифашистами, подаренная в 1948 г. трудящимся ГДР Советским правительством. Установлена в г. Эйслебене. На парной марке (№ 611) изображен памятник Э. Тельману — ответный дар мансфельдских горняков трудящимся города Пушкина.

Портреты мастеров русского и советского искусства и их творения мы находим на многих иностранных почтовых марках: К. Стайславскому посвящена марка Румынии (1963, № 2208), Ф. Шаляпина — Болгарии (1970, № 2090), С. Эйзенштейну — Народной Республики Конго (1971, № 281); нашли место на марках также сцены из пьес А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Чехова, из опер М. Мусоргского, А. Бородина и балетов П. Чайковского (илл. 17). Русское кукольное представление «Петрушка», известное в Западной Европе еще с 1636 г. по описанию немецкого ученого и путешественника Олеария, показано только на марке Румынии (1960, № 1945).

² По данным каталога «Произведения искусства на почтовых марках» (нем.) «Ланса» (ГДР). Изд-во «Транспресс», 1969.

Илл. 17. а) Памятник В. И. Ленину в Берлине работы скульптора Н. В. Томского на марке ГДР; б) Ф. И. Шалапин в роли Бориса Годунова на марке Болгарии; в) почтовая маркачница Польши и II Международной выставке плакатов в Варшаве, 1963 г. (на вклепанной марке — планет и опере М. Мусоргского «Борис Годунов»)

11. Советский спорт (на иностранных марках)

- Советские спортсмены и их участие в Олимпийских играх.
- Участие советских спортсменов в соревнованиях на первенство мира и Европы.

Это сравнительно хорошо разработанный раздел, поскольку многие наши коллекционеры собирают (и, следовательно, изучают) марки спортивной тематики. Однако, против ожидания, для наших целей он довольно малочисленный. Обычно почтовое ведомство страны-участницы Олимпийских игр ограничивается выпуском марок с общими спортивными сюжетами. Впрочем, и здесь есть интересные исключения. В 1964—1965 гг. на марках Панамы, например, воспроизведены олимпийские медали и названы имена победителей IX зимних и XVIII летних игр, в том числе советских спортсменов: Е. Гришина и В. Орлова (№ 767), Л. Скобликовой и В. Стенной (№ 744), С. Филатова (№ 790), И. Беляева (№ 792) и В. Лисицкого (№ 793). Кроме того, на блоке № XXIV дана таблица медалей, завоеванных командами разных стран в Инсбруке, причем на первом месте — спортсмены СССР.

Другой интересный пример. На марке Никарагуа (1970, № 1601) изображен известный советский футбольный вратарь Л. Яшин. На ее обороте напечатан пояснительный текст: «Лев Яшин, СССР, Динамо, 85 международных игр». После XX летних Олимпийских игр 1972 г. в Мюнхене на почтовых марках разных стран появились изображения советских спортсменов — победителей в отдельных видах соревнований. Так, на марке Верхней Вольты (1972) изображена наша известная гни-

настки Л. Турницева, а на марке Либерии (1973) В. Борзов, завоевавший золотые медали в беге на 100 и 200 метров.

12. Природа Советского Союза: география, флора, фауна (на иностранных марках)

Отбор марок для России и Советки на эту тему затруднителен. Чаще всего по одному изображению невозможно определить ареал того или иного растения или животного. Например, на марке ГДР (1989, № 576) изображен заяц-русак. Его ареал весьма обширен (в каталоге «Липсия» он именуется «Заяц европейский»), но вряд ли можно отнести его именно к нашей фауне. Изображенную на марке ГДР (1983, № 785) каракульскую опцу, пожалуй, можно считать нашей — ведь ее разводят, главным образом, в среднеазиатских республиках СССР, а также на Украине и в Молдавии. Но она разводится также в Афганистане и Юго-Западной Африке...

Однако существуют марки, по поводу которых гадать не приходится. Например, на знаках почтовой оплаты Болгарии (1970, № 2076), Сан-Марино (1956, № 595) и Венгрии изображена борзая — охотничья собака русской породы. На марках Болгарии и Сан-Марино прямо написано: «Русская голая», а на марке Венгрии дан фонетический вариант названия этой породы «Барзофи».

До сих пор речь шла об иностранных марках, относящихся к Советскому Союзу (и России). Все или почти все, сказанное о них, относится и к почтовым штемпелям, целым и целым вещам. Рамки статьи не позволяют рассмотреть эти объекты филателиста. Ограничимся количественными примерами. В 1972 г. Польша выпустила 31 маркированную полужиллюстрированную почтовую карточку (с оригинальными знаками почтовой оплаты). В их числе одна посвящена применению на авиалиниях «Лет» советского самолета «ИЛ-62», другая — 95-й годовщине со дня рождения советского государственного и политического деятеля Ф. Э. Дзержинского. В том же году среди специальных почтовых штемпелей и конвертов первого дня ГДР мы находим такие: «50 лет участия Советского Союза в Лейпцигской ярмарке» и «25-летие Общества германо-советской дружбы».

В настоящей статье мы попытались обосновать полезность и необходимость привлечения внимания наших коллекционеров к советской (и русской) тематике на иностранных марках, определить некоторые принципы отбора таких марок, их определения, и в то же время поставить известные границы этому отбору и наметить первоначальную систематизацию, которая может служить указателем направления поиска марок Советки и Россияки.

Вместе с тем мы, ответили на поставленные в начале статьи вопросы, кроме одного: что известно о русском художнике Ф. Риссе, рисунком которого в 1856 г. (120 лет назад!) появился на марках Канады и который, очевидно, может считаться одним из пионеров марок по разделу «Искусство». Быть может, клуб коллекционеров при ЦДРИ поможет раскрыть секрет канадской марки?

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ ГЕРОИЧЕСКОГО ВЬЕТНАМА

ЗА РАМКАМИ КАТАЛОГА

В ПОЛНОЧЬ 27 января 1973 г. ушли в пушку на вьетнамской земле, вступил долгожданный мир. Агрессивная война, которую в течение последних тридцати лет вела империалисты на многострадальной земле Вьетнама, закончилась убедительной победой мужественного вьетнамского народа и прогрессивных сил всего мира.

Огромную помощь в справедливой борьбе вьетнамского народа оказали Советский Союз и другие социалистические страны. Разгром Советской Армией в августе 1945 г. японских войск на Дальнем Востоке создал благоприятную обстановку для победы антиимпериалистической национально-демократической революции во Вьетнаме. 2 сентября 1945 г. родилось первое в Юго-Восточной Азии государство рабочих и крестьян — Демократическая Республика Вьетнам.

Как каждое независимое государство, ДРВ нуждалась в хорошо организованной связи. Правительство ДРВ создало Администрацию почт, в обязанности которой и входила организация и налаживание почтовой службы в стране.

Как известно, всякая почта начинается со звонка почтовой области. Поэтому осень 1945 г. ознаменовалась рождением почтовой марки ДРВ. С тех пор марочные выпуски осуществлялись регулярно, и за 28 лет было выпущено свыше 800 почтовых марок, в большинстве своем — коммеморативных. Марки ДРВ в сюжетах своих рисунков отражали становление молодого социалистического государства, героическую борьбу вьетнамского народа против французских колонизаторов и американских агрессоров, его нерушимую дружбу с народами социа-

листических стран и многие другие события его истории и современности.

Марки Демократической Республики Вьетнам привлекли во главе советских коллекционеров. Лучшее свидетельство этого — их коллекции, постоянно демонстрируемые на всевозможных республиканских выставках, и высокие награды, которые присуждаются им.

В помощь советским филателистам Главная филателистическая контора в 1963 г. начала выпуск каталога марок ДРВ. Первый выпуск охватывал 1946—1951 гг., второй — 1961—1963 гг. В 1970 г. ЦФА выпустило каталог «Почтовые марки Демократической Республики Вьетнам» (1946—1970 гг.). Первые два выпуска стали библиографической редкостью, а последний уже трудно найти в продаже.

Любой каталог, даже при самой тщательной разработке, не может охватить всего богатства и разнообразия почтовых марок, выпускаемых страной, особенно на первых порах своего существования. Поэтому и этот каталог далеко от совершенства. Осталась в стороне критический разбор их достоинств и недостатков, мне хотелось бы показать тот филателистический материал, который остался за рамками наших каталогов, и поделиться с читателями своими наблюдениями над марками ДРВ, как имеющимися в моей коллекции, так и описанными в зарубежных каталогах.

Прежде всего, хочется остановиться на самых ранних звонках почтовой области ДРВ — надпечатках на марках Французского Индокита, упомянутых, но не описанных в последнем издании каталога ЦФА. Там говорится, в частности, что

«почта ДРВ делала надпечатки черной типографской краской на восточном языке: «Демократическая Республика Вьетнам: Администрация почты. Для временного обращения» [1, с. 4; в обоих случаях подчеркнута слово. — Ю. М.]. Это указание дезориентирует читателя. Во-первых, надпечатки фактически сделаны не только черной, но и **красной, синей и зеленой красками**. Во-вторых, если слово **VIET-CHINH** еще можно перевести и как **ПОЧТА**, и как **ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА**, **ПОЧТОВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ**, то как быть со словами «Для временного обращения»? Их нет ни на одной из надпечаток, и о них ничего не говорится ни в одном из зарубежных каталогов.

Привязки, о которых идет речь, наладилась в почтовых обращениях ДРВ в 1945—1948 гг. Их вышло к жизни то обстоятельство, что Администрация почт ДРВ сразу же после победы Августовской революции не имела возможности наладить выпуск оригинальных знаков почтовой оплаты и была вынуждена воспользоваться марками Французского Индокитая, наложив на них различные по форме и содержанию надпечатки типографской краской разных цветов. В свое время эти привязки в качестве филолистического материала проанализированы в Советском Союзе, так и в других странах, и в ДРВ их можно приобрести в сеймах. Большинство их описано в зарубежных каталогах — «Линсин» (ГДР), «Иваро» (Франция), «Мизель» (ФРГ) и других. Однако же, мы вынуждены исключать из этого перечня надпечатки в США каталог Скотта. Под рубрикой «Северный Вьетнам» в нем значится: «Государственный департамент считает описание почтовых марок Северного Вьетнама нежелательными».

Привязки почты ДРВ 1945—1948 гг. — наиболее равной и интересный раздел вьетнамской филателии — до сих пор остается малоисследованным. Неспорным свидетельством этого служит сам принцип описания разных знаков почтовой оплаты ДРВ в упомянутых каталогах. В «Иваро» [2], например, они механически отнесены к двум периодам (1945—1946 и 1946—1948 гг.), но расположены совершенно произвольно, без учета действительной хронологии выпусков. В «Линсин» [3] и в «Мизель» [4] надпечатки разделены на две группы, различающиеся по варианту названия денежных единиц в комбинациях (дэнги и пиастров,

су и донга), причем расположение выпусков внутри групп также произвольно. Ни в «Иваро», ни в «Линсин» не переданы и не расшифрованы некоторые надписи, содержащиеся в надпечатках.

При изучении надпечаток почты ДРВ на марках Французского Индокитая, прежде всего, столкнувшись с разнообразием их типов, настолько характерным, что они дают право отнести каждый из них к определенной группе. Затем замечать, что каждая группа надпечаток несет на себе несомненный след, соответствующий тому или иному очень короткому историческому периоду в развитии ДРВ. Лишенный возможности базироваться на необходимых в подобных случаях почтовых документах, автор положил в основу предлагаемой им классификации разных привязок почты ДРВ форму и содержание самих надпечаток. Изучение новейшей истории ДРВ и многолетняя работа в республике позволяют надеяться, что такая подобная классификация может оказаться полезной.

Автору известны 56 основных марок Французского Индокитая с надпечатками почты ДРВ, в каталогах «Иваро» и «Линсин» их дано 56, в «Мизель» — 35. Кроме того, известны 18 (в их «Мизель» — более 20) разновидностей в телеграфных объявлениях, таких, как двойные и перевернутые надпечатки, перевернутые отдельные слова и надпечатки, пропуски отдельных слов, различный размер надпечаток и т. д.

Все марки с надпечатками и их разновидности можно отнести к четырем основным группам. **Первая группа** — с надпечаткой нового названия государства: **VIET-NAM DAN-CHU CONG-HOA** (Демократическая Республика Вьетнам). Позже в надпечатках этой группы появляется слово **VIET-CHINH** (Почта). Прямое название страны (Французский Индокитай) забывается одним из слов надпечатки, аббревиатура **RF** (Республика Франция) — аббревиатурой **VN** (Вьетнам). Номинал (в центрах и пиастрах) остается нетронутым — он по-прежнему указывает почтовую стоимость марки. Всего в группе насчитывается 15 основных привязок и три разновидности.

Первой в этой группе можно считать простейшую надпечатку нового названия страны на марке Французского Индокитая с портретом известного врача-эпидемиолога Александра Риверса (№№ 291 и 16 —

илл. 1⁴) — старое название страны забыто надпечаткой нового названия, и только. Однако следует особо отметить, что надпечаткой не затронул портрет.

VIET-NAM
BAN-CHU
CONG-HOA

Илл. 1

Марки с портретом Александра Перова вошли в одну из последних серий, выпущенных французской колониальной администрацией в 1943—1944 гг. Напутанная размахом национально-освободительного движения в Индокитае, она прекратила выпуск марок с портретами адмиралов, завоевавших Индокитай, и генерал-губернаторов, правивших им. Последние серии марок посвящены некоторым прогрессивным деятелям — просветителям или архитекторам памятникам.

Александр Жан Эмиль Персен (1863—1943 гг.) в 20-е годы завоевал Пастеровским институтом в Индокитае. Вместе с микробиологом Э. Ру он вывел чистый дифтерийный токсин, позволивший другому ученому Э. Берингу приготовить противодифтерийную сыворотку [5]. А. Персен — один из французок, к которому вьетнам-

⁴ Здесь и далее номера марок указаны по каталогу «Норв»: первый № относится к 4-му тому каталога, где приводятся изображения марок; второй № — к 3-му тому каталога, где воспроизводятся только надпечатки почты ДРВ, сделанные на марках Французского Индокитае.

ской народ относится с глубоким уважением; его имя сейчас носит одна из улиц столицы ДРВ Ханоя.

Следующим в первой группе надпечаток является марки с изображением миссионера Александра де Рода (№№ 288, 290 и 17, 18 — илл. 2). Надпечатка горизонтальная

VN

VIET-NAM
BAN-CHU CONG-HOA
IXIXIXIXIX

Илл. 2

черной или зеленой краской ставилась в нижней части марки. Буквы NF забыты аббревиатурой VN, а слово INDOCHINE забыто пять раз повторяющейся римской цифрой IX — очень многозначительная деталь, с несомненностью доказывающая раннее происхождение провинции. Десятка может означать десятый месяц года — октябрь, когда была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Марка № 290 (с надпечаткой только черного цвета) встречается с зубовой 11 1/2 и 13 1/2. Известны перевернутые и двойные надпечатки [4].

Александр де Род побывал во Вьетнаме еще в 1626—1627 гг. Им создан первый вьетнамско-латинско-португальский словарь на 15 тыс. слов. Словарь был издан в Риме в 1631 г., микрофильм с него имеется в библиотеке Института народов Азии АН СССР в Москве [6]. Этот словарь издан на втором плане рисунка марки, за портретом А. де Рода.

Затем следует серия из двух марок, посвященных спорту (№№ 284 и 285, 45 и 1 — илл. 3). Расположение текста надпечатки такое же, как у предыдущей марки, но слово INDOCHINE на марке № 284 забыто

VIET-NAM VN
DAN-CHU CONG-HOA

VN.VN

Нал. 3

четыре раза повторившей римской цифрой X (десятый месяц — октябрь), а на марке № 385 — дважды повторившей аббревиатурой VN.

Надпечатки, различающиеся цветом и формой шрифта, существуют на трех сериях марок Французского Индокитая (№№ 244—248 в 25—27, 39, 39А — вал. 4; 253, 256, 260 и 5—7 — вал. 5; 217 и 59). Их форма явно совершенствуется. Впервые появляется слово BUU-CHINH (Почта), аббревиатура EP или EP (Экстерриториал Франца) добавляется аббревиатурой VN

*****11111

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

Buu-Chinh

*****11111

Нал. 4

Нал. 5

или двумя горизонтальными черточками, слово INDOCHINE — словом BUU-CHINH, а также сплошной или прерывистой волнистой линией. Здесь необходимо обратить

внимание филоделителей на надпечатку, описанную и воспроизведенную которой имеется только в каталоге «Лангос» (вал. 6). Кро-

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA
BUU-CHINH

DAN SINH

Нал. 6

Нал. 7

ме полного названия ДРВ, на ней есть непочтовый текст: DAN-SINH (За жизнь народа). «Лангос» утверждает, что такие надпечатки были наложены на 40-центовые марки Французского Индокитая №№ 302 и 303 (по ее нумерации), что соответствует №№ 247 и 248 по нумерации каталога «Иберга». Однако «Иберга» и другие зарубежные каталоги утверждают и воспроизводят сделанные на этих марках надпечатки много типа (вал. 4). Их данные подтверждаются и имеющимся коллекционным материалом. Так надпечатки, каталогизированный «Лангосей», в зарубежных каталогах отсутствует и на коллекционном материале не встречается.

Несколько особым стоит последний из названных здесь пропусков (№№ 217 и 59 — вал. 7). На марке, относящейся к 1941 г., с изображением крестьянина на рисовом поле сделана надпечатка, в которой слово название воспроизведено наклонным шрифтом (курсивом), а слово INDOCHINE выделено наклонными штрихами. Это, пожалуй, единственная надпечатка такой формы. На марках №№ 253, 256, 260 и 217 надпечатка только черного цвета, а на №№ 246—248 — красного. На марках №№ 244—248 слово BUU-CHINH (Почта) набрано строчным шрифтом с прописными буквами В и С. Надпечатка на марке № 217 встречается шириной 18 и 20 мм, последние — очень редко. На марке № 244 известен двойной надпечатки или надпечатки с пропуском слова VIET-NAM [4].

Поставленное совершенствование формы надпечаток и подбор марок Французского Индокитая, на которых они производились, а также номиналы в старых денежных единицах (дентах) свидетельствуют о том, что эта группа провозгласила почта ДРВ была первой и производилась с сентября 1945 г. по октябрь 1946 г. включительно.

Вторая группа — впервые появившиеся надпечатки с нейтральными надписями, но агитационного характера, что могло быть связано военно-политической обстановкой, сложившейся во Вьетнаме в конце 1946 г. К этому времени в ДРВ были проведены коренные социальные реформы, позволившие объединить большинство вьетнамского народа. Прошли первые в истории Вьетнама всеобщие выборы в Национальное собрание, установлен 3-часовой рабочий день и т. д. Но французские империалисты не хотели мириться с потерей бывшей колонии; формально признав независимость Северного Вьетнама, они оккупировали южную часть страны. После многодневных переговоров, 19 декабря 1946 г. французские войска начали открытые военные действия против ДРВ. Вьетнамский народ встал перед необходимостью вновь взяться за оружие, защищать свободу и независимость родины. Война нарушила традиционные хозяйственные связи северных и южных районов страны и породила небывалые экономические трудности, вплоть до голода. В исключительно тяжелых условиях правительству ДРВ удалось национализировать часть промышленных предприятий на севере, в джунглях. Тула же переоборудовалась Администрация почт.

Первыми в этот период на почте ДРВ появились провозгласив агитационным текстом, призванным пропагандировать социальные преобразования, введенные в стране: DOC-LAP TU-DO HANH-PHUC (Независимость, Свобода, Счастье) №№ 243, 249, 271, 273, 265, 267, 263A, 266, 251, 252; 258 и 8—15, 21—23 — ил. 3—9; 272 и 2). Слова подчеркнем многозначительно деталь: надпечатки сделаны на специально подобранных марках Французского Индокитая выпуска 1943—1945 гг. На них изображены французские адмиралы и генералы, отныне в южной колонизированной Вьетнаме, а также бывший генерал-губернатор Индокитая, впоследствии президент Франши Поль Думер в возглавлявший прогитлеровский фашистский режим «правительства Виши» маршал Франши Филипп

Петен. Надпечатки практически занимала все возможное поле марок, как бы уни-

V N

VIET-NAM
DOC-LAP
TU-DO
HANH-PHUC

VIU-CHINH
*****
*****

Ил. 8

Ил. 9

толка воспроизведенные на них портреты известных колонизаторов.

Слово INDOCHINE в надпечатках забивалось либо словом VIET-NAM, либо вертикальными линиями; аббревиатуры RP и EF — аббревиатурой VN либо черточками или крестиками. Все надпечатки горизонтальные, сделаны черной краской, за исключением марок № 272, на которой надпечатка вертикальна снизу вверх (ил. 10). На

Ил. 10

марках №№ 263A и 266 отсутствует слово VIU-CHINH (Почта), зато на этих марках, а также на № 272, кроме слова VIET-NAM, зачеканено полное наименование ДРВ.

На марках №№ 251, 252 и 258 (21а, 22а, 23а) в надпечатке слово HANH-PHUC (Счастье) перевернуто (ил. 11); на марках №№ 258, 243, 265 встречаются двойные надпечатки [4].

Номиналы всех марок оставлены старыми — в донгах. Валюма, к концу периода, когда экономическое положение страны ухудшилось, появляются марки с характерными агитационными надписями. CUU DOI (В помощь голодающим) и Binh-si

Ном. 11

Bi-sien (строчными буквами: Инвалиды войны). Первая сделана на марках №№ 292 и 3 черной и на №№ 293 и 4 красной краской, вторая — на №№ 292 и 4 также черной краской. Вместо старых номиналов, забытых маркой волнистой чертой, напечатаны новые номиналы в 2, 3 и 5 пиастров (ном. 12, 13).

<p>VIET-NAM DAN-CHU 2900 CONG-HOA</p>	<p>VIET-NAM DAN-CHU 5500 CONG-HOA</p>
---	---

CUU DOI

Binh-si Bi-sien

Ном. 12

Ном. 13

Во второй группе насчитывается 15 основных провозов и 9 разновидностей.

Третья группа получается очень компактной — и всё всего 6 провозов, по-настоящему, почтово-благотворительных. Их характерный признак: почтовый номинал оставлен прежний (в донгах), а благотворительная надбавка напечатана со знаком + в новой валюте — донгах. Решение правительства ДРВ о выпуске в обращение вьетнамских денежных знаков — донгов — ознамен курсированием до тех пор южновьетнамских пиастров в соотношении 1 : 1

состоялось в мае 1947 г. Это обстоятельство дает нам возможность датировать выпуск провозов третьей группы переходным периодом, когда в ДРВ обращались новые и старые денежные знаки. Начало его определяется на раннее мая 1947 г. В зарубежных каталогах («Паперс, например) часть этого выпуска датирована 1946 г., а часть — 1946—1946 гг., что предли соответствует истине.

Все провозы третьей группы имеют почтовые агитационные надписи, содержание которых дает некоторые основания предполагать хронологию их выпуска в обращении. Война сопровождается вьетнамского народа была в самом разгаре. И естественно предполагать, что марками в группе появились провозы с надписями текста: Quoc-Phong (В защиту Родины) на марках №№ 227, 228 и 10, 20 (ном. 14) со-

*****

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

Quoc-Phong
+ 3 d.

Ном. 14

Doi song moi
+ 4 dong

Ном. 15

ней краской, а также Binh-si Bi-sien (Инвалиды войны) — №№ 289 и 45 черной краской с дополнительными номиналами (соответственно): +3 d., +10 d и +3 d. Надбав-

ката «Инициалы войны» уже встречались нам во второй группе (марка №№ 292 и 47). В отличие от нее текст на марке №№ 289 и 46 имеет только первую прописную букву, а слова не соединены дефисами.

В октябре 1947 г. французские оккупанты понесли тяжелые потери. Армия защиты Родины (так называлась в 1946—1952 гг. армия ДРВ) освободила значительную часть территории Северного Вьетнама. В освобожденных районах начали проводиться социально-экономические преобразования в соответствии с конституцией ДРВ, принятой Национальным собранием 8 ноября 1946 г. В стране возникло патристическое соревнование в области производства, развития культуры и образования. В конце 1948 г. во всем Вьетнаме прошли вторые выборы сельских и провинциальных Народных Советов [6]. Надо полагать, что именно эти важные события в жизни страны нашли отражение в приволах, напечатанных на провозорках того периода: *Đoi sống mới*² (За новую жизнь), *Chống nạn mù chữ* (Борьба с неграмотностью), *Bao Anh* (В покое детям) — марки №№ 242, 231, 260 и 56, 51, 57 с дополнительными номиналами (соответственно): +4 đồng, +4 đồng и +20đg черной краской (ил. 15—17).

VIET - NAM
DAN CHU CONG HOA

Chống nạn mù chữ
+ 4 đồng

Илл. 15

На всех провозорках третьей группы должно полное название страны: VIET-NAM DAN CHU CONG HOA, но отсутствует слово BUU-CHINH (Почта). Прежнее на-

звание страны забыто жирной волнистой линией, однако на марке № 242 и 56 такой заставки нет.

Четвертая группа — провозорки почты ДРВ на марках Французского Индокитая с

VIET-NAM
DAN-CHU
CONGHOA

Bao Anh
+ 2 đồng

Илл. 17

Илл. 18

надпечаткой номиналов в новых денежных единицах³. Точной датировке их выпуска помогает официальный документ. В 1948 г. специальным декретом Правительство ДРВ возложило на денежного обращения страны индокитайские банкноты [7].

В провозорках, которые мы относим к четвертой группе, старые номиналы, как и все другие старые надписи, забыты двумя жирными или жирной волнистой линией. К этой, последней, группе относятся надпечатки четырех типов:

— Без надпечатки наименования страны (марки №№ 237, 240 и 52, 53 — илл. 18). Черная волнистая линия, явно предназначенная для забивки слов INDOCHINE POSTES, прошла вдоль надписи. В нижней части марки напечатаны новые номиналы: 50 за и 2 đồng.

— С надпечаткой полного наименования страны, но без слова BUU-CHINH (Почта) (марки №№ 237, 238, 254—255, 254 и 28—32, 48 — илл. 19, 20). Надпечатки сделаны зеленой (№№ 28, 29), синей (№30), крас-

² Ввиду отсутствия вьетнамского шриф-

та, в частности буквы

где это требуется, заменяется буквой «д».

³ 1 đồng (донг) = 10 hao (hao) = 100 xu (xu).

ной (№№ 31, 32) и черной (№ 48) краской. Последняя надпечатка вертикальная — снизу вверх. Новые номиналы (соответственно): 2, 4, 5, 10, 15 и 2 донг.

*****

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

***** X
2 донг

VIET - NAM
DAN CHU CONG HOA

4 донг

***** X

№№. 19

№№. 20

— С надпечаткой полного наименования страны и слова "BUU-CHINH" (Почта) (марки №№ 270А, 280, 289, 249, 255, 267, 257, 261, 284, 263, 270 и 34, 32—36, 36А, 40, 50, 54—56 — вал. 21, 22). Надпечатки сле-

== 1 d 60 ==

== VIET - NAM ==

== DAN CHU CONG HOA ==

== BUU CHINH ==

№№. 21

№№. 22

дны краской (№№ 24 и 60), синей (№№ 34 и 54) краской, остальные — черные: две из них (№№ 50 и 56) вертикальные — снизу вверх. Новые номиналы (соответственно): 30 хв, 50 хв, 3 д, 60 хв, 1 д 60 хв, 3 д, 2 д, 30 хв, 1, 4 и 3 донг.

— Почтово-благотворительный выпуск с надписью DAN SINH (За жизнь народа) пропущены буквами (марки №№ 230, 239 и 37, 38 — вал. 23). Надпечатка черной краской: слово BUU-CHINH (Почта) отсутствует.

Всего к четвертой группе отнесено 21 провайдер. Равновидность встречается едва — в ковом варианте надпечатки № 38 после буквы d иногда отсутствует точка.

По данным каталогов (советского и зарубежного) провайдеры почты ДРВ находились в обращении до конца 1948 г.

№№. 23

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

30 хв + 3 д
DAN SINH

Первые почтовые марки с оригинальными рисунками Администрация почт выпустила в обращение, как известно, 2 сентября 1946 г. в Ханое. Основание их имеется в советских каталогах, и следует только добавить, что марки изготовлены по рисунку Нгуен Занга.

Второй выпуск марок ДРВ состоялся в 1949 г. в джунглях. Серия из двух марок по рисунку Нгуен Занга была отпечатана типографским способом на грубой волоконной, красноватого цвета бумаге, изготовленной кустарным способом на данибуасской массе. На марках номиналами в 2 и 5 донгов (№№ 6 и 7)⁴ воспроизведен портрет Хо Ши Мина.

В каталоге ЦФА указано, что эта серия отпечатана офсетным способом. С этим никак нельзя согласиться по двум причинам. Во-первых, на обороте штемпель в моей коллекции марок хорошо заметен

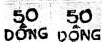
⁴ Здесь и дальше номера марок даны по каталогу «Почтовые марки Демократической Республики Вьетнам», ЦФА, 1970.

рельефный контур, выполняющийся, как известно, при помощи типографского способа печати. Во-вторых, офсетный способ печати требует особого сорта бумаги, обладающей «прочностью (чтобы исключить при печати выщипывание бумажных волокон)», а также «минимальной пыльностью (так как пыль быстро выводит из строя... печатную форму)» [8]. Совершенно очевидно, что бумага, на которой напечатаны марки, не отвечает этим требованиям.

Существуют не отмеченные в советских каталогах разновидности марок №№ 6 и 7 (илл. 24).

Илл. 24

Илл. 25

Марка с номиналом 2 донга:

— цифры номинала различны по начертанию и по величине;

— слово «dong» номинала первого типа явно разделено на две части: «do ng», а второго типа — на три части: «d o ng».

Марка с номиналом в 50 донгов отпечатана на более толстой бумаге с водяными знаками в виде горизонтальных светлых полосок шириной около 2 мм; расстояние между ними — 17 мм.

В советском каталоге отмечена в примечаниях, а в иностранных имеет самостоятельный номер надпечатка на марке № 7, но не указывается ее разновидность. Надпечатка нового номинала в 50 донгов сделана ручным способом черной краской. Встречаются два ее типа:

— тип I. Двухрифменный (различительный) знак над буквой O (в слове DONG) своей верхней частью принадежит к нижней части цифры 5 номинала.

— тип II. Между верхней двукрытой частью знака и нижней частью литеры расстояние более полутора миллиметра (илл. 25).

«Ивер» относит эту надпечатку к 1949 г., каталог ЦФА — к 1951 г., а «Микель» — к 1954 г. К суждению о ее датировке мы еще вернемся.

Каталог ЦФА сообщает, что в мае 1951 г. была выпущена серия из трех марок с портретом Хо Ши Мина (№№ 8—10). Марки выполнены офсетным способом. Первые две одного номинала (100 донгов), разные по цвету, без зубцов, третья с номиналом 200 донгов — с зубцами II 1/2. Все зарубежные каталоги описывают шесть марок этой серии (три без зубцов и три с зубцами II 1/2), но ставят разновидности по цвету. «Линкс» и «Микель» считают, что она напечатана литографским способом (что соответствует истине) и сообщают имя автора рисунков — художника Буй Чанг Куока.

Наибольший интерес представляют надпечатки новых номиналов, сделанные позднее на марках этой серии. Из примечаний, включенных на с. 10 каталога ЦФА, мы узнаем всего лишь, что «в мае 1951 г. после денежной реформы делалась типографская надпечатка новых номиналов — 10 и 20 донгов на марках с номиналами в 100 и 200 донгов». Каталог «Микель» датирует выпуск этих марок 1954 г., утверждая, что «надпечатки новых номиналов производились ручными способами разной формы, разными по цвету красками, а в достоверность приводит описание 32 надпечаток.

Что касается датировки выпуска, то мне кажется, что «Микель» ближе к истине. Действительно, в мае 1951 г. правительство ДРВ провело вторую денежную реформу. Одновременно был создан Национальный банк [6]. Однако за этим последовал довольно длительный период обмена денежных знаков в соотношении 10:1. Все это время в обращении находились как старые, так и новые денежные знаки, и вряд ли Администрация почт ДРВ пришлось сразу же после декрета о денежной реформе в спешном порядке выпускать провозорки. С 1951 г. по 1953 г. почтовое ведомство продолжает выпускать марки со старыми номиналами — 100, 200, 500 донгов, описанные во всех каталогах, включая и каталог ЦФА. Номинал 50 донгов впервые появляется только в 1953 г. (№ 18), а в 10 донгов — в мае 1955 г. (№ 20). Следо-

вительно, появление марок с надпечаткой новых номиналов (в том числе и марок № 7 с надпечаткой 50 донгов) есть основной признак по времени и периоду между 1953 и 1955 гг.

В пользу такого соображения свидетельствуют и факты военно-политической обстановки в стране. В мае 1954 г. Вьетнамская народная армия разгромила войска интервентов под Дьенбиенфу. В июле на Женевском совещании была подписана декларация о восстановлении мира в Индокитае. Во второй половине 1954 г. в Хайфю начали восприниматься государственные учреждения ДРВ, в их числе была и Администрация почт. Вероятно, эти факты, стремительно развивавшиеся события и трудностями перебазирования из джунглей в столицу можно объяснить тот факт, что в 1954 г. Администрация почт ДРВ не выпустила ни одного нового знака почтовой оплаты, ограничившись наложением ручных надпечаток новых номиналов на марках прежних выпусков.

Исходя из таких соображений, автор полагает, что выпуск в почтовое обращение марок №№ 8—10 (в двух вариантах — перфорированных и безуплотных) с ручной надпечаткой новых номиналов (10 и 20 донгов) следовало бы датировать 1954 г. В этом его убеждает также имеющийся в его коллекции проваздор, вполне соответствующий с описанными в каталоге «Мизоль» [4]. Известны надпечатки трех форм (илл. 26):

10đ NH

10đ

10đ

Илл. 26

— 10 đ NH¹ и 20 đ NH размером 7,5××1,5 мм;

— 10 đ и 20 đ размером 5,5×3 мм;

— 10 đ и 20 đ заключенные в рамку размером 10,5×5 мм.

Надпечатки накладывались на правой верхней, правой нижней, или на левой нижней углу марки. Положение надпечаток на марках выглядит так:

¹ NH-NGANHANG (Национальный банк ДРВ).

² Первая цифра — номер марки по каталогу ЦФА 1970 г., вторая — порядковый номер проваздора.

- № 8/1² Надпечатка 10 đ NH красного-коричневого цвета в правом верхнем углу.
 № 8/2 Надпечатка 10 đ черного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/3 Надпечатка 10 đ синего цвета в правом нижнем углу.
 № 8/4 Надпечатка 10 đ красного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/5 Надпечатка в рамке 10 đ черного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/6 Надпечатка в рамке — 10 đ черного цвета в левом нижнем углу (с зубцами 11 1/2) (илл. 27).

Илл. 27

- № 8/1 Надпечатка 10 đ NH красного-коричневого цвета в правом верхнем углу.
 № 8/2 Надпечатка 10 đ NH красного-коричневого цвета в левом нижнем углу (встречается очень редко).
 № 8/3 Надпечатка 10 đ черного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/4 Надпечатка 10 đ синего цвета в правом нижнем углу.
 № 8/5 Надпечатка 10 đ красного цвета в правом нижнем углу.

- № 9/6 Надпечатка в рамке 10 d черного цвета в правом нижнем углу.
- № 9/7 Надпечатка в рамке 10 d черного цвета в левом нижнем углу.
- № 9/8 Надпечатка в рамке 10 d красного цвета в правом нижнем углу.
- № 9/9 Надпечатка в рамке 10 d красного цвета в левом нижнем углу.
- № 10/1 Надпечатка 20 d MN красно-коричневого цвета в правом верхнем углу.
- № 10/2 Надпечатка 20 d черного цвета в правом нижнем углу.
- № 10/3 Надпечатка 20 d синего цвета в правом нижнем углу.
- № 10/4 Надпечатка 10 d синего цвета в правом нижнем углу (ошибочная, встречается редко).
- № 10/5 Надпечатка 20 d красного цвета в правом нижнем углу.
- № 10/6 Надпечатка в рамке 20 d черного цвета в левом нижнем углу.
- № 10/7 Надпечатка в рамке 20 d красного цвета в левом нижнем углу.

Вероятно существование и других разновидностей надпечаток на этих марках.

В мае 1955 г. Демократическая Республика Вьетнам отменила первую годовищную победу над Дюкленгеру. В честь этого исторического события Администрация почт выпустила серию марок №№ 20—24, в которой имеются разновидности, оставшиеся за рамками каталога ЦФА. Например, марка № 24 (служебная) попадает без зубцов с разделительными пунктирными линиями (илл. 28).

Илл. 28

Дополняя каталог, можно привести перфорацию надписей, помещенных на марке серии №№ 28—34 (1955 г.). В нижней части марки значится «Аграрная реформа»; на табличке, которую держит крестьянин, на-

писано: «Дядя Тям — бедняк, 54 года, 9 шао 18 токмок». Марка №№ 31 и 33 встречается на тонкой серой бумаге.

Аграрная реформа проводилась в ДРВ в течение 1953—1957 гг. Сумма 2104 тыс. крестьянских хозяйств впервые получила землю. За трудившимся-крестьянами было закреплено более 58 процентов земельного фонда страны [6].

Для марки Демократической Республики Вьетнам, выпущенных в обращение в первые годы мирной жизни (1955—1960 гг.), характерны разновидности по бумаге и размерам перфорации. Постараюсь привести их в хронологической последовательности каталога ЦФА 1970 г. Основные сведения почерпнуты из литературных источников [4] и из собственных наблюдений.

1955 г. № 42 (500 доймов) — с зубцами 13 (место 11 1/2).

1956 г. №№ 53—61. Кроме зубцов 11 1/2, указанных в каталоге, встречаются 12 1/2 и 13. Наиболее широко распространены зубцами 12 1/2.

1957 г. №№ 62—64. Зубцовку 11 1/2 имеет только марка № 62. В каталоге «Милхал» указывается разновидность зубцовки этой марки: 13, 11 1/2 и беззубцовый вариант. Марки №№ 63 и 64 имеют зубцовку 12 1/2. Мне пока не встретилась зубцовка 13, зато марки №№ 63 и 64 часто встречаются с зубцовкой 12 1/2.

1957 г. №№ 65—68. Серия изготовлена по рисунку художника Нго Тон Де [4]. В каталоге «Милхал» имеется указание на разновидности марок № 66 по цвету (красно-коричневая) и по перфорации (с зубцовой 10). На всех марках отсутствует наименование денской единицы (донг) в номиналах. Марка № 67 встречается с более крупным по размеру шрифту обозначением номинала.

1957 г. №№ 69—73. На ленте, стеновой пластиной полушария, можно добавить перевод текста: «Приветствуем IV Всемирный конгресс профсоюзов».

1957 г. № 79. Зубцовка у этой марки 12 1/2, а не 11 1/2, как указано в каталоге.

В конце 1958 г., в связи с установкой нового типографского оборудования, приве-

² Шао и токмок — вьетнамские единицы площади: шао=360 м², токмок=24 м². Следовательно, в результате аграрной реформы безземельный крестьянин «Дядя Тям» получил 3672 кв. метров (более трех гектаров) пахотной земли.

ленного из ГДР, часть марок ДРВ печатались в типографиях европейских социалистических стран. Так, например, тираж марок №№ 107—109 был отпечатан в Праге способом металлографии (в каталоге указано: «офсет»); тиражи марок №№ 110 и 111, 116 и 121, 122 отпечатаны в Будапеште способом глубокой печати. Известно также, что марки, отпечатанные в Будапеште, существуют в беззубцовом варианте [4].

В начале 1969 г. в строй вступила типография «Танко» («Прогресс»), оборудованная в Ханое с помощью ГДР [1]. Только с этого времени почтовые марки ДРВ стали печататься «офсетным» способом; их перфорация в основном стандартна: зубцовка 11. Разнообразия встречаются только по бумаге. Некоторые серии марок печатались как на белой или розовой (простой) бумаге, так и на бумаге с водяным знаком

«верхом» с горизонтальным или вертикальным расположением линий. Марки №№ 124, 125, 127, 159, 184—186, 191—194, 200, 261, 265—268, 289, 290 и блок № 165 имеются в коллекции автора в трех вариантах кандала, напечатанные на всех трех, указанных выше, сортах бумаги.

В заключение хочется выразить надежду, что при переводе каталога марок ДРВ Центрального филоателистического агентства учтен материал, оставшийся «за рамками каталога» и выпустят пометки, отвечающей мировым стандартам каталог. При этом было бы полезно вынести в особые разделы марки: «Служащие», «Сельская почта», «Доплаты», «Военная почта» и «Для инвалидов войны», предназначенные для франкирования разных видов почтовых отправлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Растреруев В. С. Почтовые марки Демократической Республики Вьетнам (каталог). ЦФА, 1970.
2. Yvert et Teller, Catalogue de timbres-poste. T. I — France, t. III — Outre-mer.
3. Lipka. Briefmarkenkatalog; Obersee. Bd 3.
4. Michel. Briefmarkenkatalog; Obersee. Bd 3.
5. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 19, с. 183—184.
6. Вьетнам (справочник). М., «Наука», 1969, с. 38, 109, 116, 119.
7. Вьетнам сегодня (на русск. яз.). Ханой, «Литература на иностранных языках», 1967. 96 с.
8. Полиграфический словарь. Сост. О. Я. Восен. М., «Книга», 1964. 215 с.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ПОЧТА РОССИИ

ИСТОРИЯ железнодорожной почты России и применявшихся ей штемпелей в советской фалателастической литературе до сих пор не нашла отражения. Единственным источником сведений до недавнего времени служил каталог почтовых марок бывш. Российской империи, РСФСР и СССР на 1934 г.¹ В главе каталога, посвященной гашениям, содержатся некоторые данные о разных железнодорожных штемпелях. И только совсем недавно в журнале «Фалателли СССР» помещена переводная статья М. Боннетта о разных железнодорожных гашениях Царства Польского. Что же касается зарубежной литературы, то и она не заполняет пробела. В известной монографии С. Чинангерана и В. Стафена о русских почтовых отделениях за границей описаны железнодорожные гашения всего лишь международных линий; в исследованиях Эйферда говорится о гашениях, применявшихся только на железных дорогах Закавказья; А. Вортмана — о гашениях на транскаспийской магистрали. Соответствующая глава монографии С. Прагари «Русская почта в империи, в Турции, в Китае и в Царстве Польском» и исследования В. Кетро и Ж. Барри содержат ряд существенных пробелов и даже фактические ошибки. Достаточно сказать, что зарубежными авторами известен всего лишь один список маршрутов почтовых вагонов 1913 г. Они относят к железнодорожным гашениям все штемпеля, на которых имеются слова «шпозал» или «железная дорога», в то время как это далеко не всегда доказывает принадлежность почтового отделения к Управлению перевозок почт по железным дорогам и т. д.

В настоящей статье предпринята попытка подытожить все существенные данные, имеющиеся в литературе, дополнив их результатами собственных исследований. Автор не может надеяться на то, что ему удалось избежать пропусков и ошибок. За все советы и дополнения он заранее выражает глубокую благодарность.

¹ Библиографические сведения о цитируемой литературе даны в конце статьи. В список включены также известные автору опубликованные материалы по рассматриваемому вопросу и основаны на использованных справочных изданиях.

ПЕРВАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА в России была открыта в ноябре 1837 г. С мая 1838 г. началось движение по всем ее 26-километровому протяжению. Это была Царско-Александровская железная дорога, соединившая Санкт-Петербург с летними резиденциями столичной знати в Царском Селе и Павловске. Никакого хозяйственного значения она не имела, и ее сооружение рассматривалось как первый опыт железнодорожного строительства в России.

В Западной Европе к тому времени железные дороги достаточно показали свои преимущества. В России же перевозка грузов и почты на огромные расстояния происходила водным путем (по рекам) и при помощи гужового транспорта (на лошадей). Настоящими требованиями передовых экономистов и инженеров, ратовавших за постройку железных дорог, неизменно встречала резкий отпор со стороны земледельца-крепостника и крупного промышленника, боявшихся потерять свои доходы. Среди противников железных до-

рог были и реакционные царские сановники.

Почти 15 лет понадобилось на то, чтобы экономические потребности страны преодолели себе путь. Только в 1851 г. началось движение на первой крупной железной дороге России, соединившей Петербург с Москвой. Кроме того, в стратегических целях были построены Варшаво-Венская и Варшаво-Петербургская железные дороги. К 1860 г. наша страна обладала весьма скромной железной сетью — всего около 1500 верст.

Недостаток железных дорог стал одной из причин поражения России в Крымской войне 1853—1856 гг. Этот горький опыт, а также быстрое развитие капитализма после реформы 1861 г. стимулировали ускоренное строительство железнодорожной сети в стране. За десятилетие, с 1866 г. по 1875 г., в среднем сооружалось по полторы тысячи километров железных дорог каждый год. Общий же темп железнодорожного строительства характеризовался следующими данными (табл. 1)¹.

ТАБЛИЦА 1

Темпы строительства железнодорожной сети в России за 1837—1913 гг., тыс. км

Показатели	1837— 1860	1861— 1880	1881— 1893	1894— 1900	1901— 1904	1905— 1913
Длина ж.д. сети в конце периода	1,5	3,8	19,0	31,2	53,0	70,5
Среднегодовой прирост ж.д. сети	0,07	0,45	1,52	0,72	2,74	0,95

По примеру Западной Европы железнодорожное строительство в нашей стране велось частями — общественным и иностранным — капиталом. К началу 80-х гг. только 4 процента всех русских железных дорог принадлежало государству. Это обстоятельство, как станет очевидно в дальнейшем, оказало существенное влияние на развитие русской железнодорожной почты.

Центром быстрорастущей сети железных дорог стала Москва. Уже в 1862 г. открылось движение поездов до Нижнего Новгорода (ныне Горький), в 1868 г. — до Курома и Харькова, в 1869 г. — до Рязани, Тамбова, Воронежа и Киева, в 1871 г. через Смоленск, Минск и Брест Москва получила

рельсовую связь с Польшей и Западной Европой. Построенная в конце 60-х — начале 70-х гг. линия Москва—Ярославль—Вологда открыла прямой путь на Верхнее Поволжье и дальше на север.

После русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в ходе которой особенно ярко выявились недостатки частных железных дорог, возобновилось железнодорожное строительство на средства государства. Одновременно начался выкуп частных железных дорог в казну. В начале 80-х гг. больше трети, а к началу XX в. около двух третей всех железных дорог страны уже принадлежало государству.

¹ Таблица заимствована из Большой Советской Энциклопедии (изд. 2-е, т. 15, с. 626).

Во времена промышленного подъема 90-х гг. развернулось бурное железнодорожное строительство, охватившее большие окрестности страны. В 1880 г. началось сооружение Средне-Азиатской, а в 1891 г. Транссибирской магистралей. Железные дороги соединили с центром России Закавказье, а также ее северную и северо-восточные окраины.

К 1913 г. общая протяженность железных дорог России достигла 70 тыс. км, не считая дорог Финляндии, Китая и Восточной железной дороги и участков местного значения. Общая протяженность железнодорожных почтовых путей составила 58,6 тыс. км. Все это создало благоприятные условия для быстрой и регулярной перевозки почтовых отправок и для развития железнодорожной почты, вышедшей самостоятельное значение.

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЧТЫ РОССИИ¹

Перевозка почты с незапамятных времен являлась привилегией государства. Почтовые экипажи использовались также и для доставки пассажиров. Возникновение железных дорог в Западной Европе привело к своеобразному разделению труда между ними и почтой. Железные дороги получили преимущественное право на перевозку пассажиров, за что обещались безвозмездно перевозить почтовые отправления. Такие условия были выгодны для обеих сторон.

В январе 1838 г. на английской железной дороге Лондон—Бирмингем появился первый почтовый вагон. Это позволило во время следования поезда производить разборку корреспонденции и тем самым ускорить доставку ее адресатам. Нововведение быстро распространилось. Почтовые вагоны представляли собой переоборудованные почтовые отделения — стали осуществлять прием простой и заказной корреспонденции, продажу знаков почтовой оплаты и другие функции.

Первая в России, Царскосельская железная дорога сразу же после открытия

начала перевозку почты. Николай I «позволяет соизволил» оплачивать эти услуги частной дороге за счет казны. Так был создан прецедент, типичные последствия которого сказались значительно позже.

Между почтовым ведомством и Обществом царскосельской железной дороги было заключено соглашение. Дорога обещалась с 1 ноября 1838 г. три раза в день перевозить почту на Санкт-Петербург в Царское Село и Павловск и обратно, в том числе один раз в сопровождении почтальона, за 600 руб. ассигновками в год. С 1847 г. почту начинают перевозить по 6 раз в день летом и по 4 раза зимой. Частная дорога потребовала доплаты в сумме 80 руб. серебром. Пришлось платить даже за установку почтовых ящиков на железнодорожных станциях.

В 1851 г. открылось движение по Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороге, соединившей Санкт-Петербург с Москвой. Хозяева дороги потребовали оплаты всех почтовых перевозок. Даже построенный почтовый вагон производился за счет почтового ведомства. За каждый проезд почтового вагона железная дорога получала 85 руб. серебром, за перевозку почтового экипажа — также 85 руб., за проезд почтальона — 6 рублей.

В 1857 г. был введен в действие новый Почтовый устав. Им железные дороги обещались бесплатно перевозить почту в каждом пассажирском поезде. Частной акционерной компании, именовавшейся Главным обществом российских железных дорог, Устав вменял в обязанность отводить в каждом поезде почтовое отделение длиной в четыре сажени. Однако проезд специальных почтовых вагонов почтовым ведомством должно было оплачивать по 30 коп. с каждой пройденной версты. Вскоре выяснилось, что «холостым саженем не обеспечают нужд почты, а эксплуатация специальных вагонов обходится слишком дорого и далеко не всегда себе окупалась. Пришлось добавлять «пересаживаемых» почтовых отделений, что потребовало доплаты по 11 $\frac{1}{4}$ коп. с каждой версты.

В 50-х и в начале 60-х гг. железнодорожные почтовые перевозки еще не играли существенной роли, зато и вызвали некото-

¹ Основным материалом для этой главы послужило исследование Н. И. Соколова «Перевозка почт по железным дорогам в России», опубликованное в 1895 г. Читателю может быть полезна также подборка сведений, а также ссылки на официальные источники.

рыне ковоождения. В штатах почтового ведомства появились отдельные чиновники и почталовцы.

В 1869 г. было образовано специальное Управление перевозок почт по железным дорогам. Этот год можно считать началом организации железнодорожной почты в России. Железнодорожные почтовые отделения, действовавшие на вокзалах (преимущественно на колесных станциях почтовых маршрутов) и в почтовых вагонах, были подчинены девяти отделам:

- 1-й отдел с управлением в С.-Петербурге, за Варшавский вокзал;
- 2-й отдел — С.-Петербург, Николаевский вокзал;
- 3-й отдел — Москва, Рязанский вокзал;
- 4-й отдел — Москва, Курский вокзал;
- 5-й отдел — Киев;
- 6-й отдел — Орел;
- 7-й отдел — Варшава;
- 8-й отдел — Москва, Смоленский (позднее Брестский) вокзал;
- 9-й отдел — Одесса.

Позже открылись еще два отдела (10 и 11-й) с управлениями в Перми и Рязани. Управление перевозок почт по железным дорогам было вполне самостоятельной организацией, независимой от территориальных почтовых округов. Его не коснулась даже реформа 1884 г., объединившая почтовое ведомство с телеграфным. Реорганизация управления, проведенная в 1891 г., носила чисто внутренний характер — были укрупнены отделы перевозок почт, вместо 11 их стало 8:

- 1-й отдел — Санкт-Петербург, Николаевский вокзал;
- 2-й отдел — Москва, Нижегородский вокзал;
- 3-й отдел — Варшава, Венский вокзал;
- 4-й отдел — Киев;
- 5-й отдел — Харьков;
- 6-й отдел — Минск;
- 7-й отдел — Пермь;
- 8-й отдел — Валу.

Позже управление 7-м отделом было перенесено в Екатеринбург, а 8-м — в Тифлис.

По мере развития железнодорожной сети и открытия новых маршрутов появились еще два отдела — 9-й в Тамбове (позже перенесен во Владивосток) и 10-й в Красноярске. В 1900 г. открылось еще два новых отдела: одному с управлением в Колосе (позже Мачурыши) присвоен 9-й номер, а во время как прежний 9-й отдел с управлением во Владивостоке переименован

в 11-й; другой новый отдел (12-й), созданный в Самарканде, вскоре перенесен в Ташкент. Управление 8-м отделом перенесено из Тифлиса во Владивосток.

В дальнейшем число отделов оставалось постоянным, хотя управление 8-м отделом было снова перенесено в Тифлис, 9-м — в Пензу, а 11-м — в Харбин.

С развитием сети железных дорог увеличивалось и число железнодорожных почтовых отделений. К 1917 г. оно возросло примерно в 6 раз (табл. 1: А — число куме-

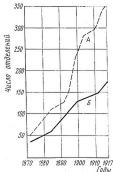

Табл. 1

рованных маршрутов почтовых вагонов, Б — число ж.-д. почтовых отделений на вокзалах).

Списки железнодорожных почтовых отделений непрерывно подвергались не только количественным изменениям. Изменялось направление маршрутов почтовых вагонов. Одни почтовые отделения на вокзалах закрывались, другие открывались. После того, например, как маршрут № 69 Самара—Орелбург был продлен до Ташкента, ставшего колесной станцией, железнодорожное почтовое отделение в Орелбурге было закрыто, так как в Ташкенте имелось такое отделение. Или другой пример: после

продления маршрута № 165 Кавказская—Ставрополь до Екатеринодара (ныне Краснодар) возникла необходимость в создании там нового железнодорожного отделения.

Основные маршруты почтовых вагенов имели порядковые номера, причем прямой и обратный маршруты получали соответственно нечетный и четный номера (№ 1, например, был присвоен маршруту Санкт-Петербург—Москва, № 2 — маршруту Москва—Санкт-Петербург). С течением времени новые маршруты получали новые номера, иногда изменялось значение старых. Интересно, что номера некоторых маршрутов остаются неизменными до сих пор. Маршрут № 1—2 и в наши дни существует на линии Ленинград—Москва. Выпало и так, что маршрут № 243, например, менял свое направление на протяжении одного десятилетия пять раз. Правилами обычно служило удлинение или укорочение маршрута. Так, после окончания Русско-японской войны маршрут № 245 Харбин—Порт-Артур был укорочен до Куаньцзана, станции пограничной станции. Случалось также соединение и разделение маршрутов. В порядке исключения из правила очень немногочисленные маршруты почтовых вагонов находились в ведении территориальных почтовых округов. Так, в 1915 г. маршруты №№ 134—132, 157—158, 267—268 принадлежали Саратовскому, а маршрут № 189—190 Томскому округам.

Временным и местным железнодорожным почтовым маршрутам номера не присваивались. Так, при строительстве Средне-Азиатской железной дороги между станциями Чарджуй (ныне Чарджоу) и Самаркандом временно эксплуатировался почтовый маршрут, не имевший номера. Когда же дорога была доведена до конечной станции Ташкент, маршрут Чарджуй—Ташкент, став постоянным, получил номер 265. Не нумеровались также постоянные почтовые маршруты пригородных поездов в местных линиях, таких, например, как Санкт-Петербург—Ораниенбург, Москва—Раменское, Рига—Тукум и т. п. В большинстве случаев они входили в подчинение территориальных почтовых округов и потому стоят несколько особняком.

В ведение Управления перевозок почт по железным дорогам входили и почтовые отделения русских железных дорог, пролежавшие по территории других государств (Китайско-Восточная и часть Средне-Азиатской железной дороги). Между тем часть

отделений, находившихся на русской территории, ему не подчинялась. Это касалось Царства Польского (до 1870 г.) и Великого княжества Финляндского. Поэтому финских железнодорожных гашеный мы касаться не будем.

ШТЕМПЕЛЯ РУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЧТЫ

В понятие «железнодорожные почтовые штемпеля» включаются только штемпеля почтовых отделений, подчиненных Управлению перевозок почт по железным дорогам. Штемпеля почтовых отделений, расположенных на вокзалах, но подчиненных местным почтовым округам, к числу железнодорожных не относятся даже в тех случаях, если на них имеются надписи «вокзал».

Классификация железнодорожных почтовых штемпелей может быть двойной: по назначению штемпелей и по их хронологии.

По назначению они распадаются на три группы: штемпеля почтовых отделений на вокзалах, нумерованных и нонумерованных почтовых маршрутов.

Хронологически их можно разделить на четыре группы:

1. Разные штемпеля квадратной и гашетная (до создания Управления перевозок почт по железным дорогам).
2. Календарные штемпеля с датой в три строки.
3. Календарные штемпеля с крестообразно расположенной датой.
4. Календарные штемпеля с датой в одну строку.

Последние три группы соответствуют трем периодам русских календарных штемпелей гашетной. Что же касается железнодорожных почтовых штемпелей, то развитие их новых типов, как правило, совпадало по времени с очередной реорганизацией в системе Управления перевозок почт по железным дорогам.

Мы выберем хронологическую классификацию, выделив из нее штемпеля почтовых вагонов без номеров, поскольку большая часть их была подведомственна территориальным почтовым округам.

Прежде чем перейти к описанию железнодорожных почтовых штемпелей, нужно рассказать о порядке их ведения. В 1860 и в 1863 гг. при введении новых типов календарных штемпелей гашетной в официаль-

них документах специально оговаривалось⁴, что новые штампы должны изготовляться по мере того, как старые будут приходить в негодность. Поэтому нередко можно встретить штампы старых типов с очень поздними датами. В связи с этим возможно, что в отдельных почтовых отделениях некоторых типов штампов вообще не существовало. Так, отсюда штампы станции Кострома первого периода встречаются на марках выпуска 1913 г., в то время как уже с 1908 г. стали изготавливаться штампы третьего типа. Нет сомнения в том, что штампель второго периода для Костромы вообще не изготавливался.

Все штампы одного в того же или одноклассных почтовых отделений имели какое-то отличие. На штампах первого и второго периодов для этой цели применялись номера, на штампах третьего периода — литеры (хотя были и исключения). Если старый штампель приходил в негодность, изготавливали новый с тем же номером (литерой), если же штампель терялся, то новый изготавливался с другим номером (литерой). Эта особенность передавала ряд различий, отличающихся лишь незначительными деталями.

• ПРЕДШЕСТВЕННИКИ. ЖЕЛЕНОДОРОЖНЫХ ШТАМПЕЛЕЙ

Поскольку нельзя считать железнодорожными штампы лишь тех почтовых отделений, которые вошли в подчинение Управления перевозки почт по железным дорогам, мы, строго говоря, не можем отнести к ним штампы почтовых вагонов и вокзалов, существовавшие до создания этого Управления. Однако, являясь предшественниками собственно железнодорожных штампов, они представляют большой исторический интерес.

⁴ Соответственно циркуляры начальника Главного управления почт и телеграфов № 13 от 5 марта 1890 г. и № 9 от 3 февраля 1903 г., опубликованные в «Почтово-телеграфном журнале», отдел официальный, за соответствующие годы. В дальнейшем, при ссылках на циркуляры и распоряжения эти данные не оговариваются, поскольку все они исходят от начальника Главного управления и публиковались в том же источнике; до 1888 г. в сборнике «Общие циркуляры по управлению почт» и «Сборнике постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству», после этой даты — в «Почтово-телеграфном журнале».

⁵ Подробнее о точечных штампах, см. Вовин [7]. Там же указывается, что нельзя принимать штампы почтовых станций за штампы железнодорожных станций. Специально о шестигруемых штампах, см. Волкович [5] и Wortman [46], где специально рассмотрен вопрос о точечных штампах с цифрами 10 и 13.

Дорожные штампы. До введения почтовых марок письма клеймилась штампелами с указанием места и времени приема (для соответствия получению). Известны только два подобных штампа, примененных на станциях Николаевской железной дороги в Санкт-Петербурге в Москве (илл. 2). Эта дорога начала перевозить

С. П. Б. С. Ж. Д.
21 НОЯБ 1856

МОСТ ЖЕЛ. ДОР.
26 МАЯ 1855

Илл. 2

почту в 1851 г., однако штампел с датой более ранняя, чем 1855 г., неизвестен. Встречаются почтовые марки, погашенные этими штампелами.

Точечные штампы гашения. В 1858 г. одновременно с введением почтовых марок все почтовые отделения были снабжены специальными штампелами гашения. Эти штампелы были шестигранные, т. е. не содержали ни названия почтовой отделения, ни даты. Такие данные имелись на старых штампелах клеймения, которые продолжали ставить на письма. Штампелы гашения представляли собой геометрическую фигуру на фоне с цифрой посылателя. Форма фигуры совпала тип почтового учреждения (губернское, уездное и т. д.), цифра — условный порядковый номер. Железнодорожные штампы гашения имели шестигрующую форму (илл. 3). Цифра «1» была присвоена вокзалу в Санкт-Петербурге, «2» — в Москве. Штампелы с цифрами от 3 до 9 применялись в почтовых вагонах Санкт-Петербург—Варшава. Гашения с номерами 10 в 13 неизвестны, и есть основания полагать, что их вообще не существовало⁵.

Опыт подсказал, что применение двух штампов — гашения и клеймения — для обработки одного письма неудобно и что «испортила» марку можно и штампом

Илл. 2

клеймения. Поэтому циркуляром Главного управления вост от 11 февраля 1863 г. за № 123 номера штампов были изъяты из употребления, а для гашения марок предлагалось применять новые круглые штампы-клеймения. Штампель ставился на каждое письмо, по крайней мере, дважды: одним или несколькими оттисками его гасилась марка и еще один ставился на чистое место. Такой общий просуществовал долго, и специальное клеймение писем тем же штампом практиковалось еще в первые годы Советской власти.

Здесь нужно упомянуть об одном распространённом заблуждении. Многие фальсификаты считают железнодорожными также и точечные треугольные штампы со срезами углами, называя их «штампельными железнодорожных станций». Ошибочность этого мнения очевидна уже из того, что в 1868 г. существовало всего несколько железных дорог (Царскосельская, Петергофская, Варшаво-Венская и Николаевская), а рассматриваемые штампы применялись по всей России. Официальное название этих штампов — «штампель почтовых стан-

ций» (речь идет о козловатовых станциях). вполне возможно, что отдельные «треугольные» гашения применялись и на железнодорожных станциях, но число их должно быть невелико.

Круглые штампы-клеймения. В апреле 1860 г. были введены новые стандартные почтовые штампы круглой формы (илл. 4). В их верхней части указывалось название железной дороги, в нижней — название города или номер почтового вагона. Номер обозначал не маршрут, как в более поздних штампах, а порядковый номер вагона той же линии. Рядом с числом месяца, справа или слева от него, иногда в «квадратном» положении, вносился шифр, означающий порядковый номер станции. Она устанавливалась после каждой остановки поезда.

Штампельная этого типа клеймила безмарочные письма, а также письма с марками, погашенными точечными штампельми. После оттиски точечных круглых штампов стали отмени календарными штампельми гашения.

КАЛЕНДАРНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ШТАМПЕЛИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА (1869—1890 гг.)

Русские железнодорожные гашения пока мало изучены. Поэтому нет смысла пытаться составить список всех известных гашений с их разновидностями — будучи чрезвычайно громоздким, он заведомо был бы очень неполным. Гораздо важнее дать расшифровку номеров маршрутов почтовых вагонов для разных периодов и дать перечни почтовых отделений, которые должны были иметь штампы.

В официальных и справочных изданиях время от времени публиковались списки почтовых отделений, а изменения и дополнения к ним печатались (но, и сомнительно, далеко не во всех случаях) в официальной части «Почтово-телеграфного журнала». Это позволяло довольно полно вести историю железнодорожных почтовых отделений, но отнюдь не историю применявшихся ими штампов.

Из всех русских почтовых штампов только «точечные» и самые первые круглые календарные (образца 1860 г.) изготовлялись централизованно. Обычно же их заказывали в местных мастерских, что породило множество разновидностей, а зачастую и отклонений от официальных требований.

Илл. 4

Мы не можем останавливаться на всем их многообразии и даже вкратце в изображении штамповедов самых основных типов и только некоторые из их вариантов.

Введение нумерации почтовых вагонов в новых типов железнодорожных штамповедов относится к 1869 г. Эти штампы появились не только для гашения марок и клеймения корреспонденции, но и в качестве транзитных. По-прежнему, она ставилась на письма при каждой сортировке. Встречаются конверты этого периода с большим числом разных штамповедов почтовых вагонов; они документировались путем письма. Позже от этой практики отказались.

Основной отличительной чертой всех штамповедов первого периода является способ написания даты. Она располагалась в центре штампа в три строки, причем месяц обозначался буквами. Сам штамп имеет форму одностороннего круга (иногда восьмугрутыка).

Штампедов вокзалов. В отличие от железнодорожных штамповедов образца 1869 г., на штампах первого периода название почтового отделения располагалось по окружности в верхней, а не в нижней части. В нижней части надписи довольно разнообразны. Чаще всего это название железной дороги, реже — номер отдела перевозки почты по железным дорогам (например, «6-го ОТДЕЛА Ж.Д.») или просто обозначение «СТ.Ж.ДОР». Выгляде на штампах

Илл. 5

привели буквы и цифры с засечками (илл. 5), с конца 1870-х гг. перешли на шрифт без засечек (илл. 6).

В начале первого периода существовало около 30 почтовых отделений на вокзалах,

к концу их количество почти утроилось (табл. 2).

Штампедов почтовых вагонов. В общем они похожи на штампы вокзалов первого периода. Внутри одностороннего круга надпись

Илл. 6

«ПОЧТОВЫЙ ВАГОН № », совпадающей с номером маршрута, в центре — дата в три строки. Внизу — цифра, обозначающая порядковый номер штампа данного маршрута. Рядом с датой — добавочная цифра, обычно в левом положении, обозначающая номер станции. Шрифт — с засечками. На разных вариантах штамповедов обозначен двойной номер маршрута — штампедов применялся в обоих направлениях.

В конце 70-х — начале 80-х гг. штампы претерпели несколько изменений. Сначала был изменен шрифт. Затем маршрут стали обозначать одной цифрой. Выгляде на

Илл. 7

Список железнодорожных почтовых отделений на вокзалах, существовавших до 1891 г.

Название	Номер отдела	Название	Номер отдела
Александров	7	Долгое	4
Баку	—	Дуванск	4
Багум	—	Дунов	6
Белосток	7	Маршрутов	3
Белэры	9	Минск	8
Бердула	9	Млава	5
Брест	8	Москва:	
Варшава:		Николаевский	2
С.-Петербургский	1	Нижегородский	2
Венский	7	Рязанский	3
Тереспольский	7	Курский	4
Верхболово	1	Смоленский	8
Вильно	1	Врестский	8
Витебск	6	Навский Новгород	2
Вологда	3	Николаев	5
Волоцк	9	Одесса	9
Воронеж	3	Орел	5
Вязьма	11	Орелбург	11
Гомель	7	Перев	10
Граница	7	Псков	1
Грассо	5	Радзивилов	5
Грэн	6	Ревель	1
Денабург СПБ-Варшавский	1	Ренн	9
Рига-Орловский	6	Рига	6
Долгинская	4	Ровно	7
Екатеринабург	10	Ростов	4
Елец	11	Рыбинск	2
Жмеринка	9	Рязск	11
Ивангород	5	С.-Петербург:	
Казатин	9	Варшавский	1
Киевщина	11	Николаевский	2
Кидиня	9	Саратов	3
Клев	5	Севастополь	4
Ковель	5	Сосновки	7
Козлов	3	Смленск	8
Колышки	7	Старая Русса	2
Крамленгуг	8	Сызрань	11
Курск	5	Тифлис	—
Лабана	8	Томск	10
		Унгены	9
		Фастов	5
		Харьков	4
		Эканы	1
		Царицын	6

Перечень составлен на основании официальных источников «Списков местных почтовых учреждений», выданных в 1872, 1881, 1884 и 1891 гг.

Список железнодорожных почтовых отделений в почтовых вагонах с номерными маршрутами, существовавшими до 1881 г.

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
1—2	Санкт-Петербург—Москва (1872)	35—36	Орел—Царицын (1872)
3—4	Санкт-Петербург—Вержболово (1872)	37—38	Орел—Грязи (1884)
	Санкт-Петербург—Кабарты (1881)	39—40	Варшуга—Харьков (1872)
	Санкт-Петербург—Вержболово (1884)		Харьков—Варшуга (1881)
5—6	Валыки—Варшава (1872)		Гатчина—Валтайский Порт (1872)
7—8	Данабург—Орел (1872)	41—42	Санкт-Петербург—Ревель (1881)
	Рига—Орел (1881)		Москва—Смоленск (1872)
	Рига—Витебск (1884)		Москва—Брест (1881)
	Орел—Данабург (1891)		Москва—Смоленск (1884)
9—10	Данабург—Рига (1872)	43—44	Москва—Минск (1891)
	Калкуны—Радзивиловски (1881)	45—46	Козлов—Саратов (1872)
11—12	Москва—Нижний-Новгород (1872)		Либавя—Вилкоми (1872)
13—14	Москва—Воронеж (1872)	47—48	Ронны—Либавя (1881)
15—16	Москва—Харьков (1872)		Минск—Либавя (1884)
17—18	Курск—Киев (1872)	49—50	Жыранка—Волоцк (1872)
19—20	Харьков—Ростов-на-Дону (1872)		Одесса—Кишинев (1872)
21—22	Киев—Одесса (1872)	51—52	Раздольное—Углен (1881)
	Казатин—Одесса (1881)		Одесса—Углен (1891)
23—24	Бологое—Рыбинск (1872)	53—54	Воронеж—Ростов-на-Дону (1881)
25—26	Варшава—Сосновки и Граница (1872)	55—56	Киев—Грязи (1881)
27—28	Варшава—Александров (1872)	57—58	Здольбуново—Раздольное (1881)
29—30	Варшава—Брест-Литовск (1872)	59—60	Чудово—Старая Русса (1881)
31—32	Коломна—Лодзь (1872)	61—62	Лосовая—Севастополь (1881)
	Краматорская—Луганск (1891)	63—64	Рижск—Вильма (1881)
33—34	Москва—Ярославль (1872)	65—66	Рижск—Сызрань (1881)
	Москва—Вологда (1881)		Ростов-на-Дону—Владимирск (1881)
	Москва—Кострома (1891)	67—68	Фастов—Николаев (1881)
		69—70	Сызрань—Орехбург (1881)
		71—72	Ковель—Малая (1881)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
73—74	Ворожба—Харьков (1881)	97—98	Самара—Поты (1884)
75—76	Бендеры—Рига (1881)	99—100	Яснополянская—Долгинская (1884)
77—78	Новоша—Канюша (1881)		Харьковская—Долгинская (1891)
79—80	Никитовка—Зверово (1881)	101—102	Смолынская—Брест (1884)
	Мариуполь—Зверово (1884)		Минск—Брест (1891)
81—82	Перьмь—Екатеринбург (1881)	103—104	Минск—Ромны (1884)
	Перьмь—Томск (1891)		Минск—Кременчуг (1891)
83—84	Осташков—Ржев (1881)	105—106	Витебск—Рига (1884)
	Осташков—Вильма (1891)		Днепабург—Рига (1891)
85—86	Рига—Москва (1881)	107—108	Гродно—Царский (1884)
87—88	Наваторов—Луков (1881)	109—110	Коломна—Островск (1891)
	Граница—Луков (1891)	111—112	Вильно—Ровно (1891)
89—90	Дарго—Тамс (1881)	113—114	Белосток—Барановичи (1891)
	Рига—Тамс (1891)	115—116	Ярославль—Вологда (1891)
91—92	Елец—Хрущеве (1881)	117—118	Гомель—Вярьск (1891)
	Елец—Ульманя (1891)	119—120	До 1891 г. не было
93—94	Жабинка—Пинск (1884)	121—122	Тихорецкая—Новороссийск (1891)
	Брест—Гомель (1891)		Самара—Златоуст (1891)
95—96	Баку—Багум (1884)	123—124	Самара—Валк (1891)
		125—126	Псков—Валк (1891)

Список составлен на основании официальных перечней, выданных в 1872, 1881, 1884 и 1891 гг. В скобках указывается не дата открытия маршрута, а дата наиболее раннего упоминания о нем в официальных источниках. Например, маршрут № 3 до 1872 г. действовал на линии СПб — Верхоболово, между 1872 и 1881 гг. — на линии СПб — Кабарты, а между 1881 и 1884 гг. снова был ограничен линией СПб — Верхоболово и оставался без изменений вплоть до 1891 г.

Официальный перечень маршрутов, выданный в 1872 г., не содержит их номеров. Номера их устанавливаются по более поздним спискам.

научные штампы показывает, что цифра, обозначающая прямое и обратное направления маршрута, была переставной. Напомним, со штамповкой железной дороги (табл. 7). На штампах первого периода самый высокий двойной номер маршрута известен как № 97—98. Более высокие номера обозначались одной цифрой, переставной (табл. 3).

КАЛЕНДАРНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ШТАМПЫ ВТОРОГО ПЕРИОДА (1891—1902 гг.)

Новый тип штампов гашения введен циркуляром начальника Главного управления почт и телеграфов № 13 от 5 марта 1890 г. «На последних Лиссабонском поч-

Илл. 8

Илл. 9

товом конгрессе, говорится в этом документе, было предложение об установлении для международных швейных обозначения времени получения и отправления корреспонденции принятым порядком в больших телеграфных учреждениях, т. е. с заменой названия месяца обозначением его римской цифрой в три строчки. Такая реформа была признана полезной и для внутреннего почтового обращения.

Штемпель вокзалов. Новые штемпели имеют форму овального круга. В дате, расположенной крестообразно в центре, месяц обозначен римской цифрой. В верхней части по окружности — название почтового отделения, а нижней — указание на принадлежность его: ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ. В тех случаях, когда в городе имелось несколько железнодорожных почтовых отделений, дается название железной дороги: МОСК.-БРЕСТ.Ж.Д. Однако от этого правила имеется множество отступлений. Некоторые из них показаны на илл. 8. Встречаются и прямые искажения. Так, на штемпеле Ружика перепутаны буквы «Е» и «А» — штемпель Челябинск город обозначен как «ЧЕЛЯБИТЬ» (табл. 4).

Штемпель почтовых вагонов. Овальный круг. В верхней части — надпись «ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ №». Номер маршрута всегда обозначен одним числом; в нижней части — порядковый номер штемпеля данного маршрута (илл. 9). Штемпеля маршрутов с № 135 по № 142 встречаются восьмиугольной формы.

К концу второго периода число нумерованных почтовых маршрутов возросло до 266. Этот период интересен тем, что к нему относятся появление первых маршрутов, проходящих по территории других государств: Средне-Азиатская железная дорога — маршруты №№ 203—206 и Китайско-Восточная — №№ 259—266 (табл. 5).

КАЛЕНДАРНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ШТЕМПЕЛЯ ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДА (1903—1917 гг.)

3 февраля 1903 г. начальник Главного управления почт и телеграфов издал циркуляр № 9 «Об изменении образца штемпелей для почты корреспонденции и для квантационных книг, а также печатей для документов и почтового делопроизводства». В нем впервые появилось разделение почтовый календарным штемпелем железнодоро-

Список железнодорожных почтовых отделений на вокзалах, существовавших во втором периоде 1921—1922 гг.

Название	Номер отделения	Примечания	Название	Номер отделения	Примечания
Александров (Полоцк. губ.)	3		Вазьма	2	
Александров (Владим. губ.)	2	Открыто	Гайворон	4	Открыто
Андриан	12	Открыто	Гомель	3	
Аткарка	9	Открыто	Грасово	4	
Баку	8		Граница	3	
Балашихо	9	Открыто	Гродно	3	Открыто
Батум	8		Грязи	6	Переведено в 2-й отдел
Белгород	5	Открыто	Двинск	1	См. Динабург
Белосток	3		Динабург	6	Переименован в Двинск и переведен в 1-й отдел
Белзеры	4				
Бердянка	5	Открыто			
Бережанки	7	Открыто	Долгинская	4	Закрито
Бона	3	Закрито	Екатеринбург	7	Открыто
Бирзула	5	Закрито	Екатеринодар	8	Открыто
Брянск	3	Переведено в 6-й отдел	Екатеринослав	4	Переведено в 5-й отдел
Вашерка	4	Открыто	Елец	5	
Варшава:			Житомир	4	Открыто
Венский			Жмеринка	4	
Тернопольский	3		Заерво	9	Открыто
Верхболово	1		Здобуново	4	
Верхоловка	2	Открыто	Златоуст	3	
Вильно	3		Иркутск	10	Открыто
Владимосток	11	Открыто	Исакогорка	2	Открыто
Владкавказ	5	Переведено в 3-й отдел	Казань	2	Открыто
Владимир	2	Открыто	Казатип	4	
Вологда	1	Переведено во 2-й отдел	Камышин	9	Открыто
Воложск	4		Карс	8	Открыто
Вольск	9	Открыто	Карь	5	Открыто
Воронеж	2	Переведен в 4-й отдел	Каса	4	
			Кинешма	2	
			Ковель	3	

Название	Номер отдела	Примечания	Название	Номер отдела	Примечания
Козлов (ныне Мичуринск)	2	Переведено в 9-й отдел	Ольгинская	4	Открыто
Колошия	3		Омск	7	Открыто
Колотов	4	Открыто	Орел	6	Открыто
Корнеев	4	Открыто	Оренбург	2	Переведено в 7-й отдел
Кострома	1	Переведено во 2-й отдел	Пенза	9	Открыто
Котлас	7	Открыто	Пермь	7	
Красноволок	12	Открыто	Палена	3	Открыто
Красноярск	10	Открыто	Полосная	5	Открыто
Кремленг	6		Псков	1	
Крутинск	5	Открыто	Радзивилов	4	
Курск	4		Ревель	1	
Либава	6		Рига	4	
Луганск	5		Рига	1	
Луков	3		Ромно	3	
Марнуполь	5		Ростов-на-Дону	5	
Мера	12	Открыто	Ртацено	9	Открыто
Минск	6		Рудавска	2	Открыто
Млава	3		Рыбинск	1	Закрыто
Москва:			Рязск	2	
Курский	5		Рязань	2	Открыто
Брестский	6		Самара	2	Переведено в 7-й отдел
Николаевский	1		Самарканд	12	Открыто
Нижегородский	2		Санкт-Петербург:		
Рязанский	2		Николаевский	1	
Нижний Новгород	2		Варшавский	1	
Николаев	4		Саратов	2	Переведено в 9-й отдел
Новороссийск	5	Переведено в 8-й отдел	Севастополь	5	
Новосвещаны	1	Открыто	Середина Буда	4	Открыто
Новоселцы	4	Открыто	Самбирск	2	Открыто
Новоскольников	1	Открыто	Саржиско	3	Открыто
Обь	10	Открыто	Слободка	4	Открыто
Одесса	4		Смоленск	6	

Название	Номер отдела	Примечания	Название	Номер отдела	Примечания
Сосновы	3	Открыто	Тифлис	8	
Среднек	10	Открыто	Тюмень	7	
Ставрополь	6		Умань	4	Открыто
Старая Русса	1		Углевый	4	
Сызрань	2	Открыто	Уральск	9	Открыто
Тамбов	9		Урбск	9	Открыто
Севастополь	5	Открыто	Фастов	4	Закрыто
Серебрянка Вуда	4	Открыто	Феодосия	5	Открыто и закрыто
Симбирск	2	Открыто	Кабаровск	11	Открыто
Скаржиско	2	Открыто	Карымская	4	Закрыто
Слободка	4		Харьков	5	
Смоленск	6		Царцын	6	Переведено в 5-й отдел
Сосновы	3		Чарджуй	12	Открыто
Среднек	10	Открыто	Челябинск	7	Открыто
Ставрополь	8	Открыто	Черныгов	4	Открыто
Старая Русса	1		Чита	10	Открыто
Сызрань	2		Ярославль	2	Открыто
Тамбов	9	Открыто			
Ташкент	12	Открыто			

За основу принят список железнодорожных почтовых учреждений после реорганизации 1891 г. по данным официального перечня, опубликованного в 1902 г. В графе «Примечания» указано, какие отделения были закрыты или открыты во втором периоде или переведены в другой отдел перевоза почты.

рожной почты. Для них установлена форма лобного овала, резко отличающаяся от круглой формы обычного почтового штампа.

На штампах образца 1903 г. всег типов дата располагалась в центре между двумя параллельными линиями в одну сторону с обозначением месяца арабской цифрой. Для крупных почтовых отделений или маршрутов изготовлялось по несколько одинаковых штампов, отличавшихся не порядковыми номерами, как раньше, а буквами. На штампах почтовых вагонов, наряду с номером маршрута, вырезалось и его название.

Новые штампы вводились «в видах достижения единообразия». Однако изготовлялись они не в местах в частных мастерских, заказывались местными чиновниками, не всегда одинаково понимавшими требования унификации. В результате вместо «единообразия» получилось значительное разнообразие.

Штампы вокзалов. В штирском же виде циркуляре о них сказано: «Наверу по овалу вырезается наименование станции или города, в котором отделение находится, а внизу помещается сокращенное слово вокзал «ВКЗ». Если в городе находится несколько вокзалов, то прибавляется крат-

Наименование и дополнение в составе железнодорожных почтовых отделений в почтовых вагонах с номерными маршрутами, прокладенные во втором периоде (1891—1902 гг.)

Номер маршрута	Наименование	Номер маршрута	Наименование
7—8	Орел—Двинск (1895)	135—136	Рязань—Казань (1895)
13—14	Москва—Козлов (1900)	137—138	Владикавказ—Петровск (1895)
17—18	Воронеж—Киев (1895)		Владикавказ—Баку (1900)
	Москва—Киев (1900)	139—140	Минеральные Воды—Кисловодск (1895)
23—24	Белогорск—Ярославль (1899)	141—142	Чернигов—Пирятин (1895)
29—30	Варшава—Минск (1900)		Чернигов—Красное (1900)
31—32	Краснодарская—Поповская (1899)	143—144	Колотоп—Парговеца (1895)
51—52	Киев—Ростов-на-Дону (1900)	145—146	Новоселица—Слободка (1895)
59—60	Харьков—Севастополь (1900)		Новоселица—Бельцы (1899)
63—64	Рязань—Самара (1893)	147—148	Новоселица—Слободка (1900)
67—68	Киев—Николаев (1900)	149—150	Жмеринка—Омница (1895)
69—70	Киев—Оренбург (1893)		Тамбов—Балашино (1895)
	Самара—Оренбург (1900)	151—152	Тамбов—Камышин (1899)
77—78	Муром—Киевщина (1899)		Покровские—Уральск (1893)
81—82	Пермь—Челябинск (1899)	153—154	Иван—Владимосток (1899)
83—84	Новотараск—Вазьяна (1900)		Хабаровск—Владивосток (1900)
85—86	Рига—Муромцево (1900)	155—156	Аткарск—Вольск (1899)
101—102	Луков—Люблин (1899)	157—158	Урбах—Александров-Гай (1899)
	Люблин—Лавы (1900)	159—160	Харьков—Балашино (1899)
105—106	Львов—Рига (1895)	161—162	Купяцк—Луцк (1899)
119—120	Воскресенск—Лебедянь (1893)		Купяцк—Миллерово (1900)
	Воскресенск—Елец (1895)	163—164	Таловая—Кален (1899)
	Астапово—Валуевка (1900)	165—166	Кавказская—Ставрополь (1899)
121—122	Черныш—Новоросейск (1899)		Екатеринград—Ставрополь (1901)
123—124	Самара—Челябинск (1893)	167—168	Челябинск—Омск (1899)
125—126	Псков—Пернов (1900)	169—170	Екатеринбург—Тюмень (1899)
127—128	Кавказ—Умань (1893)	171—172	Пенза—Рузская (1899)
129—130	Волгарь—Цветково (1893)		Рузская—Балашино (1900)
131—132	Феодосия—Джанкой (1893)	173—174	Пенза—Балашино (1899)
133—134	Селлеи—Велосток (1895)		

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
175—176	В 1900—1902 гг. маршрута не было	215—216	Рудавка—Сызрань (1899)
	Ворожба—Середина Буца (1899)	217—218	Итаа—Симбирск (1899)
177—178	Лыгов—Бранск (1899)	219—220	Пермь—Котлас (1899)
	Воронеж—Коренно (1900)	221—222	Чапайво—Березавск (1899)
179—180	Пилыва—Острозька (1899)	223—224	Александров—Иваново-Воснесенск (1900)
181—182	Житомир—Сожин (1899)	225—226	Чусовая—Березинин (1899)
183—184	Псков—Бологое (1899)	227—228	Мера—Кузика (1899)
185—186	Омск—Обь (1899)	229—230	Тифлис—Александровск (1899)
187—188	Обь—Красноярск (1899)		Тифлис—Карс (1900)
189—190	Ташкент—Томск (1899)	231—232	Москва—Кален (1900)
191—192	Елец—Валуян (1899)	233—234	Рига—Вилдава (1900)
	В 1890 г. маршрута не было	235—236	Смоленск—Волоколамск (1900)
193—194	Дно—Новосколынки (1901)		Маршруты 237/238 и 239/240 до 1902 г. не было
	Санкт-Петербург—Ждоби (1902)	241—242	Иркутск—Чита (1900)
195—196	Вологда—Архангельск (1899)	243—244	Чита—Среднек (1900)
196—196	Верховье—Маринки (1899)	245—246	Москва—Саматов (1901)
197—198	Красноярск—Зима (1899)	247—248	Нижний Новгород—Тюмерзаво (1901)
	Красноярск—Иркутск (1900)		Владимир—Рязань (1901)
199—200	Радца—Песочная (1899)	249—250	Велгород—Купанск (1901)
201—202	Полыск—Новоселенки (1900)	251—252	Киев—Полтава (1901)
		253—254	Новосибирск—Новгород-Северск (1901)
203—204	Красноярск—Чарджуй (1899)	255—256	Велгород—Басы (1902)
205—206	Чарджуй—Ташкент (1899)	257—258	Чита—Маложурин (1902)
207—208	Черныш—Анджик (1899)	259—260	Маложурин—Харбин (1902)
209—210	Волоколамск—Крейдабург (1901)	261—262	Харбин—Владивосток (1902)
		263—264	Харбин—Порт-Артур (1902)
211—212	Рудница—Ольхановск (1899)	265—266	
213—214	Гродно—Олата (1899)		
	Гродно—Ораны (1900)		

Перенумерован составлен на основании официальных списков 1891, 1893, 1895, 1899, 1900, 1901 и 1902 гг. Не упомянуты номера тех маршрутов, которые не успели изменить: они продолжали действовать так же, как и в первом периоде (см. табл. 3).

Илл. 10

но название дороги (например, «ВАРШ. ВОКЗ.»). В приложенных к циркуляру образцах между верхней и нижней частями имелись помехи: слева звездочка, а справа выделенная строчная буква («к» в первом образце).

Штемпеля, строго соответствующие требованиям циркуляра, конечно, существовали, но они встречались не так уж часто (илл. 10). В верхней надписи почти всегда имелось название города или станции; в отдельных случаях указывалось название губернии или железной дороги. Вместо сокращения «ВОКЗ.» очень часто вырезано полностью «ВОКЗАЛЬ». Иногда это место занято другим обозначением (например, «ЖЕЛ. ДОР. ПОЧ. ОУЛД.»). Больше всего разнообразия оказалось в буквах и знаках, разделивших верхнюю и нижнюю надписи. Иногда здесь вырезаны две буквы или две звездочки, часто вообще отсутствует и то и другое, иногда место строчных занимают прописные буквы или даже цифры (табл. 6).

Штемпеля почтовых вагонов. Образцы этих штемпелей так описан в циркуляре № 9 от 3 февраля 1903 г.: «Для почтовых вагонов заготавливаются особые штемпеля также с крупным жирным шрифтом, по два штемпеля на каждый вагон. На одном вырезается по овалу слева — наименование начального пункта отправления вагона, справа — омовенного; между ними наверху помещается цифра, означающая № вагона; на втором штемпеле вырезается те же наименования в обратном порядке и наверху представляется № вагона, соответствующий обратному его направлению. Внутри овала помещаются в левую вкладную цифру, означающую число, месяц и год тем же порядком, как и в штемпелях особым⁹ учреждений. Если название конечных пунктов пути следования вагона очень длинное, то они могут быть вырезаны сокращенно».

Наготовившиеся на местах штемпеля в общем соответствуют установленному образцу, хотя и здесь не обошлось без вариаций (илл. 11). Особенно много их встречается при обозначении порядкового номера штемпеля (прописные буквы, строчные буквы, цифры). На одном маршруте встречается штемпель с буквой и с цифрой. Ранний штемпель маршрута № 32—34 имеет оба номера маршрута. На маршруте

⁹ В отличие от отделений железнодорожной и паровозной почты, именовавшихся «почтовыми» (переложными), все остальные почтовые учреждения России считались «особыми».

Изменения и дополнения в составе железнодорожных почтовых отделений на станциях, произведенные в третьем периоде (1903—1917 гг.)

Название	Номер отдела	Примечание	Название	Номер отдела	Примечание
Алапаевск	7	Открыто	Вологда	2	Переведено в 7-й отдел
Александров (Полоцк. губ.)	3	Закрыто	Вольск	9	Закрыто
Александровск	5	Открыто	Воронеж	4	Переведено во 2-й отдел
Анджиян	11	Переведено в 12-й отдел	Вязьма	2	Переведено в 9-й отдел
Арзамас	2	Открыто	Ветка	7	Открыто
Армавир	8	Открыто	Городоблагодатское	7	Открыто
Астрахань	—	По штемпелю	Граница	3	Закрыто
Аткарск	9	Переведено во 2-й отдел	Данск:		
Барановичи	6	Открыто	Руго-Орловск	1	
Батум	8		Сел.-Зав.	1	
Базман	6	Открыто	Джумульфа	8	Открыто
Березники	7	Закрыто	Долгатовское	5	Открыто
Благовещенск	11	Открыто	Ейск	8	Открыто
Бобринская	6	Открыто	Жлобин	1	Открыто
Бологое	—	По штемпелю	Зверово	5	Открыто
Брест	3		Заблудново	4	Закрыто
Валк	1	Открыто	Исакогорск	2	Переведен в 7-й отдел
Валушки	—	Открыто и закрыто	Ичан	6	Открыто
Варшава:			Кавказская	8	Открыто
Брестский	—	По штемпелю	Казань	12	Открыто
Калицкий	3		Каменин-Полоцкий	4	Открыто
Ковельский	3		Камышин	9	Закрыто
СПБурский	3	Переведено в Петроградский	Кольчи	3	Открыто
Ваннае Луки	—	По штемпелю	Кострицкое	—	По штемпелю
Вернадовка	9		Кабарты	—	По штемпелю
Вальки	3	Переведено в 1-й отдел	Каневка	2	Закрыто
Вандана	1	Открыто	Каслововак	8	Открыто и закрыто
Ватейск	1	Открыто	Камен (ныне Мичуринск)	9	Переведено во 2-й отдел

Название	Номер отдела	Примечание	Название	Номер отдела	Примечание
Коканд	12	Открыто	Московско-Нижегород.	2	
Конотоп	4	Закрито	Н. Новгород-Кавказ	9	Открыто
Константиновка	5	Открыто	Николаев	4	Закрито
Кореньев	4	Закрито	Николаев-Волгусурский	11	Открыто и закрыто
Кострома	2	Переведено в 1-й отдел	Новониколаевск	10	Бывшее Обь
Котлас	7	Закрито	Обь	10	Перемещено в Новониколаевск
Круты	4	Открыто	Окница	4	Открыто
Кузнецкий	11	Открыто	Омск	7	Переведено в 10-й отдел
Луганск	5	Закрито	Орша	—	По штатному
Луганск	6	Открыто	Орскбург	7	Закрито
Лыгов	4	Открыто	Пенза:		
Люблин	3		Сызрано-Вознесенский	9	
Мавжурин	11	Открыто	Рязань-Уральский	9	
Минск:			Петроград:		До 1914 г. Санкт-Петербург
Брестский	6		Валтийский	1	
Либаво-Ромельский	6		Вен.-Варш.	—	По штатному
Могилев	—	По штатному	Витебский	—	По штатному
Молодечно	6	Открыто	Царскосельский	1	
Москва:			Покровская слобода	9	Закрито
Александровский	2		Полоцк	3	Открыто
Брянский	2		Помошная	6	Открыто
Виндавский	2		Прескурен	4	Открыто
Казанский	—	По штатному	Ревель—Гавань	—	По штатному
Рязань-Уральский	—	По штатному	Рудница	4	Открыто
Самарский	2		Ряжск	2	Переведено в 9-й отдел
Северный	—	По штатному	Санкт-Петербург	1	Перемещено в Петроград. (см.)
Саратовский	2				
Ярославский	—	По штатному			
Муром	2	Открыто			
Нерехта	2	Открыто и закрыто			
Нижекий-Новгород:					

Название	Номер отряда	Примечание	Название	Номер отряда	Примечание
Саратов	9	Закрито	Тула	—	По-штатному
Саяны	1	Закрито	Томск	7	Закрито
Седлец	3	Открыто	Уральск	9	Закрито
Середина Буда	4	Закрито	Урбах	9	Закрито
Симбирск	2	Переведено в 3-й отдел	Харбин	11	Открыто
Слободка	4	Закрито	Херсон	4	Открыто
Смоленск	6		Царьконстанти- новка	5	Открыто
Солзари	7	Открыто	Часовня	9	Открыто
Сосновцы	3	Закрито	Черангов	4	
Сосык	8	Открыто	Чита	10	Переведено в 13-й отдел
Сретонск	10	Закрито	Чшмы	9	Открыто
Сызрань	2	Переведено в 3-й отдел	Шадринск	7	Открыто
Тилорская	8	Открыто	Шенетово	4	Открыто
Троицк	7	Открыто	Ярославль	2	Переведено в 1-й отдел
Туапсе	8	Открыто			

При составлении этого перечня был принят за основу список железнодорожных почтовых учреждений, существовавших после реорганизации 1900 г. (циркуляр № 61 от 17 мая 1900 г.). В перечне указано, какие отделения были соответственно открыты или закрыты после 17 мая 1900 г. Некоторые почтовые отделения, которые не удалось найти в официальных материалах, внесены по имеющимся отсылкам их штатислей на конверты вносим. Почтовые отделения, имевшие круглый штампель с надписью «ВОКЗАЛЬ», в перечень не внесены — о них будет сказано ниже.

№ 189—190 Тайга—Томск действовал штампель без номера; в верхней части он имеет обозначение начального и конечного пунктов маршрута, а внизу слово «ВАГОНЪ» (табл. 7).

Изменения и дополнения в составе железнодорожных почтовых отделений в почтовых вагонах с номерными маршрутами, произведенными в третьем периоде (1903—1917 гг.)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
1—2	Петроград—Москва (1914)	47—48	Жмеринка—Ворон—Вельск (1915)
3—4	Санкт-Петербург—Варшава (1903)	51—52	Ворошино—Ростов (1904)
	Петроград—Варшава (1914)	55—56	Задобуново—Ровно (1915)
	Отделение: Вильно—Варшава	63—64	Ровно—Раданово (1915)
	Вильно—Санкт-Петербург		Рязск—Сырань (1913)
5—6	Вильно—Верхболово (1913)	67—68	Рязск—Самара (1913)
	Санкт-Петербург—Верхболово (1910)	69—70	Киев—Херсон (1911)
	Петроград—Верхболово (1914)	71—72	Самара—Ташкент (1906)
	Отделение: Санкт-Петербург—Эйдакувен	77—78	Варшава—Млада (1903)
	Петроград—Эйдакувен	81—82	Муром—Нереста (1904)
3-бис— 6-бис	Вильно—Верхболово (1910)		Ветка—Челябинск (1905, 1911)
7—8	Орел—Рига (1915)	83—84	Перь—Екатеринбург* (1910)
9—10	Данск—Радзивиловичи (1905)	85—86	Ветка—Екатеринбург (1914)
13—14	Москва—Воронеж (1904)	89—90	Луховица—Вязьма (1905)
	Отделение: Москва—Рязск	93—94	Рига—Либавя (1913)
21—22	Киев—Одесса (1915)	99—100	Тамб.—Галсаль (1913)
23—24	Бологое—Ярославль (1900)	103—104	Минск—Одесса (1917)
	Бологое—Кострома (1913)	105—106	Рига—Верхболово (1913)
	Петроград—Кострома (1913)	107—108	Орел—Царский (1915)
33—34	Москва—Вологда (1913)	113—116	Екатеринбург—Омск (1914)
35—36	Вологда—Ветка (1913)	117—118	Гомель—Орел (1915)
	Кемь—Петроград (1916)	119—120	Богоявленск—Валуян (1914)
37—38	Харьков—Одесса (1905)	121—122	Царский—Тихорецкая (1910)
39—40	Санкт-Петербург—Галсаль (1905)	131—132	Курч.—Дманной (1906)
	Санкт-Петербург—Рига (1913)	133—134	Долгинское—Кичка (1904)
	Петроград—Рига (1914)		Долгинское—Воловожа (1906)
	Петроград—Галсаль (1917)	135—136	Долгинское—Александровск (1908)
43—44	Москва—Саратов (1914)	137—138	Москва—Казань (1912)
		141—142	Курч.—Китаб (1916)
		143—144	Чернагов—Ишик (1914)
			Вранск—Львов (1905)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
145—146	Окница—Бараула (1904) Окница—Слободка (1908)		Петроград—Киев (1913)
147—148	Жмеринка—Новоселци (1904)		Петроград—Жлобин (1916)
151—152	Урбах—Уральск (1909)	199—200	Брянск—Лесочин (1904)
	Саратов—Уральск (1915)	201—202	Полтава—Верхнее (1906)
153—154	Хабаровск—Кетрицево (1906)	207—208	Ташкент—Алджик (1914)
	Хабаровск—Николаев-Уссурийский (1910)	209—210	Москва—Новосokolники (1903)
	Хабаровск—Владивосток (1913)	213—214	Мосты—Орск (1908)
157—158	Красный Кут—Александров-Гай (1908)	215—216	Москва—Самара (1912)
	Урбах—Александров-Гай	219—220	Вятка—Котлас (1906)
159—160	Пенза—Харьков (1915)	221—222	Екатеринослав—Бердяевск (1911)
161—162	Харьков—Миллерово (1914)	223—224	Александров—Киевщина (1904)
169—170	Тамбов—Пермь (1909)	225—226	Москва—Киевщина (1915)
	Пермь—Челябинск (1914)	229—230	Чусовская—Солдари (1906)
171—172	Пенза—Балазово (1907)	231—232	Тифлис—Эривань (1903)
	Заманка—Екатеринослав (1916)	233—234	Тифлис—Джумуфа (1908)
173—174	Константиновка—Еленовка (1904)	235—236	Шелестовка—Киевщина-Половск (1915)
	Константиновка—Александровск (1908)	237—238	Новосokolники—Виклава (1903)
	Татарский—Славгород (1916)	239—240	Сколевск—Козлов (1906)
175—176	Ворожба—Хутор Михайловский (1904)	243—244	Зверово—Царщина (1904)
177—178	Воронеж—Колотоп (1906)		Ростов—Царщина (1915)
	Воронеж—Киев (1909)		Резель—Мобленский (1904)
179—180	Пиллава—Лалы (1917)		Карымская—Сретевск (1906)
181—182	Житомир—Гайворон (1906)		Карымская—Керск (1913)
185—186	Омск—Новониколаевск (1909)		Карымская—Талдан (1914)
187—188	Новониколаевск—Красноярск (1909)	247—248	Карымская—Благовоицкий (1915)
191—192	Дно—Новосokolники (1901)	253—254	Нажный—Новгород—Пенза (1905)
	Санкт-Петербург—Жлобин (1902)	255—256	Киев—Полтава (1901)
			Киев—Лозовая (1906)
			Харбин—Дальний (1908)
			Харбин—Порт-Артур (1904)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
267—268	Харбин—Куанчепица (1905)	309—300	Нижний Тагил—Алашанск (1912)
	Киев—Ковель (1905)		Нижний Тагил—Богданович (1917)
269—270	Киев—Варшава (1903)	301—302	Осаповичи—Уренья (1912)
	Александровск—Эривань (1903)		303—304
271—272	Александровск—Каре (1903)	305—306	Бугульма—Чимши (1914)
	Тифлис—Сарикамыш (1915)		Часовня—Чимши (1911)
	Тифлис—Джульфа (1915)		Троицк—Челябинск (1912)
	Вала—Штокмангоф (1903)		Троицк—Куставай (1914)
273—274	Вала—Кальдену (1916)	307—308	Куставай—Челябинск (1915)
	Вала—Амт—Шваненбург (1916)		Екатеринбург—Шадринск (1913)
275—276	Варшава—Калаш (1903)	309—310	Екатеринбург—Тавда (1915)
276—276	Варшава—Кустаровка (1903)		Валкач—Одесса (1913)
277—278	Брест—Холм (1904)	311—312	Валкач—Кременчуг (1917)
279—280	Санкт-Петербург—Витек (1905)		Коканд—Наманган (1913)
281—282	Петроград—Витек (1914)	313—314	Коканд—Джалалобад (1916)
	Петроград—Вологда (1916)		Федоровка—Шарковстантиневка (1914)
283—284	Гороблагородатский—Надеждинский Завод (1906)	315—316	Харьков—Никитовка (1914)
285—286	Бологов—Торопец (1906)	317—318	Арманир—Туянск (1915)
	Бологов—Полоцк (1907)	319—320	Житомир—Короствь (1915)
287—288	Петроград—Полоцк (1916)	321—322	Люблин—Развалов (1914)
	Седлец—Полоцк (1907)	327—328	Маршрутов с №№ 323/324 и 325/326 не было.
Варшава—Полоцк (1916)	Новомиргорск—Семипалатинск (1915)		
289—290	Саратов—Бузан (1908)	329—330	Алтайск—Вийск (1915)
	Саратов—Астрахань (1911)	331—332	Тайга—Колмутино (1916)
291—292	Кротоновка—Сургут (1909)	333—334	Тифлис—Теляв (1915)
293—294	Ростов—Новороссийск (1910)	335—336	Алжериан—Лейпцигская (1916)
295—296	Кельцы—Гербы (1911)	337—338	Екатеринбург—Протока (1916)
297—298	Ейск—Сосыка (1911)	339—340	Екатеринбург—Ахтари (1916)
	Льгов—Роданово (1911)		Протока—Кушелева (1916)
	Льгов—Лузавск (1912)	341—342	Калино—Березуш (1906)
	Льгов—Лихая (1917)		

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
343—344	Маршрута не было	347—348	Маршрута не было
345—346	Казань—Самсоново (1916) Казань—Терезь (1916)	349—350	Жульбин—Шелетовка (1916)
		351—352	Псков—Крейцбург (1916)

Периоды составлены на основании официальных почтовых документов, выданных в 1900, 1902, 1903, 1907, 1909, 1910, 1912, 1913, 1916 и 1917 гг. и дополнен по циркулярам почтового ведомства. В отличие от списков за более ранние периоды, здесь указана дата открытия маршрута с точностью до года. Не упомянуты номера тех маршрутов, которых не коснулась переименование: они продолжали действовать так же, как в первом и втором периодах (см. табл. 3 и 5).

ШТЕМПЕЛИ НЕНУМЕРОВАННЫХ ПОЧТОВЫХ ВАГОНОВ

В нашей классификации эти штемпели следуют в особую группу потому, что большинство почтовых вагонов без номеров, как это уже отмечалось, находилось в ведении территориальных почтовых округов, а не Управления перевозок почт по железным дорогам. По внешнему виду они такие же, как и железнодорожные почтовые штемпели соответствующих периодов. Их существенное отличие состоит в надписях (табл. 12).

Для штемпелей нумерованных почтовых вагонов, применявшихся в первом и втором периодах, характерно обозначение конечных пунктов почтового маршрута. Прием к первому периоду относятся штемпели двух типов:

1. Одна надпись по кругу. Например «ПОЧТОВОГО ВАГОНА РИГО-МОЖЕЙКОВ Ж.Д.».

2. Надпись по кругу из двух частей. Например, сверху по часовой стрелке: «ПОЧТ. ВАГОНЪ», снизу против часовой стрелки: «КРАМАТОРСКАЯ—ЛУГАНСКЪ».

На ранних гашенках в центре круга, рядом с датой, расположенной в три строки, левая цифра, указывающая порядковый номер железнодорожной станции; правая же эта цифра со звездочкой помещает.

Штемпели второго периода — с надписью по кругу из двух частей, но с крестообразно расположенной датой в центре. Обозначение месяца — римской цифрой.

Штемпели третьего периода встречаются как овальной, так и круглой формы. Каза-

Табл. 12

лось бы отличным приметю овальной формы для вагонов, находившихся в ведении Управления перевозки почты по железным дорогам, а круглой — для вагонов, принадлежащих территориальным почтовым округам. Однако такой закономерности нет.

Овальные штампы подобны либо штампам нумерованных вагонов, но без обозначения номера маршрута (например РИГА—ТУКУМУЛЬ), либо имеют в нижней части слова «ПОЧ.ВАГОН». На некоторых из них встречается цифра, расположенная так же, как на головках нумерованных маршрутов (например, ЧЕРКАССЫ—1—БОБРИНСКАЯ); однако эта цифра обозначает не номер маршрута, а порядковый номер штампа.

На круглых штампах между двух кругов, как правило, в верхней части дается наименование маршрута (например, МОСКВА—РАМЕНСКОЕ), а в нижней — слова «ПОЧ.ВАГОН».

Следует заметить, что среди гашеных вагонов без номеров часто можно встретить случаи полного применения штампов старых типов. Вопрос же о том, какие из этих вагонов имели, а какие не имели штампов гашения, пока нельзя считать выясненным. Сомнительное его решение требует накопления значительно большего материала.

Всего к 1917 г. курсировало около двухсот почтовых маршрутов без номеров. В связи с тем что большинство из них штампов не имели, перечислять эти маршруты не приходится.

Значительным своеобразием отличаются почтовые штампы, применявшиеся на пригородных железных дорогах Санкт-Петербурга. Пока нельзя с уверенностью сказать, являются ли они штампами почтовых вагонов или железнодорожных станций. Первое более вероятно, так как указание на них направления соответствует маршрутам почтовых вагонов (илл. 18).

К самым ранним относятся почтовые штампы Царскосельской железной дороги, но неизвестны даты. Первый из них известен в двух вариантах, отличающихся шрифтом. Существует такой же штампель со словами «В ПАВЛОВСКЕ». Эти штампы применялись до конца 90-х гг., но чаще всего встречаются на марках выпуска 1866 г.

Ранние календарные штампы пригородных железных дорог Санкт-Петербурга мало отличаются от других почтовых желе-

знодорожных штампов. Для некоторых из них характерно наличие дополнительной цифры, означающей номер поезда.

Илл. 13

Полинейные штампы отличаются тем, что сегменты между дугами в внутренних кругах у них заштрихованы вертикальными линиями, а также крупными цифрами и буквами, дополнительными словами справа от даты: ПП, ЗП или ЗП. Они обозначались порядковыми номерами поездов (первый, второй и третий поезда). На более ранних штампах в верхней части писались название дороги, а нижней — пункт отправления (например, ПЕТЕРГОФ Ж.Д. (ИЗЪ ОРАНЕНБАУМА)). Позже надерку, кроме названия дороги, давалось сокращенное обозначение начального и конечного пунктов почтового маршрута (например, БАЛТ. Ж.Д.СЛЪВГАТЧИНО (ИЗЪ С.ПБУРГА)).

На почтовых отправлениях, доставляемых по этим дорогам, встречаются также маленькие круглые штампы с обозначением номера поезда. Для гашения марок они не употреблялись, и о них пойдет речь несколько позже.

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШТЕМПЕЛЯ

Штемпеля отделений почтовых вагонов. Известны для всех периодов (табл. 14). В первом периоде (с датой в три строчки)

Табл. 14

они имеют восьмиугольную форму и надпись «ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВАГОНА №»; известны для маршрутов №№ 3—4, 5—6. Во втором периоде (с крестообразной датой) они встречаются как круглой, так и восьмиугольной форм (последняя известна только для маршрута № 13—14 с надписью «ОТДЕЛЕНИЕ ПОЧТОВОГО ВАГОНА» — полностью или в сокращении). В третьем периоде применялись штемпеля обычной овальной формы, с пометкой в нижней части «ОТД.». На одних выразито название полного маршрута (например, № 15: МОСКВА—ХАРЬКОВ), на других — сокращенного (например, № 4: ВИЛЬНО—СПБУРГ, вместо ВАРШАВА—СПБУРГ). В официальных источниках указано, что отделены имелись только у маршрутов

№№ 1—3, 3—4, 5—6, 13—14, 15—16, 19—20 и 23—24.

Исходя из буквального смысла надписей на штемпелях, можно было бы думать, что текст «ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВАГОНА» относится к отделениям в пассажирских вагонах, а «ОТДЕЛЕНИЕ ПОЧТОВОГО ВАГОНА» — к укороченным маршрутам. Однако это не так. Надпись первого типа фигурирует только на штемпелях первого периода, надпись второго типа — только на штемпелях второго периода; на штемпелях третьего периода значится всего лишь пометка «ОТД.». Видно, смысл разных надписей один. Нам кажется наиболее вероятным, что все эти штемпеля относятся к отделениям в пассажирских вагонах, часть которых следовала полным, а часть укороченным маршрутам. Такое предположение соответствует фактическому положению, но требует еще дополнительных доказательств.

Встречаются также восьмиугольные штемпеля почтовых вагонов с номерами, хотя обычная форма их штемпелей была круглой. Известны такие гашеница почтовых вагонов №№ 135—136, 138, 139—140 и 142. Вероятно, существовала также №№ 137 и 141, так как это маршруты №№ 138 и 142 обратного направления. Маршруты действовали на разных железных дорогах, но открыты были примерно в одно время — около 1895 г. Круглые штемпеля этих маршрутов встречаются с более поздними датами, чем восьмиугольные.

Возникает предположение, что в середине 90-х гг. Управление перевозок по железным дорогам собиралось ввести восьмиугольные штемпеля для всех вагонов, но изменило это намерение, успев сводить только штемпелями лишь несколько вновь открытых линий.

«Механические» гашеница. В 1910—1912 гг. русское почтовое ведомство начало вводить так называемый механический способ гашения. На смену ручному пришел штемпель на ролик. Гашение стало осуществляться простым прокатыванием ролика по разложенным письмам. Ролик оставлял на конвертах характерный отпечаток круглого штемпеля на фоне параллельных линий (табл. 15). «Механические» гашеница применялись и на некоторых вокзалах, например на Харьковском и на Николаевском в Санкт-Петербурге.

Некоторые штемпеля казенные. Способную группу составляют штемпеля, пре-

менялись в пригородных поездах Санкт-Петербурга. Они представляют собой круги небольшого диаметра (18—20 мм). Известны четыре разных типа. Самые старые штампы, применявшиеся в 70-х гг., имели

Илл. 15

обозначены не только номера поезда, но и время его отправления. Подписывая типы писем только цифру и слово «ПУЕЗД» или «ПОЧТА». Известны с цифрами от 1 до 4, причем цифры, означая, обозначали номер поезда, с каким отправлено письмо (илл. 16). Такие штампы ставились обычно на оборотной стороне конверта.

Илл. 16

Широкое распространение имели штампы доплаты. От таких же штамповой осадки почтовых отделений они отличаются только надписями. Эти штампы имеют форму небольшого двойного овала; между овалами в верхней части слово «ДОПЛАТИТЬ», в нижней — название почтового отделения вагона или вокзала; середина свободна для выписки от руки суммы доплаты (илл. 17).

Служебные штампы. В 1910—1912 гг. началась опытная эксплуатация автоматов для приема заказных писем. Автомат ста-

Илл. 17

вил на письмо прямоугольный штамп с двукликовой надписью⁷, датой и порядковым номером (илл. 18). Оттиск штампа делался

Илл. 18

Илл. 19

обычно краской красной как на марках, так и на чистом пространстве конверта. Затем на почтовое отделение ставился также ручной штамп с надписью в две строки «ПРИНЯТО ИЗЪ АВТОМАТА». Такие автоматы действовали на Николаевском и Царскосельском вокзалах Санкт-Петербурга. На последнем, после введения герольд, писются буквы «П.В.».

На заказные письма, принятые на почту, обычно наклеивались специальные прилики. Однако в некоторых почтовых отделениях, в том числе и железнодорожных, вместо них применяли специальные штампы (илл. 19).

⁷ На русском и французском языках; французский — язык Всеобщего почтового союза, одним из основателей которого было почтовое ведомство России.

ШТЕМПЕЛЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ И ВОКЗАЛОВ

В заключение необходимо остановиться на двух типах штемпелей, которые ошибочно принимаются коллекционерами за железнодорожные. Речь идет о штемпелях железнодорожных станций и о штемпелях в виде двояких кругов с надписью «ВОКЗАЛ». Рассмотрено их особенно интересно потому, что иллюстрирует некоторые стороны истории русской почты.

Штемпеля железнодорожных станций. Малая плотность населения в России при огромной территории и слабом развитии транспорта создавала серьезные трудности для общегосударственной почты. В 60-х гг. прошлого века ей на помощь пришла земская почта, организовавшая доставку почтовых отарделов к глубинным населенным пунктам до ближайших отделений государственной почты. Однако и усилия удаленных земель не решили проблемы, так как земства существовали лишь в европейских губерниях России. Выход нашлся в конце прошлого века, когда было решено открыть в крупных селах специальные пункты, имеющие право производить лишь самые основные почтовые операции. 29 июня 1894 г. вступили в действие «Временные правила о производстве в некоторых уездных пунктах продажи знаков оплаты почтовой корреспонденции, а равно приема и выдачи ее». Через пять лет, 24 января 1900 г., аналогичные почтовые отделения открылись и при железнодорожных станциях. Нововведение себя вполне оправдало. Если в 1892 г. существовало всего 32 почтовых отделения при железнодорожных станциях, то к середине 1913 г. их число достигло 572.

Почтовые отделения на мелких станциях подчинялись территориальным почтовым округам и не имели никакого отношения к Управлению верховной почт по железным дорогам. Это нашло отражение в циркуляре № 9 Почтового ведомства от 3 февраля 1903 г. В нем говорится, что для железнодорожных станций, производивших прием и выдачу корреспонденции на основании Временных правил 1900 г., вводятся штемпеля круглой формы, установленной для двояких почтовых учреждений. Их отличительными знаками были буквы «СТ» перед наименованием станции и сокращенное наименование железной дороги (илл. 20).

Следует отметить, что во второй период на железнодорожных станциях встречаются (хотя и довольно редко) штемпеля

Илл. 20

более раннего типа — в виде одностороннего круга и что существуют штемпеля с двумя кругами не только для станций, но также для разъемов и платформ (с соответствующим видовым знаком текста).

Круглые штемпеля со словом «ВОКЗАЛ». Возможны два предположения об их приходе. Во-первых, как уже говорилось, в России почтовые штемпеля изготовлялись на местах, и поэтому они очень часто и очень сильно отличались от официально предписанной формы. В этом случае можно думать, что нет никакой принципиальной разницы между круглыми и овальными штемпелями вокзалов. Во-вторых, если исходить из требований циркуляра почтового ведомства, можно предположить, что это штемпеля двояких почтовых учреждений, находившихся в районе вокзалов. В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что в некоторых городах почтовые отделения не имели номеров и обозначались на штемпелях по месту нахождения.

Более внимательное рассмотрение вопроса показывает, что ни одно из этих предположений не является абсолютно верным и что истина лежит между ними.

Круглые штемпеля с надписью «ВОКЗАЛ» встречаются в городах, которые некогда не имели железнодорожных почто-

ных отделений (например, Грязино, Елизаветград, Кална, Петропавловск, Сморгонь, Туркестан). В других городах железнодорожные почтовые отделения существовали раньше, но во времена введения рассматриваемых штемпелей (таб. 31) уже были за-

Таб. 31

крыты (например, Ковтон, Николаев). Одновременно встречались и круглые, в основном штемпели сдв и таких городов, где существовали железнодорожные отделения (например, Притск, Вильна, Воложин, Киев, Рижск, Харьков, Челябинск), так и в таких, где по официальным данным их не существовало (например, Орша, Тула).

Из всего сказанного напрашивается вывод: большая часть круглых штемпелей третьего периода с надписью «ВОКЗАЛ» не имеет отношения к железнодорожным почтовым отделениям. Большая часть, но не все. Некоторые железнодорожные отделения, нарушая установленные правила, издали с официальными, пользовались также и круглыми штемпелями. Приходится признать также, что некоторые территориальные почтовые отделения, расположенные в районе вокзалов, пользовались официальными штемпелями.

ОВИННИНСК.

Калужская обл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., «Наука», 1967—1968 (т. IV, с. 294—295; т. V, с. 122—124, 310—311; т. VI, с. 268—271).
2. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 15, с. 626—627; т. 34, с. 398; т. 46, с. 440.
3. Арефа Н. И. Систематический свод почтовых постановлений, относящихся до корреспонденции частных лиц. СПб., 1872.
4. Базилевич К. В. Почта в России в XIX в. М., изд. ИЭИП, 1937.
5. Бонинич М. Королевство Польское. Русские железнодорожные станции. — «Филателия СССР», 1969, № 12, с. 12.
6. Бунина Ф. И. и др. Материалы по истории связи в России. XVIII—начало XX вв. Ленинград, 1966.
7. Воева Я. Номерные штемпеля России 1854—1876. — «Филателия СССР», 1969, № 11, с. 10.
8. Глазубовый А. О. Почтово-телеграфный календарь на 1905 г. Бондеры, 1904; то же, изд. 1910 г. Кашинск, 1909.
9. Глазубовый А. О. Указатель почтовых и почтово-телеграфных учреждений, имеющих непосредственный обмен корреспонденции с почтовыми отделениями. Кашинск, 1909.
10. Курзанов С. Ф. Почтово-телеграфный справочник на 1917 г. Петроград, изд. журнала «Почтово-телеграфное дело», 1917.
11. Общие циркуляры по Главному управлению почт и телеграфов за 1842—1863. СПб., 1843—1863.
12. Петров М. Почтово-телеграфный календарь на 1903 г. СПб., 1901.
13. Почта и телеграф в XIX столетии. (Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе). СПб., 1900.
14. Почтовая статистика за 1874—1883. СПб., 1876—1885.
15. Почтово-телеграфная статистика за 1888—1915. СПб., Пг., 1890—1918.
16. Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. СПб., Пг., 1898—1919. (В этом издании публиковались официальные материалы Главного управления почт и телеграфов; до 1888 г. он «Сборник постановлений и распоряжений»).

17. Пригара С. В. Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и в Царстве Польском. Нью-Йорк, 1941.
18. Развитие связи в СССР. М., «Связь», 1967.
19. Реймер К. Материалы для исправлений и дополнений Сборника постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству. Копенгаген, 1862. Дополнения к нем. Копенгаген, 1893, 1895.
20. Сборник постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству в 2 частях. Часть 1. Почта. СПб., 1885.
21. Сборник распоряжений Главного управления почт и телеграфов. СПб., 1885—1887.
22. Соловев Н. Н. Перевозка почт по железным дорогам в России. — «Почтово-телеграфный журнал». Отдел неофициальный, 1893, т. 8, № 6, с. 580; № 7, с. 770.
23. Список местных учреждений почтово-телеграфного ведомства. Часть почтовая. СПб., Пет. издание Главного управления почт и телеграфов, 1876—1895.
24. Указатель для временного руководства при направлении корреспонденции на почтовых вагонах. Одесса, 1891.
25. Щедкин М. Перевозка почтовых отправок по железным дорогам. — «Почтово-телеграфный журнал». Отдел неофициальный, 1916, т. 29, № 5—6, с. 180.
26. Каталог почтовых марок Близк. Российской империи, РСФСР и СССР за 1924 год. Вып. 2, изд. 2-е. М., Изд. управлений по филателии и бонкам в СССР, 1924.
27. Adler K. Addenda to railway postmarks of Imperial Russia — «Rossica», 1968, N 34 and 35.
28. Adler K. A supplement to «Oval postmarks of Russia». — «Brit. J. Russian Philately», N 27.
29. Adler K. The octagonal railway mail-coach postmarks of Russia — «Brit. J. Russian Philately», 1961, N 29; Further note: *Ibidem*, 1962, N 31.
30. Ashford P. T. Transcaucasian railway cancellations. — «Brit. J. Russian Philately», 1965, N 18.
31. Baillie I. L. G. Local train marks: «Rossica». — «Brit. J. Russian Philately», 1960, N 29.
32. Baillie I. L. G., Kethro W. E. C. The oval postmarks of Russia. — «Brit. J. Russian Philately», 1969, N 26.
33. Boehman E. von. Die Postmarken von Russland. Leipzig, H. Kötsch, 1895.
34. Cronin A. More about travelling post. — «Brit. J. Russian Philately», 1962, N 10.
35. Kethro W. E. C. Russian railway termini. — «Brit. J. Russian Philately», 1966, N 20.
36. Kethro W. E. C., Barry J. List of railway routes 1912—1933 with distances. — «Rossica», 1959—1961, N 57—61.
37. Kethro W. E. C., Barry J. Railway postmarks of imperial Russia. — «Rossica», 1955—1957, N 46—53.
38. Kurbas V. Addenda to T. N. O. article of W. Kethro and J. Barry. «Rossica», 1961, N 31.
39. Shields A. Kramatorsk-Lugansk railway postmarks. — «Brit. J. Russian Philately», 1959, N 25.
40. Stephen W. S. E. Buhara railway routes. — «Brit. J. Russian Philately», 1966, N 39.
41. Tristant H. The transsiberian postal route. — «Rossica», 1963—1968, N 69—75.
42. Tehillingharian S. D., Stephen W. S. E. Stamps of Russian Empire Used Abroad. Part one-six. Bristol-Aberlour, 1957—1960.
43. Wortman A. H. Oval railway postmarks. — «Brit. J. Russian Philately», 1949, N 3.
44. Wortman A. H. The early railway postmarks. — «Brit. J. Russian Philately», 1955, N 19.
45. Wortman A. H. Postmarks of the little railways of the St. Petersburg district. — «Brit. J. Russian Philately», 1958, N 26.
46. Wortman A. H. Early postmarks of the Trans-Siberian railway. — «Rossica», 1963, N 45.
47. Wortman A. H. Russia: covers and cancellations 1773—1923. — «The London Philatelist», 1966, vol. 75, N 877.
48. Wortman A. H. The earliest oval railway cancellations. — «Brit. J. Russian Philately», 1967, N 40.

ОСТОРОЖНО: ФАЛЬШЬ!

В августе 1971 г. в народном суде Московского района гор. Ленинграда слушалось дело по обвинению В. П. Михосова в изготовлении и распространении среди филателистов поддельных почтовых марок.

Существо дела заключалось в следующем.

В Латышском краевом отделении ВОФ обратила внимание, что в конце 1970 г. и начале следующего некоторые члены общества стали получать из Ленинграда через барнаульского филателиста редкие марки периода гражданской войны, русской почты на Дальнем Востоке (Ливант) в Китае, РСФСР, СССР и др. В связи с тем, что эти марки своим внешним видом возбуждали сомнения в их подлинности, правление Алтайского отделения обратилось в Ленинградское отделение ВОФ с просьбой произвести экспертизу подлинности 4 марок. Они оказались поддельными. Вскоре была обнаружена и «фабрика» по производству фальсификатов. При аресте у фальсификатора было изъято значительное количество поддельных почтовых марок, цинкографские клише, с которых печатались фальсификаты, и большой набор типограф-

ского шрифта, из которого собирались комбинации различных надпечаток.

Для предотвращения дальнейшего распространения фальсификатов и ограждения интересов филателистов автор настоящей статьи, участвовавший на предварительном следствии и на суде в качестве эксперта, считает своим долгом опубликовать подробный перечень всех обнаруженных фальсификатов и дать краткие сведения об их основных отличительных признаках.

В первую очередь фальсификаты, изъятые у Михосова, представленные в процессе следствия филателистами, приобретенными им непосредственно у Михосова или его контрагентов, а также сведения о марках и надпечатках, которые в готовом виде обнаружены не были, но которые могли быть отпечатаны с обнаруженных у фальсификатора цинкографских клише.

1. Выпуск упомянутого маркифила Юго-Восточной области РСФСР (так называемый «Ростовский Погода»).

Без 4 марок отпечатаны на отличающейся от подлинников бумаге и в других оттенках красок. Печать — типографская, вместо литографской у подлинников.

ТАБЛИЦА 1

Название и цвет	Размеры марки	
	оригинал	подделка
2 тыс. руб. зеленая (№ 63) ¹	57,5×47	57×46,5
2 тыс. руб. красная (№ 64)	35×42	34,8×41,5
4 тыс. руб. красная (№ 65)	57,5×56	57×55
6 тыс. руб. зеленая (№ 66)	28,5×59	29×59

¹ Цифры в скобках здесь и далее обозначают №№ марок по «Каталогу почтовых марок» под редакцией Ф. Г. Чубина (изд. СФР при Комиссии БИНАК фонда им. В. И. Ленина, помощь беспризорным детям, 1958 г.), кроме тех случаев, когда в тексте даны ссылки на другой каталог.

2. Выпуск посылства РСФСР в Германии (так называемая «Консульская почта»).

Поддельная надпечатка сделана со сборного типографского шрифта на марке достоинством в 2 р. 25 к. На всех обнаруженных фальсификатах этого издания имеются следы не совсем четкого круглого каучукового штампа дореволюционного прощени со слабо различимым текстом: «Россійск. императорск.» (далее, по-видимому, «консульств»). Штампы фиолетового цвета. Помимо этого, на марках заметны односторонние штампы с датой 1922 г. Они несомненно поставлены фальсификатором, чтобы выдать их за genuine экземпляры. Длина строчки со словом «Р.С.Ф.С.Р.» 89 мм, буквы «С» большие, открытые (илл. 1).

Илл. 1

Эти фальсификаты обнаружены только двух номиналов: 120 герм. марок на 2 р. 25 к. (№ 72) и 1200 герм. марок на 2 р. 25 к. (№ 74). У подделок этого издания так же, как и у всех других подделок марок консульской авиации, отсутствует основной признак подлинников — наличие красной по всему контуру шрифта.

3. Надпечатка «7500 РУБ.» на марке РСФСР 1921 г. в 250 руб. (№ 56-1)

Обнаружены только два сборных клише: «7500» и «РУБ». Возможно эта надпечатка ставилась только в перевернутом виде (илл. 2).

4. Надпечатка пятиконечной звезды и нового номинала на марках России 1905—1917 гг. с зубцами и без зубцов

Надпечатки 20 р. на 15 коп. с зубцами (№ 98-1) и 20 р. на 70 коп. с зубцами (№ 97-1) и без зубцов (№ 104-1). Надпе-

Илл. 2

чатка перевернута. Надпечатка 20 р. на 15 коп. без зубцов (№ 103) — надпечатка прямой (илл. 3).

Илл. 3

У всех поддельных надпечаток отсутствуют поперечные подложные черточки у букв «Р» и «Ф» и хвостик у букв «С», расположенных внутри звезды. Кроме этого, нет также соединительного штриха между правой буквой «Р» и «С» в номинале.

Среди изъятых клише обнаружено также одно с номиналом «40р».

5. Почтово-благотворительный выпуск «Финляндия — трудящимся»

Обнаружены все три номинала этой серии: 1 р.+1 р., 2 р.+2 р. и 4 р.+4 р. При этом 2 р.+2 р. на 250 руб. на обеих бумагах — простой и толкой (илл. 4, 5, 6).

Илл. 4

Все надпечатки выполнены только золотой краской, хотя, как известно, оригиналы 2 р.+2 р. и 4 р.+4 р. иногда же надпечатывали

Илл. 3

Илл. 4

важно золотом, а только бронзой (марка 4 р.+4 р. также серебром).

Все надпечатки сделаны небрежно, распечаткой краской, из-за чего почти на всех экземплярах не отпечатались отдельные буквы и даже часть текста надпечатки. Кроме того, у фальсификатов отсутствует подкладкой красный фон надпечаток, всегда имеющийся у оригиналов и более высококачественных подделок.

5. Надпечатка «Долгата 1 коп. золотом» (№ 1-1) и «Долгата 12 коп. золотом» (№ 6-1) на марках первого советского революционного выпуска 1913 г.

Обе поддельные надпечатки обнаружены выходящими только в перевернутом виде. Качество имитации довольно хорошее, и поэтому она довольно трудно поддается выявлению. Все же у фальсификатов имеются некоторые отличия, позволяющие их выявить. У поддельной надпечатки в 1 коп. буква «Л» в слове «долгата» слегка наклонена влево, а голочка цифры «1» слабо выдвигается. У поддельной «надпечатки» 12 коп. буква «Л» в слове «долгата» также слегка наклонена влево. Также влево наклонена цифра «12», вследствие чего верхняя цифра «2» вместо приподнята вверх вверх (илл. 7 и 8).

Илл. 7

Илл. 8

7. Надпечатка фиолетовым цветом «Долгата 1 коп.» на марках первого стандартного выпуска РСФСР 1921 г. номиналом 100 руб. (№№ 10 и 10-1)

Эта поддельная надпечатка обнаружена на обеих бумагах и встречается как в правильном положении, так и в перевернутом. Поддельная надпечатка выполнена резными штемпелем, поддельная — металлическим валиком. Таким образом, на оборотной стороне марки с поддельной надпечаткой можно видеть «вазельность».

Основным отличием фальсификата является цифра «1», у которой расплывлена пра-

Илл. 9

вая сторона подложной черточка, представляющаяся в виде квадратной точки, стоящей после спонцием (илл. 9).

8. Аванпечата, надпечатка красным цветом «Перелет Москва—Сан-Франциско через Сев. полюс 1935 1 р.» на марке с портретом С. А. Леманьского (катал. ЦФА № 514)

Надпечатка выполнена небрежно, шрифт местами залепил краской (илл. 10).

Отличия фальсификата: 1) вертикальный стержень буквы «Ф» по сравнению с оригиналом сверху и снизу укорочен; 2) длина тире у подложки 2 мм, у оригинала —

2,5 мм; 3) носик у шифра «Г» опущен вниз, у подлинника более приподнят и слегка согнут сверху.

Илл. 10

9. «Будь героем!» (катал. ЦФА № 815)

Полный фальсификат. Отличается с хронографического клика, оригинал — офсетной печатью. Качество подделки настолько плохое, что ее представляет опасность даже для малоопытного филателиста (илл. 11).

10. Надпечатка «Сам, полков — Москва 1935 г.» на марках аэмопосты 1935 г. в 1 р. и 2 р. (катал. ЦФА №№ 1843, 1850)

Илл. 11

Илл. 12

Как известно, оригинальная надпечатка на 1-рублевой марке отпечатана коричневым цветом, а на 2-рублевой марке — красным. Обе поддельные надпечатки (илл. 12) поставлены красным цветом. Отличительные признаки фальсификатов следующие:

ТАБЛИЦА 3

Элементы надпечатки	Оригинал	Подделка
Печать	Ленная, отчетливая, Шрифт надпечатки четко выделен	Нечеткая, Многие буквы и шрифты вытиснены краской
Цвет надпечатки: 1 руб. 2 руб.	Карминный Красный	Красный Светло-красный
Точка носик буквы «Г»	Большая, длинн., 0,5 мм	Маленькая, длинн., 0,25 мм

11. Русская почта на Ближнем Востоке (Ливанит)

Надпечатки на марках России выпуска 1936—1937 гг. 50 миляров на 5 руб., 100 миляров на 10 руб. (№№ 190 и 191).

Поддельные надпечатки довольно хоро-

шо имитируют оригинал, но часто выдают себя небрежным расположением на марке. То надпечатка стоит криво, то сильно сдвинуто, что не встречается на подлинниках. Кроме того, размеры надпечаток обнаруживают некоторое расхождение с оригинальными (илл. 13).

Илл. 13

ТАБЛИЦА 3

Номинал	Длина надпечатки	
	оригиналь-ной	поддельной
50 сантимов на 5 руб.	33 мм	34 мм
100 сантимов на 10 руб.	34 мм	25 мм

13. Русская почта в Китае

а) Основной выпуск.

Надпечатка по диагонали слова «КИТАЙ» на марках России выпусков 1906—1914 гг. (№№ 24—35).

Выпущены поддельные надпечатки на марках китайских достоинств: 1, 2, 3, 4, 7, 10, 14, 15, 25, 35 и 50 коп. Они отличаются от подлинных более густой краской, нечеткими очертаниями букв (илл. 14). У однокопечной марки вместо синей краски применена черная.

б) Харбинский выпуск.

Надпечатка на марках России выпусков 1908—1914 гг. нового номинала и китайской валюте.

Илл. 14

Илл. 15

Среди фальсификатов обнаружены только 2 поддельные надпечатки: 2 цента и 2 коп. и 10 денгю на 10 коп. (№№ 3 и 8).

В связи с большим разнообразием типов подлинных надпечаток, произведенных из наборного шрифта, подделке надо положить, подберется лишь один тип. Эта поддельная надпечатка характеризуется ovalной буквой «С» с увеличенной «галочкой» в верхней части начала этой буквы и более широкой буквой «и» (илл. 15).

13. Украина

Выпуск гор. Мариуполя. Надпечатка 35 к. на марке Украины в 10 шайо (№ 1200)².

Цифра «35» у фальсификата выполнена довольно sloppy с оригинальной надпечаткой, но головка и ножка буквы «К» сильно отличаются. Кроме того, сама буква поставлена значительно ближе к цифре, чем на подлиннике (илл. 16).

Илл. 16

Илл. 17

14. Азербайджан. Выпуск

для Закавказской советской федерации. Надпечатка полулунной звездой на марках России выпусков 1906—1917 гг.

Обнаружены поддельные надпечатки на следующих номиналах марок: 10 к./7 к.; 25 к.; 35 к.; 3 р. 50 к. — с зубцами и 1 р. без зубцов.

Поддельные надпечатки выполнены столь искусно, что представляют значительную трудность для их выявления. Эта трудность усугубляется еще и тем, что оригинальные надпечатки производились 22 различными шрифтами, у которых центральная точка в звезде известна трех размеров³.

Единственный способ обнаружения поддельных надпечаток — это определение

² Каталог. Вып. IV, 1927, с. 92.

³ Войковский Е. С. Почтовые марки Азербайджана. Баку. Азербайджанское гос. изд-во. 1971 г., 39 с.

способа на полиграфическом выполнении. Подлинные надпечатки нанесены каучуковым клише, поддельные — металлическим.

15. Британская оккупация Батума

Надпечатка «Батум.обл. р.25 р.» «BRITISH OCCUPATION» на марках России выпуска 1906—1917 гг. (№№ 90—93)⁴.

Поддельные надпечатки на 3 к., $\frac{10}{7}$ к., $\frac{20}{7}$ к., 25 к., 50 к. Почти все надпечатки 14к.

Исполнены грубо, размытые краской и иногда с непечатными буквами или цифрами. Во всех поддельных надпечатках в верхней строке имеется дефектная буква «У», у которой отсутствует нижнее закругление (илл. 17). Нисетса много перепаруточных надпечаток.

16. Марка периода гражданской войны

ДВУХСТРОЧНАЯ НАДПЕЧАТКА НА МАРКАХ РОССИИ ИЗДАНИЯ 1906—1917 гг. (№№ 1—10)⁵

Имеются поддельные надпечатки почти на всех каталогизированных марках этого выпуска. Прием некоторые номиналы надпечатаны в несуществующие на подлинниках цвета.

Надпечатки выполнены грубо и нечетко, более густой краской, чем оригинальные.

Основным отличием фальсификатов является отсутствие нижней горизонтальной черты у буквы «ТА», а также точки над буквой «И» (I). В связи с этим можно предположить, что фальсификатор воспользовался рисунком этой надпечатки из каталога Невр, где эти дефекты являются в приводимом рисунке (илл. 18).

НАДПЕЧАТКА В КРУГЛОЙ РАМКЕ НА МАРКАХ ЛАТВИИ ВЫПУСКОВ 1918 и 1919 гг. (№№ 1—20)⁶

Надпечатка выполнена довольно искусно и может ввести в заблуждение и опытного филателиста. Все же следует обратить внимание, что у фальсификатов краска более жирная и поэтому рисунок поддельной

надпечатки выглядит несколько толще. Размеры немалого отличаются от подлинника: 2-я перекладина креста у подделки имеет длину 7,1 мм, а у оригинала — 6,8 мм.

Кроме этого, следует обратить внимание на концы третьей косой перекладины креста. У подлинной концы срезаются косой, а у подделки они закруглены.

Илл. 18

Илл. 19

Поддельные надпечатки обнаружены на следующих марках: 3 к., 5 к., 10 к., 30 к., 25 к., 50 к., 75 к. издания 1918 г. в 3 к., 15 к. издания 1919 г. (илл. 19).

ТРЕХСТРОЧНАЯ НАДПЕЧАТКА «ПЯТЬ РУБЛЕВ» НА МАРКЕ ЮГА РОССИИ В 25 КОП. 1917 г.⁷

Поддельные надпечатки имеют яркую, четкую печать и выполнены они на типографском наборе каждой строки отдельно. В связи с этим строки обнаруживают неравномерность одна относительно другой, перо-

Илл. 20

ЮГЪ
РОССИИ
100
рублей

Илл. 21

ности в слове, что у оригиналов надпечатки, выполненной на типографском оборудовании, никогда не бывает (илл. 20).

⁷ Каталог. Вып. III. 1927. с. 30.

⁴ Каталог. Вып. V. 1906, с. 133—134.

⁵ Каталог. Вып. III. 1927, с. 46—48.

⁶ Каталог. Вып. III. 1927, с. 32.

ЧЕТЫРЕХСТОРОННЯЯ НАДПЕЧАТКА
ЮГ. РОССИИ НА РУБЛЕВЪ ИА НАРКАХ
РОССИИ 1908—1917 гт. В 1 КОП. С ЗУБЦАМИ
ИЛИ БЕЗ ЗУБЦОВ 1888 Т а 804

Подделки этих марок среди «готовой продукции» фальсификатора обнаружены не были. Найдено было лишь сборное плакат на типографского шрифта с набором соответствующего текста (илл. 21).

У фальсификатора, по-видимому, в наборе шрифта не было буквы «ъ», поэтому в слове «ЮГЪ» стоит «Ю». Этот недостаток может служить отличительным признаком поддельной надпечатки.

17. Забайкальская область

Надпечатки нового номинала на марках России издания 1908—1917 гг.

Подделке подверглась вся серия этого выпуска: 1 р. на 4 к., 2 р. 50 к. на 20 к., 5 р. на 5 к. и 10 р. на 70 к. (№№ 1—4)*.

Все поддельные надпечатки отличаются более короткими буквами и цифрами. Кроме того, они расположены теснее, чем в оригинальных надпечатках, а точки у них более крупные (илл. 22).

Илл. 22

Илл. 22а

Илл. 22б

Илл. 22в

18. Николаевск-на-Амуре

а) Надпечатка на марках России 1908—1917 гг. «Н. на А. П. В. П. коп. 10 зол.» в прямоугольной рамке.

Поддельная надпечатка обнаружена почти на всех каталогизированных колесных номиналах и сверх того на некоторых таких марках, которые никогда не были выпущены, а именно: 15 к. на 20 к. с зубцами и без зубцов, 15 к. на 4 к. с зубцами. Обнаружено много поддельных переосмысленных надпечаток.

Поддельные надпечатки в рамке выполнены весьма искусно и представляют значительную трудность для их определения. Все же размер рамки noticeably отличается от подлинной. Так, например, размер оригинальной рамки в надпечатке равен: 14,75—15×20,75—21 мм, а поддельной — 14×19 мм (илл. 23).

Илл. 23

б) Та же надпечатка на тех же марках, но без рамки и с другим новым номиналом «15» или без нового номинала.

Эта подделка, в отличие от предыдущей, выполнена крайне неряшливо и большой опасностью не представляет. Буквы и цифры отпечатались разнородной краской, а иногда и не полностью отпечатались. По размерам она также весьма заметно подлинной.

Применение способа сравнения номинального номинала с заведомо подлинным в целях установления его подлинности в данном случае весьма затруднительно из-за большой редкости марок этого выпуска и наличия большого количества старых, довольно искусно фальсифицированных экземпляров.

О чрезвычайной редкости марок этого издания свидетельствует официальный документ генерального директора почт и телеграфов Приамурского временного прави-

* Каталог. Вып. III, 1927, с. 31.

* Каталог. Вып. III, 1927, с. 69.

тальства от 8 мая 1922 г., приведенный в монографии С. А. Паппадотуло о марках Сибири и Дальнего Востока периода гражданской войны¹⁴, где сообщаются тиражи надпечатанных марок.

Надпечатка в рамке «мол./10 зол.» (№№ 1, 2, 15—17)¹⁵

На 1 коп. без зубц. — 200 шт.

На 4 коп. с зубц. — 90 шт.

На 2 коп. без зубц. — 200 шт.

На 10 коп. с зубц. — 9 шт.

На 3 коп. без зубц. — 199 шт.

Надпечатка «15» без рамки (№№ 3, 5—8 и 18)¹⁶:

На 14 коп. с зубц. — 49 шт.

На 15 коп. с зубц. — 150 шт.

На 35 коп. с зубц. — 150 шт.

На 70 коп. с зубц. — 50 шт.

На 50 коп. с зубц. — 200 шт.

На 1 руб. без зубц. — 150 шт.

Надпечатка без нового номинала (№№ 9, 10, 19)¹⁷:

20 коп. с зубцами и без зубцов — 50 шт.

20 коп. на 14 коп. с зубцами — 50 шт.

Надпечатка «мол. 20 зол.»

(№№ 11—14, 20—22)¹⁸:

На 1 рубль без зубцов — 32 шт.

На 3 р. 80 к. с зубц. и без зубцов — 62 шт.

На 5 руб. с зубцами — 15 шт.

На 7 руб. с зубц. и без зубцов — 39 шт.

На 3 коп. беззубчат. 1914 г. — 29 шт.

Если даже допустить, что сведения о тираже сильно занижены, то все же подлинные марки этого издания являются чрезвычайно редкими.

в) Надпечатка «ВВВ $\frac{25}{V}$ 1921—1922» в овальной рамке на марках Дальне-Восточной республики 1921 г. (№№ 23—26)¹⁹.

Поддельные надпечатки этого выпуска выполнены с большой точностью. Основными отличительными признаками подделки являются: чересчур густая краска, не дающая четкости печати, присущей подлинной надпечатке; более короткое тире между датами «1921—1922» и наличие разрыва в рамке слева возле буквы «П» (илл. 24).

19. Дальневосточная республика (№№ 1—27)²⁰

Надпечатка монограммы «ДВР» на марках России 1908—1917 гг.

Поддельные надпечатки выполнены более грубо. Более толстыми буквами (илл. 25). У всех поддельных надпечаток отсут-

Илл. 24

Илл. 25

ствует маленькая горизонтальная черточка, пересекающая спинку буквы «Д» между пересекающими ее верхним и нижним закругленными буквами «В» (илл. 26). У подлинных

Илл. 26

Илл. 27

монументов не имеется верхнего фигурного звенца вертикального стержня буквы «Д» (илл. 27).

20. Приамурский земский край (№№ 28—34)²¹

А) Трехстрочная круглая надпечатка в прямоугольной рамке на марках России 1908—1917 гг. «Приамурский земский край».

Поддельные надпечатки обнаружены почти на всех каталогизированных марках этого издания. Верным отличительным признаком фальсификатов может служить

¹⁴ Pappeodorou S. A. Les Emissions de la Russie d'Asie Shanghai, 1923.

¹⁵ Каталог. Вып. III, 1927, с. 72.

¹⁶ Каталог. Вып. III, 1927, с. 72.

¹⁷ Каталог. Вып. III, 1927, с. 72.

¹⁸ Каталог. Вып. III, 1927, с. 72—73.

¹⁹ Каталог. Вып. III, 1927, с. 74.

²⁰ Каталог. Вып. III, 1927, с. 75—77.

буква «Й» в слове «край», у которой отсутствует акцент над этой буквой. Кроме того, у этой же буквы наклона определенности правой вертикальной стороны имеет горизонтальный штрих вправо (илл. 28). Под-

Илл. 28

дельная надпечатка на рублевой марке выполнена такого же размера, как и на почтовых номиналах. Размер рамки поддельных надпечаток у марок рублевых достоинств — 23,5×24 мм, у поддельных — 15,5×21 мм.

б) Надпечатка «ПЗК» в трех горизонтальных линиях, перерывающихся пополам надпечатка «ДВР» на марках Дальневосточной республики (№№ 7—9)¹⁷.

Поддельная надпечатка отличается от подлинной более жаркими буквами и, главным образом, формой соединения двух вертикальных буквы «З». У подлинной надпечатки это место заканчивается утолщением в форме ромба, а у поддельной — равномерным соединением (илл. 29).

Илл. 29

Илл. 30

21. Дальне-Восточный райком

Надпечатка в честь 5-летия Октября «1917 7—XI 1922» на марках ДВР (№№ 1—4)¹⁸.

Поддельная надпечатка отличается от подлинной более толстыми цифрами, более коротким дефисом между «7» и «XI» в правой нижней цифры «2» в дате «7—XI» (илл. 30). У подлинной надпечатки эта цифра имеет слегка выгнутую форму. Следует иметь в виду, что подлинных надпечаток существует 3 типа, имеющих различное количество даты «1922».

22. Дальний Восток. Выпуск

для объединенной авиационной линии Владивосток—Николаев-Уссурийский Спасск-Приморский

Надпечатка рисунка самолета и текста «Владивосток: 1923 20 коп.» на марках России 1908—1917 гг. (№№ 10—15)¹⁹.

Илл. 31

Илл. 31а

Поддельная надпечатка выполнена значительно грубее подлинной и отличается от подлинной несовершенством в деталях самолета, букв и цифр текста (илл. 31). В особенности эти различия заметны в буквах «Владивосток» (см. например, буквы «К» и в цифре «2» в дате «1923».

Среди валюты у фальсификатора материалов были обнаружены также марки Литвы:

- 1-го типа 1918 г. (рамка из больших жемчужин), 15 скатку;
- 2-го типа 1918 г. (рамка из малых жемчужин), 20 скатку;
- 3-го типа 1919 г. (сокращенное обозначение номинала с двух сторон цифрой), 10 скатку;

¹⁷ Каталог. Вып. III. 1927, с. 81—82.

¹⁸ Каталог. Вып. III. 1927, с. 81.

¹⁹ Каталог. Вып. III. 1927, с. 83—84.

²⁰ Каталог. Вып. III. 1927, с. 85—86.

4. 4-го типа 1919 г. (сокращенное обозначение номинала с правой стороны цифр), 10 сантимов и 30 сантимов.

В дальнейшем удалось обнаружить некоторые фальсификаты этих марок в готовом виде (илл. 32). Марки были выполнены

Илл. 32

Илл. 32а

довольно слабо с оригиналами, но отличались от них, главным образом, более небрежными отрисовками и совершенно различной бумагой. Фальсификаты были отпечатаны на простой гладкой пачеи бумаге белого цвета, оригиналы — на более грубой, даже слегка желтоватой бумаге (№ер №№ 1—34).

5. Благотворительного выпуска 1924 г. с надпечаткой золотой краской на стандартных марках Литвы 1923—1924 гг. полукурного текста, орнамента или герба в сумми дополнительного благотворительного сбора (№ер №№ 213—226).

Обнаруженное у фальсификатора клише — тройное, включающее все три типа надпечаток этого издания. При этом можно безоговорочно сделать заключение, что клише скопировано из каталога Нисра, где по недосмотру гравера — помощника Миссова — оставлена нумерация типов надпечатки в виде рисунков I, II, III, стоящих под каждым рисунком (илл. 33).

6. Атлантического передела литовского логотипа Вайткуса, Надпечатка «F. VAITKUS pagaltis Atlantas» 21—22—IX—1935» (№ер типа № 54).

Илл. 33

Отличительным признаком поддельной надпечатки может служить буква «F», у которой первая горизонтальная черта короче, чем у оригинальной, и почти не простирается влево от вертикальной ножки (илл. 34).

Илл. 34

Вреальная деятельность фальсификатора Миссова продолжалась почти 10 лет — с начала 60-х гг. В процессе следствия могли быть не полностью выявлены все изготовленные им за столь длительный период фальсификаты. Возможно обнаружение других, здесь не описанных, подделок. Ждут своего разоблачения и другие фальсификаторы, но они все снабжались филателистом «производителем» своего гравюрного ремесла. Пусть судебный процесс над Миссовым, осужденным на 4 года заключения с конфискацией имущества, послужит им серьезным предупреждением.

г. Ленинград

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В настоящем сборнике филателистический поиск показаннами латышского филателиста Яниса Опольнича о примерах тематического коллекционирования и исследователя Д. Кузнецова по Туле о неизвестных марках земской и советской почты, курсировавших в Переславском уезде.

Помещенная в девятом выпуске сборника «Советский коллекционер» публикация «Златоустовская платформа» активировала давно начатый поиск Я. Опольнича и получила отклик за рубежом. В № 20 чехословацкого журнала «Филателия» Носач Сува подробно изложила ее, сопроводив такими комментариями: «Возникло предположение, что тематическая филателия берет свое начало лишь в послевоенный период. Действительно ли это так? Удовлетворительный ответ на этот вопрос дает обзорная статья в сборнике «Советский коллекционер», в которой автор, используя ряд достоверных источников, знакомит с совершенно неизвестной у нас (в Чехословакии) дискуссией о содержании и целях советской филателии. Эту дискуссию вызвала программное заявление группы молодых филателистов, действительное значение которого в то время не было оценено. **ОДНАКО РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ФИЛАТЕЛИИ ПОЛНОСТЬЮ ПОДТВЕРДИЛО ВЕРНОСТЬ И ЖИЗНЕННОСТЬ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ**».

В заключение И. Сува благодарит сборник «Советский коллекционер» за то, что он открыл зарубежным читателям неизвестную им сторону истории филателии **«И ПОКАЗАЛ, ГДЕ, КОГДА И ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЗАРОДИЛОСЬ НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФИЛАТЕЛИИ — ФИЛАТЕЛИЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ**».

«ЗЛАТОУСТОВЦЫ» СЕГОДНЯ

МНОГО лет назад, работая над статьей об истории тематического коллекционирования в СССР, я впервые ознакомился с «златоустовской платформой»¹ и был глубоко поражен. Выдвинутые в ней положения были очень ясны, пропитаны юниорским энтузиазмом и поднимали те же самые вопросы, которые волнуют филателистов в наши дни. Однако в системе аргументации чувствовалась опытная рука педагога-инструктора, серьезное желание использовать филателию в качестве наглядного пособия в учебном процессе школы.

Предложение — собирать марки по темам, изучая содержание их рисунков. — было совершенно ново в истории филателии. Не удивительно, что его «встретили в

штыки» представители старых взглядов. Им было трудно понять и еще труднее изменить привычное отношение к почтовой марке. Но как ни удивлялись приверженцы старых методов коллекционирования, новое скоро пробивало и, в конце концов, пробило дорогу — сперва в нашей стране, а потом и за ее рубежом. Впервые мировое признание тематическое направление в филателии получило на Всемирной выставке «Прага—1962».

Кто же они, наши пионеры тематического коллекционирования? Как их зовут? Где они сейчас, чем занимаются? Поиск долго не давал результатов. Даже статья одного из «златоустовцев», Ю. Минеева «У истоков тематического коллекционирования»² не отвечала на интересующий нас вопрос.

А потом повезло! Во время II съезда ВФФ кто-то из делегатов утверждал в кулуарах, что возглавитель «златоустовской

¹ «Советский коллекционер», 1925, № 5, с. 4—5. Более подробно в сборнике «Советский коллекционер». Вып. 9, М., «Связь», 1971.

² «Филателия СССР», 1968, № 9, с. 22—23.

Мал. 1

платформы» М. Я. Соломова здравствует поныне и живет в Свердловске. Но свердловские филателисты больше ничего не знали.

О своем поиске и первых успехах я как-то рассказывал известному режиссеру коллекционеру Герберту Геллертовичу Кланько.

— Где же ты был раньше, Янис? Я тебе давно бы помог. Ведь Михаил Яковлевич Соломов был моим первым учителем, которого я полюбил и запомнил. В моих бумагах где-то лежат фотографии того времени. Я поведу...

Герберт Геллертович сдержал слово. Он велел адрес Соломова и старые фото. Но, увы! Любительские снимки сильно пожелтели. Пришлось не раз обращаться к специалистам, чтобы перенести и восстановить их.

Вот они — члены кружка юных филателистов Златоустова, авторизованной «платформы» (мал. 1). Все эти кружковцы на снимке, мне не удалось установить. Значительно позже мне удалось ознакомиться с письмом «златоустовца» Юрия Петровича

из Минска, которое он адресовал редактору сборника «Советский коллекционер». «В те годы, — писал Михаил, мне довелось быть председателем филателистического кружка Златоустовской школы II ступени». Поблизости на то, что сохранилось у него фотографий, «сделанных школьным фотолюбителем и напечатанных на тем наземной дневной бумаге», репродуцировать не удалось, он все же описывает ее: «На фотографии — группа членов нашего кружка. Мы сидим на фоне одной из наших выставок. В центре большой портрет В. И. Ленина, и по обе его стороны — наши тематические коллекции, которые мы называли «выставочными рамками». На некоторых из них с трудом можно прочитать названия тем, которые посвящены коллекциям: «Нашин стадион культуры», «Революция в Венгрии», «История авиации», «Финансовый кризис в Германии» и др. Тут же наша стенгазета «Филателист» и другие материалы. Среди посвящающих кружковцев в центре сидит М. Я. Соломов. Мы можем добавить теперь, что третий слева среди кружковцев.

стоящих в последнем ряду — Г. Г. Калинин и второй справа — Ю. П. Минеев.

Вторую фотографию пришлось восстанавливать чуть ли не по частям (вкл. 2).

Илл. 2

На ней те, с кого начался кружок юных филателистов элатоустовской школы, его создатели и участники (слева направо): А. Шестовалов — первый председатель кружка (умер), М. Я. Скономов — заместитель, Ю. П. Минеев — второй председатель кружка и Г. Г. Калинин — его заместитель. «Душой нашего кружка пишет Минеев, — и основным автором нашей «платформы» необходимо считать М. Я. Скономова. Да и идея собрания марок по темам принадлежит целиком ему, правда, не без некоторого участия нас — мальчишек...

И вот, наконец, долгожданное письмо из Свердловска. Доктор исторических наук профессор Скономов рассказывает о себе: «Студентом я марок не собирал, но мой брат Борис был страстным филателистом. Как историк, я нередко разъяснял ему сюжет рисунка марок какой-либо колонии, ибо в почтовой марке я всегда видел исторический документ. Вскоре после окончания университета я поступил в Красную Армию, участвовал в гражданской войне. Демобилизовавшись на Урале и осев в Элатоусте, стал звездующим школой II ступени, преподавал историю и обществоведение. И тут говорю об империализме, о колонии, и вспоминаю о почтовых марках. В школе были мальчишки, собиравшие марок. Я объяснял им в кружке юных филателистов и стал объяснять, что исторически может означать почтовая марка. Собрание кружка стало интересным, и ребята стали с увлечением отыскивать марок, отражающие события современности в истории. Вот тут-то наш кружок и стал собирать марок по темам: «Мировая война», «Империализм и ко-

лонии» и др. И тогда же я на кружке выдвинул как «платформу» наше понимание смысла собрания коллекции по темам. Решили послать «платформу» (тогда в моде были подобные термины) в журнал «Советский коллекционер», где ее и опубликовали.

В начале 30-х гг. я переехал в Свердловск. Научная работа оторвала меня от систематических занятий филателией. Но мой сын, теперь инженер, работавший в Магадане, стал страстным коллекционером...

Как же сложились судьбы юных филателистов из элатоустовской школы II ступени?

Курь Петрович Минеев после окончания школы переехал с родителями в Магнитогорск. С 1930 г. до выхода на пенсию работал на Магнитогорском металлургическом комбинате. «В начале 1958 года наш, группа местных филателистов, удалось добиться решения исполкома Магнитогорского Совета депутатов трудящихся об образовании горьковского общества коллекционеров (теперь — отделение ВОФ). С тех пор я его председатель. Был делегатом уральского и II съезда ВОФ. Наше отделение уделяет большое внимание работе со школьниками. Наш КЮФ, теперь носивший имя комсомольца П. Р. Попова, был участником Всесоюзной филателистической выставки «Прага-1962». Его коллекция была отмечена медалью. На Всесоюзной выставке «50 лет Октября» он завоевал первую премию по классу юношеских коллекций и специальный приз ЦК ВЛКСМ. Сам я продолжал собирать марок до сих пор. Составлена генеральная коллекция почтовых марок СССР и тему «Великая Отечественная война».

Отозвался на мое письмо и Александр Михайлович Лоздаской. «14-летним мальчишкой стал я членом кружка юных филателистов в Элатоусте, — пишет он. — Наш кружок проводил активную работу. Выпускалась специальная газета «Филателист». Одновременно организовали филателистическую выставку. Я подготовил коллекцию на тему «Империализм — главный враг колониальных народов». В шестидесятые годы стал организатором филателистического движения в Черкаской области, где сейчас являюсь председателем Правления областного отделения ВОФ. Был делегатом II съезда ВОФ. Продолжаю собирать марок: генеральную коллекцию СССР и темы — флора и фауна, искусство и космос».

МАРКИ ЧЕРДЫНСКОЙ ФЕДЕРАЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ НА УРАЛЕ — город Чердынь — 26 июня 1972 г. отметил 500-летие вхождения в состав Московского государства. Расположенный на севере Пермской области, Чердынский район занимает площадь 21 000 кв. км, из которых 86,7 процента составляет необжитые леса. Таинные массивы раскинулись в бассейнах рек Колва, Пыльма, Уролка и Южной Кольты.

Чердынский район находится вдали от железной дороги. Ближайшая станция — Солнчанск — расположена в 110 км от районного центра, поэтому огромную роль в жизни района играет судоходство по Каме, Вишере и Колве. С областным центром Чердынь тесно связана местной авиацией.

Широкой известностью пользуется Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина, основанный в 1899 г. исследователем края Д. А. Удильским. Музей располагает более чем 34 тысячами экспонатов, знакомишь с историей, природой, экономикой и культурой края.

В последние годы внимание коллекционеров привлекала история выпуска и обращения марок уездных почт 1918—1919 гг. Интересованный в том, чтобы внести ясность в историю марок Чердынской советской почты, автор изучил документы, хранящиеся в Государственном архиве Пермской области (ГАПО) и в Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина, а также рассмотрел почтовые марки в их фотокопии, любезно предоставленные гг. Ветчинскими и Юденичем (Пермь), Старциным (Ленинград), Лазаренчем (Краснодар) и другими коллекционерами. Результаты поисков и исследования оказались довольно любопытными.

ЧЕРДЫНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЧТА

ВПЕРВЫЕ марки Чердынской советской почты (илл. 1) были описаны В. Овладкиным в журнале «Советский филателист» № 4 за 1928 г. Они же приведены К. Шмидтом в полном специализированном «Каталоге марок земской почты, изданном в Шарлоттенбурге (1932 г.), и в каталоге земских марок

Герберт Гедертович Калинин в настоящее время — заместитель председателя Латвийской республиканского и председатель Рижского городского отделения ВФФ. Был делегатом II съезда ВФФ. Продолжает собирать генеральные коллекции марок СССР в Рунянии, ведет тематическую коллекцию «История СССР».

Пока поиск помог нам установить имена и биографии четырех ныне аравастающих «латоустовцев» — ветеранов советской филателии и пионеров тематического коллекционирования. Любовь к почтовой марке, зажженную Михаилом Яковлевичем Соколовым, она сберегла до сих пор, пронесли ее через всю свою жизнь. Они были создателями нового, актуального направления в филателии, которое позволило использовать коллекционный материал как мощное средство коммунистического воспитания. Благодаря тому. В своей знаменитой «платформе» они впервые сформулировали основную принцип социалистической филателии «...в СССР филателия будет доступна массам, или ее совсем не будет». Новое направление в филателии, начало которого заложили латоустовцам, оказалось живучим и теперь получило признание по всем миру.

Страницей тематического коллекционирования, да и все советским филателией в целом, мы обязаны перед ветеранами. Их смелая мысль породила тематическое направление в филателии, а тематика открыла нам дорогу к массам. Наше время год от года растет. Не пора ли поднять должное седым пионерам, отметить их званием почтовых членов ВФФ? Стоило бы также учредить памятную медаль ВФФ в честь рождения тематической филателии. Ею можно было бы ежегодно отмечать лучших отделение ВФФ, кружки, клубы, и отдельных филателистов, которые успешно пропагандируют идеи тематического коллекционирования, а также авторов оригинальных коллекций, исследовательских работ, содержательных статей, посвященных этой теме. Это будет достойной данью уважения к пионерам тематического коллекционирования, родной которой по праву является Советский Союз.

Я. ОЗОЛНЬШ

Беранского почтового музея (1834 г.). Марка была воспроизведена также в статье Н. Савкова «Собирай на строчку...» («Советский коллекционер» № 6 за 1967 г.).

Краткими данными, помещенными в указанных изданиях, воспроизводится все известное

Илл. 1

ство о марках Чердынской советской почты. Характерным является тот факт, что все фотографии сделаны с одного оригинала — марка из коллекции Овладского, находившейся в настоящее время в коллекции Н. В. Рыштина (Ялта).

3 февраля 1918 г. Чердынский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов распустил 48-ю сессию земского собрания [1], а 22 марта ликвидировал и само земство [2]. Возник вопрос об организации уездной почты, которая заменила бы собой земскую на период, необходимый для открытия государственных почтовых отделений в уезде.

1 августа 1918 г. в газете «Известия Чердынского-Петерского края»¹ было опубликовано постановление Исполнительного комитета Чердынского Совета: «Об оплате марками платежей по земской почте. Постановлено установить следующую плату: ПРОСТОЕ ПИСЬМО 4 коп., а ЗАКАЗНОЕ 8 коп., ВЕСОВОЕ 10 коп.»

Из текста постановления следует, что уездная почта продолжала именоваться «земской», а ее тарифы остались прежними. В обращении находились марки земской почты прежних выпусков. Известны,

например, марки 4-копеечного достоинства (каталог под ред. Ф. Чучина, № 23), погашенные почтовыми штемпелями 27 марта, 4, 9 и 27 апреля, 25 мая и 10 августа 1918 г. Такие марки, прошедшие почту после 10 августа 1918 г., пока не обнаружены.

Можно предположить, что в начале августа 1918 г. исполком Чердынского Совета решил увеличить почтовый сбор за пересылку писем, а также выпустить новые марки для уездной почты, заменив ее уже не «земской», а «советской». В пользу такого предположения свидетельствует сообщение, опубликованное в газете «Известия Чердынского-Петерского края» за 25 августа 1918 г.: «Из советской типографии выпущены **ПОЧТОВЫЕ МАРКИ** для уездной почты **НОВОГО ОБРАЗА**. Марки зеленого цвета с надписью «Чердынская советская почта». Цена 10 коп.»

Подтверждение этого факта мы находим в докладе восстановленной колмаковскими «правителями» Чердынской земской управы, занесенном на 49-й сессии земского собрания, 31 марта 1919 г. В нем говорилось: «Означенная почтовая тиража (указанная на 1918 г. земским собранием на 48-й сессии — Д. К.) советской властью была изложена и введена в действие следующим... 6) за простое письмо почтового сбора 10 коп. и за срочное 20 коп.» [3].

Однако несмотря на сообщение газеты о выпуске на типографии марок Чердынской советской почты, до сих пор не удалось обнаружить этих марок, погашенных почтовыми штемпелями с 25 августа (день публикации) до 25 октября 1918 г. Зато в коллекциях гг. Сорочкина, Рыштина, Лавренко, Юликина и Старожацкого имеются марки, прошедшие почту соответственно: 25 октября, 8, 22 и 27 ноября 1918 г. и 4 января 1919 г. (илл. 2).

Интересна дальнейшая судьба марок Чердынской советской почты. В заметке «Искать документы» В. Тушкова пишет: «Хожделение они имели только полгода. При Колчаке все марки были аннулированы, и должны из превратиться» («Советский коллекционер», М., «Связь», 1967, № 5). Теперь можно считать доказанным, что эти марки находились в обращении и в то время, когда Чердынский уезд был временно захвачен колчаковцами². В коллекциях Чердынского краеведческого музея им.

¹ Экземпляр газеты имеется в фондах А. С. Пушкина.

² Чердынь была захвачена колчаковцами 4 января 1919 г. и освобождена Красной Армией 5 июля 1919 г.

11. Ветчинкина, Стерникова, Юденин и автор этих строк известны маркой Чердынской советской почты, погашенные четкими штампами 21 февраля, 5 и 29 марта, 4 и 11 апреля, 16 мая 1919 г.

Кол. 2

Автору удалось тщательно изучить 21 марку Чердынской советской почты. Оказалось, что рисунок марки создан из комбинации типографских линий, готовых «заборных украшений» (защиток) и шриф-

та. Анализа форм заборных украшений (защиток) позволил даже по ограниченному количеству изученного материала выделить восемь основных типов марок. Мы воспроизвели все эти типы (кол. 3), причем на порядок пришлось определить произвольно, так как марок известных в основном только в одиночных экземплярах.

Марки Чердынской советской почты, судя по цитированному выше сообщению «Известий Чердынского-Петровского края», печатались в местной типографии способом высокой (стилографской) печати зеленой краской на серовато-белой бумаге. Зубцовка линейная 11/12. Размер по обложной рамке 20×27 мм.

ПОЧТА ЧЕРДЫНСКОГО ЗЕМСТВА

5 ЯНВАРЯ 1919 г., после захвата Чердыни колчаковцами, уездное земство возобновило свою деятельность [4]. Составилась 48-я сессия земского собрания. 21 марта собрание утвердило новые тарифы земской почты: «Учитывая переживаемую дороговизну и усиление вследствие этого

Тип 1

Тип 2

Тип 3

Тип 4

Тип 5

Тип 6

Тип 7

Тип 8

Кол. 3

стности содержания земской почты, на-
до нужным действующую таксу почтового
сбора (установленную при Советской вла-
сти — Д. К.) изменить, а именно: 5) За
простое письмо — почтового сбора 20 коп.
и за срочное 40 коп.» [4].

Как до установления новых тарифов,
так и несколько позже — до тех пор, пока
были отменены новые марки, введенные
управой, восстановленная земская почта
использовала марки Чердынской советской
почты. Это подтверждается сохранившим-
ся в коллекциях упомянутых выше филатели-
стов 10-копеечными марками с отчетливы-
ми гашениями февраля—мая 1919 г.

Выпущенные в обращение чердынским
коллективным земством марки 20-копеечно-
го достоинства впервые были описаны в
«Каталоге марок земской почты» К. Шинд-
та (илл. 4). Они печатались в местной ти-
пографии таким же способом, как и выпу-
щенные раньше советские. Их рисунок,
составленный также из типографских элемен-
тов, более примитивен: несложная рамка из

двух ленток равной толщины; между сло-
вами «почта» и «Чер.Зем.» во внутренней
рамке, составленной из наборных украше-

Илл. 4

ний (орнамента), цифра «20». Марка ис-
полнена способом высокой (типографской)
печати светло-синю-зеленой краской на се-
ровато-белой тонкой бумаге. Зубцовка ли-
нейная 11 1/2. Размер по внешней рамке
17,5 мм×22 мм.

Тип 1

Тип 2

Тип 3

Тип 4

Тип 5

Илл. 5

Анализ рисунков 20 экземпляров почтовых марок «Чер.Зем.» или их фотокопий² позволил установить пять их типов (табл. 5). Они отличаются друг от друга по орнаменту, обрамлению внутренней рамки марки («ушкина» занята по часовой или против часовой стрелки, а ее острок направлена вверх, вниз, влево или вправо), а также по внешнему виду точки после слова «Зем.» (круглая или квадратная, малая или большая, отсутствие точки). Приведенная в голландском аукционном каталоге фирмы Van-Ditsee фотокопия вертикальной пары марок «Чер.Зем.» (левый верхний угол листа) позволила точно установить тип I. Остальные типы даны произвольно.

Решение земской управы о заказе 20-копеечных марок и документов об их выпуске и обращении не сохранилось. Однако есть некоторые данные, которые позволяют предположить, что они поступили в почтовое обращение в конце мая — начале июня 1919 г. Именно эти числа являются последними на всех известных нам гашеных марках Чердынского советского почта, курсировавших в то время. Марка же «Почта Чер.Зем.», по-видимому, не гасилась почтовыми штампами. Все эти марки или их фотографии, просмотренные автором, либо частые, либо гашены крестообразным перерезыванием чернилами. В коллекции тов. Юдина хранится такая марка с загодичным гашением (табл. 6). Она гашена

Табл. 6

двумя вертикальными линиями, между которыми чернилами же нанесены две цифры: «19» и «20».

Что означает это гашение, пока не установлено.

Встречаю марки «Почта Чер.Зем.», гашенные почтовым штампом уже в советское время, после освобождения Чердыни от козачковцев. В коллекции автора есть обложка письма с такой маркой; на штампе дата: «17/09» (табл. 7). В коллекции т. Старашко хранится марка «Почта Чер.Зем.», на ней след правой нижней части штампа с цифрами «21», обозначающими год. По внешнему виду он напоминает штампель государственной почты, однако таким штампелем земские марки никогда не гасились.

После освобождения Чердыни советская уездная почта вновь сменила земскую. Сохранившиеся протоколы Чердынского военно-революционного комитета свидетельствуют о достаточном внимании к ее нуждам:

«Слушаем. Доклад по организации отдела народной связи тов. Кузнецова... Ставлю в известность (говорит тов. Кузнецов. — Д. К.), что Уездная Советская Почта организована 24 июля (1919 г. — Д. К.) и функционирует почти полным составом, тоже функционирует в губернский пункт» [6].

Мы процитировали протокольную запись организационного заседания Военно-революционного комитета Чердынского уезда от 6 августа 1919 г., посвященного организации отдела народного Чердынского Совета. Несколько позже, 13 ноября 1919 г., на очередном заседании Военно-революционного комитета «заявительницей советской почтой» сообщила, что уездная почта «существует на средства Революционного комитета, так как не получает доходов» [7]. Его заявление подтверждается более ранними протоколами очередных заседаний Военно-революционного комитета:

«Слушаем. По заявлению Отдела народной связи от 20 сентября 1919 г. за № 99 о выдаче ему аванса в сумме 10824 руб. для уплаты уездным эмиссиям по билетам за почту советской почты.

Поставками... Во избежание возможной прокопной остановки движения почты выдать взаимобразно заявительнице Отдела Народной Связи 10824 руб. для расчета с эмиссиями из средств Революкома, впредь до открытия таковому кредита на губернии» [8].

² Кроме марок «Чер.Зем.», имеющихся в коллекциях советских филателистов, были учтены также фотокопии их, воспроизведенные в «Каталоге марок земской почты» К. Шидата, в «Британском журнале русской филателии» № 38 и в аукционном каталоге фирмы Van-Ditsee от 5—6 мая 1962 г. (Прим. автора).

Илл. 7

«Слушав. Отношение заведывающего подольским подотделом от 16 октября 1919 г. за № 171 с выделом звания на расчеты выписок за проезд уездной Советской почты в сумме двадцати тысяч рублей.

Постановлен. Принимая во внимание, что Советская уездная почта для расчета выписок за проезд почты своих средств не имеет, выдать заведывающему подольским отделом для указанной цели по отпущенным Рязанью на организационные расходы сумм двадцати тысяч (20000) рублей» [8].

По мере открытия новых государственных почтовых отделений деятельность уездной почты стремительно сокращается. Почтовому ведомству царской России понадобилось почти полвека для того, чтобы организовать обслуживание небольшой части Чердынского уезда: в 1916 г. государственные почтовые отделения существовали всего в десяти волостях [10]. Советская государственная почта простояла за один год охватив своим обслуживанием 29 из 30 волостей уезда [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Пермской области (ГАПО), фонд 44, опись 1, дело 393, лист. 30.
2. Газета «На смену» (Свердловск) от 22.XI.1966 г.
3. ГАПО, ф. 44, оп. 1, д. 36, л. 343.
4. ГАПО, ф. 470, оп. 2, д. 25, л. 18.
5. ГАПО, ф. 44, оп. 1, д. 36, л. 345.
6. ГАПО, ф. Р-611, оп. 1, д. 1, л. 4.
7. ГАПО, ф. Р-611, оп. 1, д. 1, л. 46.
8. ГАПО, ф. Р-301, оп. 2, д. 210, л. 75.
9. ГАПО, ф. Р-301, оп. 2, д. 210, л. 83.
10. ГАПО, ф. 470, оп. 1, д. 45, л. 1—4.
11. ГАПО, ф. 17, оп. 1, д. 24, л. 124.

ИРБИТСКИЕ НАДПЕЧАТКИ

Десятый сборник «Советский коллекционер» дал новую тему для поиска «Ирбитские надпечатки».

В каталогах марок земской почты марок Ирбита с надпечатками не значится. Но такие марки существуют, носят в коллек-

циях, в том числе и у автора этой заметки. Несомненно, это те же производители, которые описаны Г. Генерием в названном сборнике «Советского коллекционера»: на ирбитской земской марке № 18 — цифра «1», на № 11 — цифры «2» и «30», на № 20 — цифры «15», «25» и «50». Надпечатки сделаны кустачными штампами

фиолетовой краской. Потребуем ответить на вопросы Г. Георга: кем они сделаны, когда и для каких целей?

Общедоступно, что коллекционеры на временно занятой или территории восстановленной ликвидированной Советской властью почты. Так получались и в Ирбитском уезде. В Государственном архиве Пермской области (ГАПО) удалось найти подтверждения — журнал № 10 49-й сессии Ирбитского уездного земского собрания. В записи, датированной 30 марта 1919 г., значится: «Уездная Управа просит повысить таксу на почтовые отправления, идущие по земской почте до следующих ставок:

простые письма	15 коп.
заказные	30 коп.
посылки весом до 10 фунтов включительно	50 коп. за каждую посылку;
свыше 10 фунтов, кроме того, взимается по 25 коп., причем весовые 10 фунтов считаются за полные; за ценные посылки, кроме посылочной платы, взимается по 1/2 коп. с рубля ценника;	
денежные денежные письма до 50 руб.	25 коп. и свыше всего за каждый добавочный рубль по 1/2 коп., причем неполные рубль считаются за полные.

Таксу эту Управа предлагает ввести в действие с 1 апреля т. г.

Земское собрание с предложением управы и сметной комиссией согласилось». (ГАПО, фонд 43, опись 2, дело 113, лист 128 — 129).

Этот документ дает основание полагать, что новые тарифы на корреспонденцию по земской почте Ирбитского уезда были введены с 1 апреля 1919 г., то есть всего через 20 дней после их утверждения земским собранием.

Больше никаких документов пока обнаружить не удалось, и мы вступаем на путь предположений.

Разумеется, 10 дней — слишком короткий срок для того, чтобы изготавливались новые марки. Видно, Ирбитская земская управа пошла по традиционному почтовому пути — сделала надпечатки новых номиналов на остатках тиражей марок, находившихся в обращении. Все известные надпечатки находятся в строгом соответствии с новыми тарифами: новые номиналы в 15, 30, 50 и 25 коп. явно предназначались для оплаты соответственно: простых писем, заказных писем, посылок до 10 фунтов и ценных денежных писем до 50 руб.

Номиналы в 1 и 2 коп., по-видимому, предназначались для довозмещения оплаты за доставку посылок и за оплату ценных писем суммой 50 руб.

На вопрос, почему сделаны повторные номиналы «1» на марке в 1 коп. (№ 18 по каталогу под ред. Ф. Чучава), может быть только одно объяснение: в связи с тем, что установлены новые тарифы, надпечатки были подержаны все неиспользованные марки, причем перенатяты производились только из необходимого для обращения количества марок того или иного номинала.

Ирбит был освобожден от коллекционеров 22 июля 1919 г. Следовательно, земские марки с надпечатками, выпущенные к 1 апреля, должны были находиться в почтовом обращении около четырех месяцев. Срок вполне достаточный для того, чтобы накопилось некоторое количество марок, прошедших почту. Но о газетных ирбитских провинциальных времен коллекционеры пока коллекционерам ничего не известно. Чем это можно объяснить? Пожалуй, только тем, что, судя по тарифам, марки с надпечатками номиналов в 1, 2, 25 и 50 коп. применялись только для посылок и ценных писем, то есть для тех от寄ржений, обложки которых обычно не сохраняются. Что же касается надпечаток в 15 и 30 коп., использовавшихся для франкировки писем, то они должны сохраниться. И здесь пока могут оставаться только ирбитские филателисты!

«СОЛНИКАМСКАЯ ЗЕМСКАЯ ПОЧТА, 15 КОП.»

В каталоге К. Шиндта эта марка отмечена как уникальная. В коллекции Шиндта она была представлена фотокопией, а где находится оригинал, пока установить не удалось.

Марка отпечатана с типографского набора черной краской на серо-синей грубо-волоконистой бумаге. Рамка состоит из овальных с толстым внутри рамки из 4 строк: «Солникамская земская почта», тройная черта в под ней цифры номинала — «15 к.». Марка имеет зубцовку 11 1/2 (илл. 8).

После в Государственном архиве Пермской области снова привел нас в восстановленному коллекционеру Солникамскому земству. В датированной мартом 1919 г. записи доклада управы на 49-й сессии уездного

земского собрания, сохранившейся в журнале, читаем:

«Согласно почтовым правам, выработанным уездной управой и утвержденным уездным земским собранием, частная коррес-

Илл. 8

pondения, сданных на земскую почту, оплачивалась в пользу земства особыми почтовыми земскими марками следующей

стоимости: простое письмо — в 2 коп. и заказное в 5 коп. Нынче, ввиду изменившихся условий, а также по примеру казенного почтового ведомства, уездная управа полагает увеличить указанную плату до следующей нормы: простую корреспонденцию до 15 коп., заказную — до 30 коп. (Государственный архив Пермской области, фонд 44, опись 1, дело 36, лист 41—44).

Финансовая комиссия согласилась с мнением управы и ассигновала «на покупку почтовых марок» 1500 рублей.

Можно считать установленным, что марка «Солдатовская земская почта. 15 коп.» была выпущена Солдатовским земством периода казачковщины в начале 1919 г. и применялась для франкирования писем по новому тарифу. Ранее считавшаяся датой выпуска марки «1917 г.» не соответствует действительности.

Д. КУЗНЕЦОВ

Тула

ИСКУССТВО — В МАССЫ

Открытие Ассоциации художников революции (1926—1931 гг.)

Среди отечественных художественных открыток второй половины двадцатых — начала тридцатых годов внимание коллекционеров заслуживают открытия, выпускавшиеся Ассоциацией художников революции (АХР). Они сыграли видную роль в пропаганде советского изобразительного искусства.

В истории советского искусства был период, когда реализму противопоставлялись самые различные течения, начиная от салонного искусства и кончая абстракционизмом. «В первые годы после революции, — читаем мы в главе «Советское искусство» капитального издания «Всеобщая история искусства» [1], — велась решительная борьба именно с крайними антиреалистическими течениями, претендовавшими на роль руководителей нового революционного искусства. Эти претензии убежденных формалистов поддерживались руководителями получивших широкое распространение массовых культурных организаций (пролеткультов), которые всячески третируют художественное наследие и провозгласили лозунг «независимости культуры от политики».

Мелкобуржуазные «теории» и псевдореволюционные лозунги ру-

ководителей пролеткультов получили решительный отпор. Коммунистическая партия умелой рукой направляла развитие советского искусства по пути сочетания высокой идейности с реалистическим мастерством. Решающее значение в борьбе за новое советское искусство имели подготовленный В. И. Лениным в октябре 1920 г. проект резолюции Всероссийского съезда пролеткультов и письмо Центрального Комитета партии «О пролеткультах» (1 декабря 1920 г.), в которых давалась ясная оценка буржуазной сущности формалистических течений и арда, который они приносят искусству, а также подчеркивалось стремление партии обеспечить для художественного творчества «здоровую, нормальную обстановку».

В октябре 1921 г. состоялся II Всероссийский съезд политпросветов. С докладом «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» на съезде выступил В. И. Ленин. «Пора, когда надо было политически рисовать великие задачи, прошла, — говорил Владимир Ильич, — и наступала пора, когда их надо проводить практически» [2]. Ленинским духом проникнута резолюция съезда, в которой

говорилось, в частности, что создание советского искусства необходимо начать с борьбы за его новое содержание — за отображение великих перемен, происшедших в стране, показ нового общественного уклада и ростков нового быта, воссоздание героических страниц революции и гражданской войны, раскрытие образа нового человека — борца и строителя.

Возникшая в 1922 г. Ассоциация художников революционной России (АХРР) стала первым объединением деятелей изобразительного искусства, активно отклинувшимся на этот призыв Коммунистической партии. АХРР ратовала за искусство, связанное с жизнью и борьбой народа за социализм. «Наш гражданский долг перед человечеством, — говорилось в ее декларации, — художественно-документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном повороте» [3].

Характерной чертой, отличавшей АХРР от существовавших до нее многочисленных объединений

художников, стала не только четкая идейно-теоретическая программа, но и то обстоятельство, что АХРР стала сразу же ее «проводить практически». Она сыграла серьезную роль в продвижении искусства в массы и в борьбе за становление близкого и понятного народу реалистического искусства, сплотила основную массу художников-реалистов вокруг задач правдивого отображения революционной действительности. Будучи новаторским по своему содержанию, творчество лучших художников АХРР опиралось на прогрессивные традиции классического искусства прошлого и особенно русских художников-передвижников.

Девизом АХРР стали слова: «Искусство — в массы». Этому девизу была подчинена как деятельность самой ассоциации, стремившейся через художественные выставки широко популяризировать среди трудящихся лучшее произведение реалистического искусства, так и работа созданного в 1924 г. издательства АХРР. Из его обшир-

Илл. 1

Илл. 2

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО CARTE POSTALE

МЕСТО ДЛЯ ПИСЬМА МЕСТО ДЛЯ АРЕСТА

Илл. 3

ной продукции (книги по искусству, альбомы, репродукции лучших живописных работ, художественные открытки) мы выделим только открытки. Именно они являются предметом нашего исследования.

Первая серия открыток АХРР «Жизнь и быт народов СССР» появилась в 1926 г. [4]. Она состояла из 18 открыток, отпечатанных в одну краску по способу мешко-тинто. На открытках репродуцированы лучшие картины, показанные на одноименной выставке АХРР, отображающие новую советскую действительность: «Пиомеры в деревне» Б. Владимировского, «Самоводский ис-

полком» Ф. Модорова (илл. 1 и 2), «Рыбаки с Мурманска» М. Бернигова, «Идущие на смену» В. Перельмана, «Алтайская хозяйка» Н. Котова и др. Это — одна из первых серий советских открыток, посвященных показу новых произведений художников АХРР, знаменующих начало решительной победы социалистического реализма в советском изобразительном искусстве.

Название серии «Жизнь и быт народов СССР» на открытках не указано. Их адресная сторона отличается оригинальным художественным оформлением (илл. 3 и 4). Надписи «Открытое письмо», «Мес-

то для письма», «Место для адреса» и «Место для марки» выполнены художественным шрифтом. В верхнем левом углу помещен издательский знак. На нем изображен

Илл. 4

выходящий из печатного станка лист с надписью «АХРР изд-во», слева — голова известной скульптуры Родена «Мыслитель», справа — палитра и кисти, сверху — поясные фигуры крестьянина со снопом, рабочего со знаменем, на котором начертана эмблема «Серп и молот», и красноармейца с винтовкой. Вся эта композиция покоится на вершине колонны ионического ордера. Символика издательского знака (который, кстати сказать, встречается и без слова «издательство») отчетливо выражает программные установки АХРР — верность принципам классического реалистического искусства и стремление поставить свое творчество на службу революции и трудящимся. Как установил искусствовед В. Шлеев, автором издательского знака и оформления адресной стороны открыток был руководитель графической секции АХРР художник Н. Котов.

Открытки серии были отпечатаны в школе ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) 1-й Образцовой типографии Госиздата (Москва) тиражом 5000 экземпляров и в настоящее время считаются редкими.

В начале 1928 г. издательство АХРР выпустило серию из десяти открыток, исполненных способом конгревного тиснения [5]. Это — широко применяющийся в полиграфической промышленности способ бесцветного рельефного тиснения, при котором изображение получается возвышающимся над углубленным фоном вокруг рельефа. В серию были включены барельефные портреты писателей нашей Родины (Пушкина, Л. Толстого, Лермонтова, Голя, Тургенева, Шевченко (илл. 5).

Илл. 5

Горького и др.), исполненные по работам советских скульпторов С. Меркурова, Г. Нерода, С. Алеша-

на, Л. Лаврова, Ф. Лехта. Для усиления выразительности изображения барельеф покрывался бронзовой краской. Все надписи на адресной стороне открыток выполнены типографским шрифтом.

«Рельефные открытки» в качестве «поздравительных» или «поздравительных» часто выпускались в до-революционное время в расчете на самого неприхотливого потребителя. Они иногда не относились к категории художественных. Изменив лишь тематику, издательство АХРР на своих открытках оставило в неприкосновенности примитивность замысла и грубость исполнения.

К 1928 г. АХРР превратилась в массовое художественное объединение. Ее деятельность распространилась по всей стране через филиалы (в Ленинграде, Казани, Астрахани и во многих других городах) и близкие ей по своим устремлениям художественные организации в союзных республиках [1]. Это обстоятельство нашло свое выражение и в новых организационных формах. С мая 1928 г. объединение стало именоваться Ассоциацией художников революции (АХР).

Переименование было документировано в открытках. В конце 1928 г. выходит новая 10-открыточная серия, исполненная тем же способом конгревного тиснения. Это уже не портреты, а целые скульптурные композиции, актуальные по тематике: «М. В. Фрунзе и С. М. Буденный в бою», «На страже», «В разведке», «Будь готов!» (скульптор Г. Алексеев), «Мать» и «Правда» (скульптор М. Бабинский) и др. Если в надписях на адресной стороне первой серии значилось: «По работе скульптора...», то теперь в ана-

логичных надписях упоминается только имя скульптора. Это обстоятельство, а также своеобразие тематики позволяют сделать вывод, что вторая серия была исполнена по оригинальным работам, предназначенным для данного способа репродукции. Открытки изготовлены на плотной бумаге высокого качества более крупного формата (14,5 см×10 см вместо 13,5 см×9 см), тиснение тонировано и исполнено несколько лучше. На адресной стороне, набранной типографским шрифтом, имеется надпись: «Издательство Ассоциации художников революции» и издательский знак с новой аббревиатурой «АХР», но без слова «Над-во».

Обе серии были изготовлены в Москве 26-й типографией «Мосполиграф» и выпущены необычно

Илл. 6

Илл. 7

большим для того времени тиражом — по 100 тыс. экземпляров каждая. Видно, эти открытки пользовались спросом, но их никак нельзя отнести к достижениям издательства АХР, призванного воспитывать художественные вкусы трудящихся. Убедившись в том, что при помощи устаревшей техники нельзя добиться высокого художественного качества, издательство АХР больше не возвращалось к «рельфным» открыткам.

В 1929 г. издательство АХР выпустило крупную серию, состоявшую из 60 открыток. На них были воспроизведены живописные работы, показанные на состоявшейся в Москве крупной выставке АХР «Искусство — в массы»: «В. И. Ленин в рабочем кругу» Е. Львова, «Путь из Горюк» П. Соколова-Скяля, «Гражданская казнь Чернышевского» Н. Шестопалова, «Арест Пугачева» С. Карпова, «В волостном ЗАГСе» А. Моравова, «Советский суд» Б. Иогансона, «Парк культуры» П. Мальцева, «Комсомолец-киношман» Н. Котова, «Тарусская

девушка» В. Журавлева и др. (илл. 6, 7). Это была первая серия, имевшая наименование («Выставка АХР — «Искусство в массы») и порядковую нумерацию (от № 1 до № 60). Все надписи на адресной стороне выполнены типографским набором. Открытки отпечатаны в одну краску способом шелко-тинто в 1-й Образцовой типографии Москвы тиражом 2500 экземпляров.

Неудачный опыт — выпуск массовым тиражом двух серий открыток, изготовленных способом конгревного тиснения — усугубился изданием крупной серии (60 названий!), небрежно отпечатанной способом шелко-тинто. На тусклом фоне открыток слабо проступали контуры воспроизводимой живописной работы, до неузнаваемости искажались произведения художников АХР, что не могло не вызвать протеста с их стороны. Во всяком случае, подобное качество репродукции произведений изобразительного искусства было не к лицу профессионально-художественному издательству АХР. И справедливо-

сти ради следует признать, что оно сделало быстрый и решительный вывод из печального опыта. Именно 1929 г. стал для него годом крупного поворота. Издательство добилося высокого качества полиграфического воспроизведения на открытках работ художников и проявило заботу о создании оригинальных произведений, специально предназначенных для этого вида художественной продукции.

В «Перспективе издательства Ассоциации художников революция» на май—июль 1929 г. [6] мы находим перечень предназначенных к изданию 292 многоцветных художественных открыток. В перечне впервые реализовано прокламированное еще в Декларации АХРР стремление в борьбе за реалистическое искусство уделять должное внимание пропаганде художественного наследия прошлого. С этой целью в издательский план была включена 51 открытка с репродукциями картин известных зарубежных художников.

К чести издательства, намеченный план был реализован почти полностью в том же году. В свет вышли открытки с нумерацией от № 1 до № 292, причем №№ 200—224 с репродукциями классических произведений живописи из фондов ленинградского Эрмитажа. Их вышло всего 25 из обещанных 51 открытки. Все картины, репродуцированные на открытках этой огромной серии, воспроизведены в цветах оригиналов. Серия отличается большим жанровым разнообразием. В ней нашли свое место образцы новой портретной живописи («В. И. Ленин», худ. В. Хаустенко), пейзажи нашей Родины

(«Осень на Южном Урале», худ. Н. Беланин), жанровые полотна («Калезинские кружевницы», худ. Е. Кацман, «Крестьяне, отправляющиеся на рынок», худ. Констан Трофон, «Флора» худ. Рембрандт) и др. (илл. 8—12).

Первая многоцветная серия открыток изготовлена лучшим полиграфическим предприятием страны, специализированным на выпуск многокрасочной печатной продукции, ленинградской типографией имени Ивана Федорова тиражом

Илл. 8

25 тыс. экземпляров. На художественно оформленной адресной стороне открыток впервые появился новый издательский знак (илл. 13), сведения о зарубежных художниках и их произведениях напечатаны на двух языках — русском и французском.

Илл. 9

Илл. 10

Издательство АХР в 1929 г. объявило конкурс на исполнение оригиналов для художественных открыток писем. В «программе» это-

го конкурса [7], отмечалось, что «художественные открытки, выпускавшиеся нашими издательствами, имели в значительной мере случайный

характер» потому, что «оригиналы для них выбирались обычно из числа имевшихся в данный момент у художника произведений».

Нал. 11

Издательство АХР полагало, что при более организованном подходе к делу и при внимании художников к созданию оригиналов для открыток должны подняться художественное качество и идеологическая выдержанность открыток. Организуя конкурс, издательство АХР стремилось заинтересовать этой задачей как можно больше художников.

Следовало уметь использовать все богатство и разнообразие изобразительного искусства для широкой пропаганды в массах его лучших образцов. В этом смысле, как позднее писал журнал АХР «Искус-

Нал. 12

ство в массы», «художественная открытка является одной из самых массовых, самых демократических форм искусства. Выполняя роль проводника искусства в широчайшие массы населения, открытка является орудием идеологического воздействия на эти массы. Практическое осуществление лозунга «Искусство в массы» выдвигает открытку на почетное место. Вот почему к вопросу об открытке мы должны относиться со всей серьезностью и как не к «мелкому», а к большому вопросу советской художественной культуры» [8].

В магазинах стали появляться одна за другой прекрасно исполненные многокрасочные открытки новой серии издательства АХР. Они сразу обратили на себя внимание и быстро завоевали популярность у совет-

пускались открытки с репродукциями важных зарисовок, предназначенные, очевидно, для любителей.

Произведения изобразительного искусства, репродуцированные на открытках АХР, отличались современностью тематики [9]. В них отражены новые общественные отношения, складывавшиеся в нашей стране, борьба советского народа за построение социализма, образ нового человека, формируемого советской эпохой: «Шахтер-забойщик» К. Максимова, «Металлист» Н. Денжковского, «Рабочий с уральской долины» Н. Шестошалева, «Красноармеец» П. Покаржевского, «Комсомолец-норик» В. Хвостенко.

Многие открытки посвящены советской женщине и молодежи: «Работница» И. Дроздова, «Председательница» Г. Рязского, «Уральская крестьянка» В. Кузнецова, «Деревенская девушка» А. Моравова, «Рабфаконка» М. Штейнера.

Новая деревня, первенцы советской индустрии отображены на открытках «Радуга», «Августовский вечер», «Зима под Москвой» К. Юона, «ЗАГЭС и памятник В. И. Ленину» И. Машкова, «На Днепрострое» А. Немова и др.

Репродуцированные на открытках жанровые картины «Праздник кооперации в деревне» К. Юона, «Комсомольский субботник» П. Царькова, «В коммуне «Авангард» А. Нюрнберга и другие воссоздают радостную атмосферу сознания, великий оптимизм советской эпохи.

Немало открыток АХР посвящено поэтической красоте природы родной страны — пейзажам Крыма, Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Урала, Сибири, Дальнего Востока...

Разумеется, невозможно перечислить все художественные открытки, выпущенные издательским акционерным обществом АХР в 1930 г. Это был очень плодотворный период его деятельности. Издательство всего за один год дало советским людям около четырехсот художественных открыток с репродукциями лучших образцов советского изобразительного искусства.

Обращая главное внимание на высокое качество воспроизведенная художественных работ во всем многообразии цвета и колорита оригиналов, художественное издательское акционерное общество АХР оказалось от нескольких вычурной манеры оформления адресной стороны открыток. Она, как и новый издательский знак, стала более простой и свелась к двум типам (илл. 14). Причем во втором типе текст «Название художественного издательского акционерного о-ва «АХР» помещен под линейкой в самом низу адресной стороны открытки. Имя художника и название репродуцированного произведения печаталось на четырех языках: русском, немецком, французском и английском.

На открытках (№№ 1—224 и 251—265), печатавшихся в 1929 году в типографии им. Ивана Федорова, адресная сторона была оформлена, как на илл. 13. Оформление, показанное на илл. 14 (вверху) имели открытки, печатавшиеся в московских типографиях Гозлак и Геокартпрон (начиная с № 297). На открытках (№№ 266—296) — смешанное оформление адресной стороны. Оформление, соответствующее иллюстрации 14 (внизу), имели открытки, печатавшиеся в типографии

им. Ивана Федорова в 1930—1931 годах (№№ 625—644). В 16-й типографии Мосполграфта (№№ 432—458) на открытках помещалось уменьшенное изображение издательского знака, показанного на илл. 14 (вверху).

Издательская деятельность Ассо-

циии открыток. Их порядковая нумерация такова: 1—50 (серия «Искусство в массы», затем 1—224, 251—332, 400—402, 432—458, 489—579, 601—698. Цветные литографские открытки, выпущенные Ленинградским филиалом АХР, известны под №№ 1001—1036. Встречаются от-

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

POSTA KARTKA

УДОБСТВЕННЫЕ КВАДРАТЫ
АНТИКОЛЛЕКЦИОННОГО ОБЩЕСТВА АХР

Илл. 14

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

CARTE POSTALE

циии художников революции продолжалась до начала 1931 г., когда на базе издательства АХР и сектора ОГИЗа было создано Государственное издательство изобразительного искусства (ИЗОГИЗ).

Изучение проспектов издательства АХР, учет открыток, имеющих у коллекционеров и в государственных хранилищах, проведенное авторами этой статьи, позволили приблизительно определить, что Ассоциацией художников революции было выпущено около восьмисот

открыток с №№ 1514—1534, а также более ста нумерованных.

Сейчас начата полная каталогизация художественных открыток, выпущенных АХРом в 1928—1931 гг. Для ее завершения необходимо точно учесть все открытки, появившиеся в свое время под маркой издательских организаций Ассоциации. Авторы будут благодарны тем читателям сборника «Советский коллекционер», которые смогут дополнить данные, изложенные на этих страницах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая история искусства. М., «Искусство», 1966, т. VI, кн. 2, с. 89—90.
2. Ленев В. Н. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 44, с. 163.
3. Кацман Е. А. Как создаются АХРР. М., Изд-во АХРР, 1925, 20 с.
4. Каталог художественных изданий АХРР. Приложения к каталогу. VIII выставка картин и скульптуры АХРР. М., 1926.
5. Каталог художественных изданий и скульптуры АХРР. М., 1928.
6. Проспект издательства Ассоциации художников революции. М., май—июль 1929, с. 8—14.
7. Программа конкурса на исполнение оригиналов для художественных открыток пакем, объявленного издательством АХР. М., 1929.
8. Брылов Г. Создадим советскую художественную открытку. — Журнал «Искусство в массы», 1930, № 7 (15), с. 29—36.
9. Проспекты художественного издательства антиколлекционного общества АХР, январь, март, август. М., 1930.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НОВОГОДНЯЯ ОТКРЫТКА

УЧИТЫВАЯ спрос на поздравительные открытки, издательства нашей страны выпустили к Новому 1972 г. около 150 новогодних открыток общим тиражом не менее 400 млн. экземпляров. Такие открытки выпускались в Москве и издательствами союзных республик с надписями на различных языках народов Советского Союза¹.

Откуда же пошла обычай поздравлять и празднику поздравительные открытки? Известно, что еще в конце XVIII в. по инициативе французского живописца и гравера Дамасона (Damasone) по почте стали пересылаться гравированные карточки, как впрочем и поздравления по самым различным поводам².

С тех пор, как сто с лишним лет назад (1869—1872) за рубежом и в России возникла и распространилась почтовая карточка, стали возможным использование ее в виде посылки различных поздравлений³.

За границей и в нашей стране до Великого Октября существовала обычай посылать дружеские поздравления к рождению в семье. Во второй половине 1890-х — начале 1900-х гг., когда начали распространяться

иллюстрированные открытки, они были использованы и для этих целей. Значительно реже⁴ в это время выпускались оригинальные новогодние поздравительные открытки или на карточках с подложками сюжетом велась надпись: «С новым годом!».

В 1909 г. на конкурсе открыток, проводившемся Обществом поощрения художества и Попечительным комитетом о сестрах Евгеньинской общины Красного креста к предстоящему 200-летию со дня основания Петербурга, была промозжена серия из пяти рисованных карточек, созданных энтузиастом открытки — библиотекарем Петербургской Академии художеств Федором Густавовичем Беренштамом, окончившим в свое время архитектурное отделение этой академии. Выполненные в печатном издании Р. Голяке на плотной бумаге с оригинальными, несколько стилизованными под русскую народную роспись по дереву, рисунками, эти открытки (илл. 1—3) были подписаны монограммой Беренштама⁵. Возможно, что это были первые новогодние открытки, созданные и выпущенные в России⁶.

¹ Данные «Летовно издатних проваженей изобразительного искусства» за 1971—1972 гг.

² «Открытое письмо», 1904, № 3, с. 67—68; 1906, №№ 9—10, с. 281—288. О французском живописце и гравере Дамасоне (Damasone), подробнее см. Phisette—Besker. Allgemeines Lexikon der Bildenden Künste. Bd. IX (1913), S. 136.

³ Рождественский праздник, отмечающийся 25 декабря, во времена близко подвела к Новому году и потому, подчас, рождественские открытки использовались и для новогодних поздравлений. В «Библиографии филокартии» («Советский коллекционер», вып. 7, с. 29) приводятся сведения о литературе 1900 г., посвященной «новогоднему выпуску открыток иллюстрированных писем». В действительности, как явни установили проверкой de visu, в «Вестнике РОКК» (1900, № 49, с. 410) речь идет о рождественских открытках.

⁴ О Ф. Г. Беренштаме (1862—1937), см. подробнее: «Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь», 1970, т. 1. «Искусство», с. 375—376. Кстати, серия рисунков для новогодних открыток, исполненная по заказу марта 1902 г., в этом справочнике ошибочно отнесена к 1911 г.

⁵ В каталогах открыток издательства Евгеньинской общины эта серия названа «Петербургской коинка (за два века)». В книге В. К. Курбатова «Обзор художественных изданий общины Св. Евгении» (Сиб. 1929, с. 5—6) серия открыток Ф. Г. Беренштама названа «С новым годом».

Илл. 1

Илл. 2

В поздравительных открытках, выпускавшихся в дореволюционной России и за границей, было немало красивой сущности, хотя полиграфически выполнялись они не на высоком уровне. Наряду встречались более или менее удачные художествен-

ные решения с использованием мотивов народного искусства.

Новогодних открыток, издаваемых в нашей стране после Великого Октября в 20 и 30-е годы, нам встретить не довелось ни в собраниях коллекционеров, ни в государственных хранилищах⁴. Орган государст-

⁴ Автор единственной известной нам открытки 20-х гг., связанной с новогодним праздником, является художник П. М. Шульгин; издава она в 1929 г. Художественным издательским акционерным обществом АИР. См. «Перспектив художественного издательского акционерного общества АИР». М. 1929, № 53. На эту открытку указал нам московский коллекционер В. А. Артемьев.

Илл. 3

венной библиографии «Летопись изобразительного искусства» (далее «Летопись печатных произведений изобразительного искусства»), издававшейся с 1934 г., также не содержит сведений о выпуске открыток такого типа вплоть до Великой Отечественной войны. Традиция создания и выпуска новогодних открыток возрождается в годы Великой Отечественной войны. Более того, нам представляется, что рождение советской новогодней открытки связано с знаменательным днем декабря 1941 г. — после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

В коллекции филокартистов (в том числе и у автора данной статьи) имеются новогодние открытки, выпущенные в Москве в 1941 г. главным образом, издательством «Искусство». Своим содержанием они целиком связаны с Великой Отечественной

войной. Намечтаны эти открытки большими тиражами — от 100 до 750 тыс. экземпляров каждая, литографическим издательством «Искусство», «Труд и творчество», «Девалькоманин», типо-литографией Госпланиздата и лишь два сюжета отпечатаны в 1-й образцовой типографии и в типографии «Красный пролетарий». Наряду с плакатами тех лет, эта открытка несомненно сыграла огромную роль в деле патриотического воспитания. Некоторые из них не лишены художественных достоинств. К сожалению, они до сих пор не привлекли к себе должного внимания исследователей советского искусства³.

Чтобы определить, кто же авторы рисунков этих открыток, обратимся в «Летопись изобразительного искусства Великой Отечественной войны» (№№ 1—3 за 1962 г.). Там зарегистрировано 13 новогодних откры-

Илл. 4

³ История русского искусства. М., «Наука», 1964, т. XIII (дополнительный). Судя далее П. К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. М., 1966.

ток, выпущенная в 1941 г. московским издательством «Искусство», и одна выпущенная издательством «Советский график». Внимательно изучив отпечатки в карандаш встречающиеся на них монограммы художников, упомянутых свидомик, приводимые в «Летописи», а также беседуя с некоторыми авторами рисунков для этих открыток (К. И. Финюженков, В. А. Орлова, Д. К. Молчалицкий, В. С. Верный, Н. М. Лисогорский, В. Ф. Шеранин), мне удалось уточнить имена художников, и считать целесообразным их здесь привести с указанием №№ по «Летописи».

1429. Б. Кошкин. Зенитчики на защите Москвы.

1430. Он же. Пулеметчики в ночном лесу.

1431. А. Козорезкин. Залы самоходного орудия.

1432. Он же. Танки и мотомехота в наступлении.

1433. К. Финюженков. Подразделение пехоты идет бой.

Илл. 5

Илл. 6

1434. Он же. Летчики у самолетов.
1448. В. Орлова. Мать и ребенок шлют пожелание.

1449. В. Иванов. Герои гражданской войны (Чапаев, Шорс, Котловский).

1450. Д. Мочаловский. Войны, идущие в атаку под знаменем Ленина.

1451. А. Коваркина. Боец у стен Московского Кремля.

1452. А. Лантев. Девушка-почтальон вручает пожелание.

1453. Он же. Красноармейцы просят кино-панfleта А. С. Пушкину в Москве.

1454. Б. Мухом (по рисунку Н. Ласогорского). Колосники, вьющиеся по ливням Фашетов.

1504. В. Вермель. Новогодняя русская елка для непрошенных зимних гостей⁸.

Среди новогодних открыток находим две не зарегистрированные в «Летопись». На одной из них (илл. 4, 5) нет никаких выходящих данных, хотя по некоторым признакам можно полагать, что она запечатана в Москве в типографии «Красный печатник», принадлежавшей издательству «Искусство». Судя по почтовому адресу на экземпляре, который нам предоставила московская филокартистка А. И. Лавкина, эта открытка была выпущена также в конце 1941 г. На ее лицевой стороне изображены так в заснеженном лесу, танкист, приветственно подымавший руку, и надпись: «Новогодний привет с фронта!», а в правом нижнем углу — монограмма «ВК». Обратившись к справочнику⁹, можно установить, что монограмма принадлежит известному советскому художнику Виктору Семеновичу Каминскому (1902—1990). Свободный живописный рисунок с малой светлотной модальностью вполне соответствует довольно хорошо известной исполнительской манере этого мастера.

Вторая неучтенная открытка издава Художественным фондом СССР таракан

в 250 тыс. экз. также, по всей вероятности, к новому, 1942 г. Она исполнена картопечатной мастерской Московского института инженеров подводки, аэрофотоисемка и картографии. На обороте открытки указано, что автором рисунка является никому не известный художник К. Штрайнк. В действительности же, как это видно по подписи под рисунком (илл. 6), он был выполнен в 1941 г. известным советским живописцем, ныне заслуженным художником РСФСР Владимиром Федеровичем Штрайником. В личной беседе художник подтвердил свое авторство.

Обе открытки здесь открыты, как и открытки с рисунками Б. Колосова, А. Коваркина и К. Филоконова (№№ 1429—1434), предназначались для распространения среди личного состава военных частей действующей армии, чтобы фронтовики могли послать «Боевой новогодний привет с фронта всем родным и знакомым!». Именно такой текст помещен на адресной стороне этой группы открыток, выпущенных издательством «Искусство» (илл. 7).

Одна из соавторов этих открыток — московский художник К. И. Филонов, ныне профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР, в специально написанном по нашей просьбе воспоминании рассказывает:

«Наступающий, новый 1942 г. начинался замечательной исторической победой под Москвой, разгромившей миф о непобедимости армии фашистских захватчиков. И естественно, в боях подмосковных армий хотелось от души поздравить друг друга с победой, послать друг другу новогодние приветствия. Выполнив народное поручение. Политуправление РККА и редакция издательства «Искусство» дали срочное задание художникам. Выполнив этот срочный военный заказ, московские живописцы создали рисунки для открыток, в том числе и открыток с новогодним приветом с фронта».

этой открытки текст с адреса
всем родным и знакомым:

ИПРОВАЯ КАРТОЧКА

Илл. 7

⁸ Словарь монограмм советских художников-графиков. [Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел редких книг.] М., 1962, с. 16, №№ 363—365.

Илл. 6

К этому можно добавить, что уже в 20-е числа декабря 1941 г. новогодние поздравительные открытки попали к фронтовикам. Со этой свидетельствует открытка с рисунком В. Климкина, о которой речь шла выше. Воин, который встал ее, поставил дату: «29 декабря 1941 года». Сула по почтовым штырям, 31 декабря она была доставлена на Московский почтакт, а 2 января 1942 г. кружка адресату (илл. 5).

Чтобы можно было быстро напечатать открытки, художники стремились к максимально простым приемам исполнения, вошед и рисунки, часто сделанные на основе фронтовых наблюдений, всего один или два цвета. Но это не снижало выразительности художественного образа в целом. Так, например, К. Финогенов сумел содержательной, хорошо продуманной композицией рисунка, локально яркими тонами сочетания коричневого и серо-голубой краски удивительно убедительно выразить чувство уверенности в победе группы советских бойцов-лыжников в легкой солнечный день, вдувая огонь по врагу на фоне холмистого леса (илл. 8).

Для характеристики оперативности работы над поздравительными открытками к новому, 1942 г. показателем судьба сатирического рисунка художника Н. Лисогорского, впервые опубликованного 7 декабря 1941 г. в «Комсомольской правде». Художник, как бы комментированный в свете военных событий декабря 1941 г. известные пушкинские строки: «Зима... Крестьянка, торжествуя, на дровах обознавет путь,

образца колхозника, вступя на санки вонзил немико-фашистских воюк. Этот рисунок сразу же был использован художником В. Музиным для создания цветной открытки, напечатанной 200 тыс. тиражом в

Илл. 9

Илл. 10

жонковской литографии «Труд и терпение». В архиве Н. Ласеторского сохранилась эта открытка, которую он послал по почте своим родным 6 января 1942 г.

В декабре 1941 г. издательство «Искусство» выпустило также несколько открыток, специально предназначенных для отсылки на фронт. На открытках этого типа печатались надписи «Новогодний привет героическим защитникам Родины!» Инициалы были в сюжеты вписаны. Так на открытке, исполненной В. Орловой, была изображена молодая женщина-мать, держащая на руках ребенка, осуществляющего в почтовый ящик письмо на фронт; на открытке, созданной В. Ивановым, на фоне красного знамени и смелого изображения атакующей колонны даны портреты героев гражданской войны — Чапаева, Щерба, Котляского, а на открытке, нарисованной Д. Мичельским, — идущие в атаку под знаменем Ленина бойцы Великой Отечественной войны (илл. 9, 10).

Весьма знаменательно, что несколько открыток было предназначено специально для новогодних приветов из Москвы — из

того самого города, в скором будущем которого трубили на весь мир фашистская пропаганда. Чувством внутренней силы, убежденности и мужественной стойкости был пронизан образ советского воина-защитника столицы, стоящего перед Кремлевской стеной, изображенный на открытке А. Коржавина; солдатами-танкистами и оригинально по замыслу в открытке А. Лаптева, на которой показаны идущие мимо памятника А. С. Пушкину стрелы-шеренги советских воинов (илл. 11, 12). Другая открытка

Илл. 11

А. Лаптева («История», № 1452) показывала женщину-почтальона, вручающую новогодние поздравления.

Бесспорно, что лучшие новогодние открытки этой поры, выполняли роль пламенного пропагандиста патристических идей защиты социалистической Отчизны, стояли в общем ряду с прославленными советскими знаками Великой Отечественной войны.

Среди почтовых карточек, напечатанных в Москве в первом 1942 г., несколько особенных, не только по типу оформления (с

Нол. 12

рисунком на обратной стороне, но в по характеру образа и его разработке, стоят

Нол. 13

¹² В «Летопись» данное издание не зарегистрировано.

¹³ Письмо В. С. Верещаги автору от 28 марта 1973 г.

¹⁴ «Летопись» изобразительного искусства Великой Отечественной войны, 1943. № 2—3, с. 43, 44.

ки составляют поздравительные карточки, выпущенные в Ленинграде. Всего их было издано более стадесяти¹².

В создании ленинградских новогодних открыток, выпускавшихся отделением издательства «Искусство», Возникдатом, Культмассовым отделом Публшта, Ленинградским Союзом советских художников (ЛССХ), принимали участие крупные мастера изобразительного искусства В. Серов, Ю. Непринцев, В. Пророков, Ю. Васильев, Н. Кочергин, А. Кавицкая, В. Курдюков, Н. Павлов, В. Соколов, С. Бонн и др.

Как и в Москве, первые ленинградские новогодние открытки времён Великой Отечественной войны появились в конце 1941 г. и наступающему 1942 г. Созданные А. Кавицкой, Н. Кочергиным, В. Курдюковым, В. Серовым, И. Серебряным¹³, они печатались в Полиграфмастерской ЛССХ, небольшом таракале (не более 25 кв. м.).

Вспоминая о Полиграфмастерской ЛССХ, искусствовед Н. Вродский писал, что она «продолжала свою работу даже в самые жестокие дни блокады. Ни на один день в осаждённом городе не затухала жизнь этой мастерской, где небольшая группа художников в свободные часы работала у печатного станка... Более дружок называли, главным образом литографий, было запечатано в мастерской в годы войны. Их технический уровень печати был столь же высок, как прежде. Художники с благодарностью отмечают труд замечательного мастера литографа И. Пожлявцова»¹⁴.

Характерным образом ленинградские новогодние открытки могут служить оригинальные по композиции, выразительная по цветовому решению работа художника А. Кавицкая, где изображены боеартиллерист, отстреливающий в пушку снаряд с надписью «1942» (илл. 14).

Илл. 14

Большим мастерством в создании ярких, запоминающихся в своей динамике построений художественных образов отличались открытки, созданные в годы войны в Ленинграде В. Пророковым¹⁵. В таких его работах, как «Новогодний Вальтвильский престел» (илл. 15), «Новогодние подарки в Германии», «Новогодние елки», уже было ясно видно формирование своеобразного художественного языка, который в последующие годы всегда отличал творчество выдающегося мастера советского графического ис-

¹² «Никто не забыт и ничто не забыто», Каталог открыток, изданных в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Л., 1969, с. 71—79 и др., а также «Ленинград в дни Великой Отечественной войны», Каталог выставки иллюстрированных открыток, Л., 1965.

¹³ «Никто не забыт и ничто не забыто», с. 75—77. В этом издании открытка 1941 г. «К новым победам!» с изображением бойца — старого, 1941 г., передвигающего автомат бойца — Новому, 1942 г., в соответствии с надписью на самой карточке, ошибочно приписана несуществовавшему художнику «И. Серебряному». В действительности рисунок для этой открытки выполнен известным советским живописцем и плакатистом, народным художником РСФСР Иосифом Александровичем Серебряным.

¹⁴ Грофица. Ленинградские художники. Л.—М., 1947, с. 9—10.

¹⁵ К сожалению, в статье и в книге, посвящённых творчеству В. Пророкова, его работа в области открыток до сих пор не отражена.

Илл. 15

куства, лауреата Ленинской премии Бориса Исааковича Пророкова (1911—1972).

Новогодние открытки выходили в Ленинграде всегда в сравнительно большом количестве, в какой-то степени отражая этапы Великой Отечественной войны. Если

в открытках 1941—1942 гг. звучал призыв к стойкости в оборонительных боях с фашистскими захватчиками, то в новогодних почтовых карточках 1944—1945 гг. все чаще и чаще встречаются мотивы грядущей победы. Такими, например, работы М. Гордова, В. Успенского и других художников. Весьма показательна полная оптимизма и уверенности в своей победе открытка на Новый, 1945 г., выполненная Ю. Неприцкиным (Илл. 16). На фоне заснеженного Адмиралтейства изображен улыбающийся советский офицер с козырьком на плечах. В руках у мальчика красной шар с датой «1945».

Советская новогодняя открытка уже у своих истоков в лучших своих образцах отличалась и четкой идейной направленностью, и большой агитационной призывной силой, и немалыми чисто художественными достоинствами. В этом было ее коренное принципиальное отличие от новогодних открыток буржуазных стран с их неяркими атрибутами — банально-слащавыми сюжетами, свечками, санта-Клаусами.

После окончания войны, во второй половине 40-х — начале 50-х гг. выпуск новогодних открыток почти затухает. Лишь в очень незначительных размерах потребности в них удовлетворяли выпускавшиеся в Риге и Tallине открытки с новогодними поздравительными надписями на русском языке и печатавшиеся в Ленинграде, Казани, Курьмышеве, Новгороде, Полтаве, Ставрополе, Хабаровске и других городах различными артелями так называемые

Илл. 16

«фотокартинки»¹⁴, отличавшиеся невысоким художественным качеством.

Подлинный расцвет советской новогодней открытки наступил в 60-х годах. На протяжении последних десятилетия—двадцати лет резко увеличилось количество их сюжетов, особенно внушительно выросли тематика, изменилось теперь и содержание, постепенно начало улучшаться качество полиграфического выполнения. Отрадно отметить, что советские новогодние открытки в лучшей своей части в той или иной мере отражают успехи нашей страны в строительстве коммунизма, в борьбе за мир и дружбу народов, за интернациональную солидарность трудящихся масс всего мира.

Среди открыток такого рода можно встретить отсылки на воспринятые исторические достижения советского народа и освоение космоса: выпущенные в 1957 г. работы московского художника И. Комарова и украинского художника М. Андрибука. Тему борьбы за мир оригинально отразила в новогодней открытке 1962 г. московская художница Т. Гладкая. Интересно использо-

ваны в открытках, выпущенных в 1960—1963 гг., традиционные новогодние мотивы В. Викторов, И. Степанова и другие художники (илл. 17—20). Не случайно обра-

Илл. 18

Илл. 17

ван этих открыток, пользовавшихся большой популярностью у советских людей достигли 5 млн. экз.

В более поздние годы ряд интересных, оригинальных по композиционному решению новогодних открыток, отражающих подлинно новые события нашей советской жизни, создали для Министерства связи СССР художники Е. Емельянов (1964), В. Зарубин (1969), Ю. Косоруков (1971), И. Гликиштейн (1971), А. Аксент (1972), Л. Кузнецов (1972). Заслуживают внимания в открытке к Новому году, исполненные Т. Васильковской (надательство «Советский художник», 1967), А. Антощенко (надательство «Изобразительное искусство», 1971) и некоторые фотокомпозиции открыток, например фотокомпозиция В. Дорожковского (надательство «Правда», 1972).

¹⁴ «Летопись изобразительного искусства», 1946—1954 гг.

Однако в массе своей нынешние новогодние открытки не полностью отвечают запросам советских людей. Наряду с открытками с традиционными изображениями и атрибутами есть потребность в поздравительных картинках с сюжетами более глубокого и серьезного содержания. Хотелось бы, чтобы советские новогодние открытки в целом имели определенную идейную направленность, отличались от аналогичных открыток, выпускаемых в капиталистических странах, но не уступали им в качестве полиграфического исполнения.

Возможности новогодней поздравительной открытки в деле военно-исторического воспитания трудящихся, как показывает ее история, несомненно несовершенны. Долг издателей и художников — восторжестве их целесообразности.

Илл. 19

С годовыми тридцатыми победами

Илл. 20

СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ 1972 г.

Продолжаем, по примеру прошлых лет, публикацию описаний советских и близких к сувенирным медалей.

В перечень включены медали, изготовленные Ленинградским (ЛМД) и Московским (ММД) монетными дворами в 1972 г.

I. Юбилейные медали

1. Ленин Владимир Ильич (1870—1924).
100 лет со дня рождения (1970).

Бронза, 60×60 мм, ЛМД (скульптор
А. Корзинка).

2. Кржижановский Глеб Максимилианович
(1872—1969). 100 лет со дня рождения
(1972).

Бронза, 60 мм², ММД (скульптор
А. Левцова).

3. Паллашвили Захария Петровна (1871—
1933). 100 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор
Э. Аманушвили).

4. Петр Первый (1672—1725). 300 лет со
дня рождения (1972).

Алюминий, 60 мм, ЛМД (скульптор
А. Шагин).

² Здесь и далее — диаметр медали.

3. Петр Первый (1672—1725). 300 лет со дня рождения (1972).

Алюминий, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Шагин).

4. Сквозьранд Григорий Савани (1712—1794). 250 лет со дня рождения (1972).

Бронза, 65 мм, ЛМД (скульптор Г. Кальченко).

7. Есенин Сергей Александрович (1895—1925). 75 лет со дня рождения (1970).

Бронза, 65 мм, ЛМД (скульптор М. Шмаков).

8. Ярошенко Николай Александрович (1846—1898). 125 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор В. Воронцов).

9. Либенект, Карл (1871—1919) и Люксембург, Режа (1871—1919). 100 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор М. Сальман).

10. Ван Бетховен, Людвиг (1770—1827). (1770—1827). 200 лет со дня рождения (1970).

Бронза, 60 мм, ММД (скульптор А. Филатова).

11. Барток, Бала (1881—1945). 90 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 65 мм, ММД (скульптор М. Смирнов).

12. Пастер, Луи (1822—1895). 150 лет со дня рождения (1972).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Корольков).

13. 50 лет Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи Армении (1921—1971).
Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор Х. Гуларянка).

- 14.* 50 лет Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи Белоруссии (1920—1970).
Бронза, 55 мм, ММД (художник Н. Есьман).

15. 50 лет Южно-Осетинской автономной области (1922—1972).
Алюминий, 60 мм, ЛМД (гравер-медальер Р. Мингалов).

- Алюминий, 65 мм, ММД (скульптор А. Леснова).

17. 50 лет Карачаево-Черкесской автономной области (1922—1972). Бронза, 60 мм, ММД (скульптор И. Федяк).

18. Оружейная палата. 425 лет со дня первого упоминания в летописи (1547—1972). Бронза, 60 мм, ММД (скульптор Г. Федорова).

19. 50 лет Ленинскому комсомолу России (1922—1972).

17. 50 лет Карачаево-Черкесской автономной области (1922—1972). Бронза, 60 мм, ММД (скульптор И. Федяк).

- 14.* 50 лет Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи Белоруссии (1920—1970).
Бронза, 55 мм, ММД (художник Н. Есьман).

8. Оружейная палата. 425 лет со дня первого упоминания в летописи (1547—

20. 100 лет Государственному историческому музею (1872—1972).

Бронза, 60 мм, ММД (художник

Н. Акмушкин).

21. 100 лет Центральному музею связи им. А. С. Попова (1872—1972).

Алюминий, 58 мм, ЛМД (художники

В. Маслов, И. Трунов).

22. 50 лет Московскому ордену Трудового Красного Знамени инженерно-строительному институту им. В. В. Куйбышева (1921—1971).

Бронза, 60 мм, ММД (гравер-медальер А. Навинков).

23. 25 лет Всесоюзному обществу «Знание» (1947—1972).

Бронза, 60 мм, ММД (художник Н. Левкин и гравер-медальер В. Никшицкий).

24. 25 лет Ингострауку (Государственное инженерное строительное общество) (1947—1972).

Бронза, пятиугольная планка, 60 мм, ЛМД (скульптор И. Федин).

25. 50 лет Пушкинскому государственному университету (1922—1972).

Алюминий, 58 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

II. Памятные медали

- 1.* Награждение ВЛКСМ (Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи) орденом Октябрьской революции (25 октября 1968).

Алюминий, 38 мм, ЛМД (скульптор В. Старас).

2. Рабин Степан Тимофеевич (около 1630—1671). 300 лет со дня гибели (1971).

Бронза, 60 мм, ММД (скульптор А. Филиппова).

3. Космодемьянская Зоя Анатольевна (1923—1941). 30 лет со дня гибели (1971).

Алюминий, 53 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

4. Блок Александр Александрович (1860—1921). 50 лет со дня смерти (1971).

Бронза, 38 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

5. Бернс Роберт (1750—1786). 175 лет со дня смерти (1971). Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Киэрре).

6. Леонардо да Винчи (1452—1519). 450 лет со дня смерти (1969).

Бронза, 60 мм, ММД (скульптор Г. Федорова).

7. II Международный конкурс юнн (Крым, Ялта, 1970). Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор И. Федин).

III. Сувенирные медали

1. Ордена Трудового Красного Знамени институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи (основан в 1891 г.).

Бронза, 60 мм, ЛМД (художник Н. Акимущенко).

2. Профессиональный союз металлургов СССР.

Бронза, 60 мм, ЛМД (гравер-медальер В. Решетков).

3. Министерство цветной металлургии СССР.

Алюминий, 70 мм, ЛМД (скульптор А. Скрябин).

4. Тбилиси.

Бронза, 50 мм, ЛМД (скульптор Э. Аквамуцели).

5. Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики (Верховна Рада Української РСР).

Бронза, 65 мм, ЛМД (художник Ю. Яромечко).

6. Ленинград. Петропавловская крепость. Нарышкин бастион.

Алюминий, 45 мм, ЛМД (гравер-медальер Н. Кошляков).

7. Москва. Дом-музей академика С. П. Королева.

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор В. Старик).

Описание составил А. ШАТЭН

О КОЛЛЕКЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ СОВЕТСКИХ МОНЕТ 1921—1952 гг.

Общезвестно высокое качество нашей разменной монеты последних лет. Начиная с середины пятидесятых годов не только монеты с более или менее заметными дефектами, но и разновидности, за очень редкими исключениями, не встречаются. Иначе обстоит дело с монетами 1921—1957 гг. Среди них нередки и разновидности, и дефектные экземпляры. И это имеет определенные исторические причины.

В 1921 г. Монетный двор приступил к чеканке советских монет, испытывая серьезные трудности. Часть оборудования нуждалась в ремонте, часть устарела или изнасилась. Перестала поступать из-за границы высококачественная сталь для штемпелей, а своей в стране еще не было. В тридцатые годы, в связи с грандиозным размахом промышленного строительства и ростом численности рабочих и служащих, резко возросла потребность в разменной монете. Монетному двору в эти годы приходилось работать с большим напряжением. Во время Великой Отечественной войны на его продукции отразились тяжелые условия эвакуации. И только в послевоенные годы (в частности, в пятидесятые) Монетный двор получил новое отечественное оборудование и усовершенствовала технологию производства штемпелей, что позволило заметно улучшить качество чеканки монет.

Вот причины, сделавшие разновидности и дефектные экземпляры монет 1921—1957 гг. выразительными памятниками советского чекана, отражающими определенные стадии его развития. Именно этим они интересны для коллекционеров. Тем не менее не все монеты равноценны в коллекционном отношении. Поэтому в некоторых случаях встает вопрос о коллекционности того или иного экземпляра.

На наш взгляд, коллекционным, нормальным следует считать экземпляр:

- соответствующий стандартам по форме, весу и размеру;
- чеканенный в предназначенном для него металле;
- имеющий на обеих сторонах и гурте предназначенные для него изображения;
- имеющий изображения с хорошо различимыми деталями.

ТАБЛИЦА

Дефект	Стадия производственного процесса (%)	Причины возникновения дефекта
Кружок несоответствующей толщины	Вырубка монетами кружков	Подача на вырубной пресс полосой, предназначенной для другого номинала
Кружок с дугообразными изгибами у края	То же	Неисправность механизма подачи полосы под штамп вырубного пресса
Неполная гуртовая надпись	Накатка гуртовой надписи	Использование изношенного гурто-накатного инструмента или проскальзывание кружка при накатке
Заметное различие в оттенке цвета сплава	Отжиг монетами кружков	Пережог кружков из-за неисправности терморегулирующих аппаратов
Кружок меньшего диаметра	Подача кружков на чекальный пресс	Подача на чекальный пресс кружков, предназначенных для чекалки монет другого номинала
Одинаковые изображения на обеих сторонах монеты	Установка штампов на чекальный пресс	Ошибочная установка двух одинаковых штампов
Изображение на одной стороне смещено по оси относительно другого	То же	Неправильная установка штампов либо проворачивание их при работе вследствие нарушения фиксации
Отсутствие гуртовой насечки	Чекалка	Разрегулирован ход штампов, из-за чего монета чекалена вне печатного кода
На обеих сторонах монеты только часть изображения	»	То же
Гуртовая насечка выполнена частично	»	Износ или поломка печатного кода
Изображение только на одной из сторон монеты	»	Подача под штампел двух кружков одновременно
На одной из сторон монеты негативное изображение	»	Негативная сторона чекалена предыдущей монетой, «прилипшей» к штампелу
На лицевой стороне монеты следы изображения оборотной, а на оборотной — лицевой	»	Результат колесного соударения штампелов
На сторонах монеты двойные изображения	»	Кружок попал под два рабочих хода штампелов

*) Желательно подробнее ознакомиться с технологией монетного дела отсылкой к соответствующим работам:

Технологическая инструкция № 134, т. 13, с. 807.

«Юный техник», 1961, № 1.

«Светотехнический вестник», 1967, № 5, с. 47.

Дефект	Статья производственного процесса	Причины возникновения дефекта
Плоский или выгнутый чекан	»	Износ штампов в процессе работы или слабое усилие нажатия в прессе
Валики на одной или обеих сторонах монеты	»	Трещина в штампе

В практике коллекционирования встречаются монеты, имеющие заметные отклонения от этих условий. Некоторые из них представляют собой производственный брак и, бесспорно, не должны быть представлены в коллекциях; другие, принадлежа к той же категории, имеют определенный коллекционный интерес; третьи, носящие все признаки нормальной монеты, не имеют коллекционного значения; наконец, четвертые относятся к спорным из-за отсутствия сведений об их происхождении или по другим причинам.

При рассмотрении вопросов, касающихся коллекционности монеты, мы считаем совершенно необходимым исходить из причины возникновения отличий или дефекта. Полупно отметим, что монета может стать дефектной в процессе обращения (потертость, коррозия, деформация). Коллекционность этих монет не подлежит обсуждению — просто можно ограничиться пожеланием найти экземпляр лучшей сохранности. Говоря о дефектных экземплярах, мы имеем в виду только те дефекты, с которыми монета поступала в обращение.

Начнем с дефектов, которые, представляя собой производственный брак, исключают возможность включения монеты в коллекцию. Для удобства они сведены в таблицу.

К перечисленным в таблице экземплярам примыкает группа монет, на которых отдельные детали изображения плохо различимы или вообще отсутствуют. Причинами таких дефектов являются: длительное использование инструментов для изготовления штампов, длительное использование самих штампов, слабое нажатие в чеканочном прессе, загрязнение части штампа. Подобные монеты могут находиться в коллекции до тех пор, пока не будут найдены лучшие экземпляры для замены. В редких случаях (например, для 20 копеек 1943 г.) приходится довольствоваться экземпляром с некачественным изображением, так как других не существует.

Рассмотрим случаи, когда монета, несмотря на наличие явных отклонений от нормы, все же должна быть представлена в коллекции.

— **Несоответствующий подтип лицевой стороны.** Известны 10-копеечные монеты 1956 г. с 15 витками (вместо 16), 10- и 3-копеечные монеты 1957 г. с 16 витками (вместо 15) и 2-копеечные монеты 1948 г. с 11 витками ленты (вместо 16) в гербе. По-видимому, эти монеты че-

канены на стыке 1956—1957 и 1947—1948 гг., когда начинали чеканить монету с новым гербом, продолжая одновременно использовать старые штампы. В русской нумизматике подобные монеты всегда рассматривались как разновидности². Следуя этой традиции, мы относим перечисленные монеты к несомненным разновидностям по подтипу.

Несколько иначе обстоит дело с многочисленными случаями, когда подтипы лицевой стороны 20-копеечных монет встречаются на 3-копеечных и наоборот. Причина такого явления — ошибка при установке штампов на чеканочный пресс из-за сходства по изображению и по размерам. Следует отметить, что такие по ошибке появившиеся экземпляры никогда не отбраковывались ни на Монетном дворе, ни в инкассаторских отделениях Госбанка. Мы склонны считать, что эти монеты должны найти место в коллекциях на правах разновидностей, тем более, что их собирание давно уже стало традиционным.

— **Несоответствующий гурт.** Встречаются полтинники 1924 г. с гуртовой надписью 1922 г. (ил. 1а) и 1925 г. с гуртовой надписью 1924 г.

^{а)}
СЕРЕБРА 2 ЗОЛОТНИКА 10,5 ДОЛСН (П-Л)
^{б)}
СЕРЕБРА 9 ГРАММ (23.10,5 Д.) П-Л

Илл. 1

(ил. 1б), то есть с надписями предыдущих лет; в обоих случаях — только с инициалами ПЛ. Причины появления таких монет те же, что у описанных выше, и на тех же основаниях их следует включить в число разновидностей. Что же касается полтинников 1921 г. и 1925 г. без гуртовой надписи, каждый из которых известен пока лишь в одном-двух экземплярах, то причины их появления пока неясны.

— **Металл, несоответствующий данному номиналу.** Известны монеты 20-х гг., представляющие собой пробы по металлу. Коллекционное значение этих монет несомненно.

Вопрос о коллекционности встает для других монет описываемого периода, о которых с полной достоверностью можно сказать, что они не являются пробными. Так, 20 копеек 1941, 1942 и 1943 гг. в бронзе и 3 копейки 1943 г. в мельхноре появились в результате ошибок при транспортировании кружков и представляют собой производственный брак. Строго говоря, нет достаточных оснований считать эти монеты разновидностями, однако их необычность слишком велика и никто не решится исключить их из коллекции.

Остается описать четыре монеты, о которых пока еще нет определенных данных. Это 15 копеек 1932 г. в желтом металле, 3 копейки 1932 г. и 1941 г. в белом металле и 15 копеек 1957 г. в металле, приме-

² См. X. Гиль, А. Ильин. Русские монеты 1801—1901. Спб., 1901; А. Ильин, И. Толсто-В. Русские монеты 1725—1801. Спб., 1918.

нящемся с 1961 г. Как и описанные выше полтинники с гладкими гуртами, эти монеты должны находиться в коллекциях до появления дополнительных сведений о них.

Среди монет рассматриваемого периода имеются три категории разновидностей — по типам и подтипам, по гуртам и по штемпелям.

Разновидности по типу и подтипу встречаются среди монет 1931 г. (10, 15 и 20 копеек) и 1935 г. (1, 2, 3 и 5 копеек).

Разновидности по гурту встречаются среди полтинников 1922 г. и 1924 г. (разные инициалы начальников монетных переделов), среди медных монет 1924 г. (гладкий и рубчатый гурты). Довольно часто встречаются 15-копеечные монеты 1930 г. с удвоенным числом зубчиков в гуртовой насечке. Поскольку для получения такого гурта необходимо было изготовить специальное печатное кольцо с укороченным шагом насечки, не может быть и речи о случайности. Поэтому упомянутые монеты следует отнести к разновидностям по гурту.

Если вопрос о коллекционности указанных разновидностей не вызывает никаких сомнений, то относительно разновидностей по штемпелям такой ясности нет. В некоторых случаях приходится отдельно решать, включать ли в коллекцию ту или иную разновидность.

К разновидностям по штемпелям, по нашему мнению, следует отнести монеты одного и того же года чекана и номинала, на которых видные невооруженным глазом незначительные различия в деталях изображения возникли вследствие особенностей технологического процесса изготовления штемпелей, а не из-за его нарушения.

Приведем несколько примеров.

— Появление разновидности может быть следствием использования для изготовления штемпелей двух моделей (плоский и выпуклый земной шар на 15-копеечных монетах 1924 г. и 1926 г. и др.).

— После изготовления первичного маточника обнаружилось, что солнечный диск на плоскости монеты рельефно не выделяется. Для исправления этого дефекта в первичном штемпеле выгравирован венчик. В результате на монетах некоторых годов и номиналов появляется разновидность: «солнце с венчиком» и «солнце без венчика» (илл. 2).

Илл. 2

44

Илл. 3

— В некоторых случаях цифры даты чекана на монетах набиты разными пунсонами (илл. 3). Ручная набивка цифр даты на первичном штемпеле в описываемый период являлась частью технологического процесса изготовления штемпелей.

Приведенное выше определение разновидностей по штемпелям будет неполным, если мы не приведем случаи, когда экземпляр, отличающийся по одной или нескольким деталям изображения от других монет того же года и номинала, не может считаться разновидностью.

а) Прежняя технология изготовления штемпелей предусматривала в случае необходимости повторное пантографирование модели на гравирувально-копировальном станке для получения нового первичного маточника. Из-за невозможности абсолютно точно настроить пантограф, изображения на маточниках получались в большинстве случаев с некоторыми отклонениями по диаметру. Помещение таких монет в коллекцию только загромоздило бы ее экземплярами хотя и происходящими от разных штемпелей, но практически одинаковыми.

б) Незначительные различия в деталях изображений могли появиться также в годы массовой чеканки, если штемпеля использовались дольше положенного срока или повторно подгравировывались. Так, во время монетного кризиса 1924 г. широко использовались многократно подгравировывавшиеся штемпеля 50-копеечных монет 1922 г. Можно привести несколько десятков полтинников этого года, имеющих мелкие различия вследствие указанной подгравировки. Нет нужды говорить о нецелесообразности пополнения коллекции подобными разновидностями.

Остается выяснить вопрос о целесообразности включения в коллекцию разновидностей по штемпелям, различие у которых заключается в расположении и форме узелков на стеблях колосьев и стебельном ободке на оборотных сторонах медных, серебряных и бронзовых монет чеканки 1924—1957 гг. Если не вызывает сомнений правомерность включения в коллекцию в качестве разновидностей экземпляров с полным отсутствием узелков (1, 2 и 5 копеек 1935 г., 3 копейки 1938 г. и др.), тем более, что есть случаи, когда весь тираж монеты не имеет узелков (3 копейки 1943 г.), то представляется спорной необходимость пополнять коллекцию монетами с разным расположением и формой узелков, по крайней мере, в тех случаях, когда число таких различий переваливает за десяток. Изучение подобных разновидностей по штемпелям имеет смысл при необходимости экспертизы подлинности редких монет, так как в некоторых случаях расположение и форма узелков могут служить дополнительными характерными признаками определенного штемпеля. Но такие случаи в практике коллекционирования очень редки.

ЗАГАДКА БОСПОРА

Крайняя скудность сведений, сообщаемых древними авторами по истории Боспора¹ III в. н.э., нумизматичность, а порой и полное отсутствие эпиграфических материалов заставляют с особым вниманием относиться к нумизматическим памятникам того времени в ряде случаев как к единственному историческому источнику.

В самом начале века государство, по-видимому, не претерпевает внутренних потрясений: непрерывные ряды датированных монет свидетельствуют о преемственности и длительности правления каждого из царей (Сауромата II и Рискунорада III). В то же время продолжавшееся понижение содержания драгоценного металла в монетах высшего номинала (так называемых «астерах») отражает картину постепенного ухудшения экономического состояния государства. Причиной этого служат развитие общего кризиса рабовладельческой системы и участвовавшие нападению варварских племен.

История Боспорского государства становится туманной уже в конце правления Рискунорада III (231—235 гг. н.э.). С этого времени начинается последний период боспорского монетного дела, заканчивающийся 336 годом н.э. [1]. В денежном обращении остается лишь один номинал; драгоценный металл из монет исчезает, сама чеканка становится спорадичной, в ней проследившаяся чередование обильных выпус-

ков с чрезвычайно скудными. Стиль монет становится все более грубым, изображенные — схематичными. В отдельные годы легко прослеживается поспешность чеканки, когда не только портреты, но и надписи практически неразборчивы. Монеты этого времени позволяют предполагать прогрессирующей упадок экономики и потрясения во внутрисоциальной жизни Боспорского государства, когда оно в условиях все усиливавшегося напора кочевников с севера и востока, а также кондов, прекращает свое существование.

Попытаемся рассмотреть спорные вопросы, относящиеся к чеканке монет Боспорских царей 227—233 гг. н.э. (324—330 гг. боспорской эры)².

Начиная с 324 г. и по 330 г. включительно монеты с именем царя Котис III чеканятся непрерывно, однако в 325 г. в эту чеканку включаются монеты с именем Рискунорада III, в 326—328 гг. — с именем Сауромата III и в 330 г. — с именем Рискунорада IV (см. табл. I).

Факт параллельной чеканки монет другими царями в годы правления Котис III при отсутствии других источников, которые прошли бы свет из запутанную историю Боспора в рассматриваемый период, давно смущает исследователей. Правда, по сведениям на двух найденных альтах [3] известно, что Котис III был сыном Рискунорада, который назвал «мелкими». Это, однако, никак не объясняет полное отсутствие монет Рискунорада III в 324 г. (год воцарения Котиса III) и появление их вновь в 325 г.

Исследователи античных монет середины XIX столетия Б. В. Кенн [4], обратив внимание на метку³ перед бюстом Рискунорада III на монете 325 г. (мд. I)⁴, считал, что это — метка Феодосийского монетного двора и что Феодосия оставалась, таким

¹ Боспор, Боспорское государство — античное рабовладельческое государство в Северном Причерноморье. Образовалось из греческих городов на Керченском и Таманском полуостровах. Просуществовало до конца IV в. н.э. Высочайшее развитие в Боспоре достигло монетное дело (чеканка монет с изображением правителей). БСЭ, т. 3, с. 580—590.

² Дальше везде показаны годы боспорской эры. Для их перевода в годы нашего летоисчисления нужно из даты, показанной на монете, вычитать 297 лет. Для более точных расчетов необходимо учитывать, что начало 297 г. боспорской эры приходится на конец сентября 1 г. до н.э.

³

⁴ Экземпляр Американского нумизматического общества.

ТАБЛИЦА 1

Год выпуска монеты	Число монет, приходящих в среднем А. Л. Бертю-Делларга [2]			
	Риску- норд III	Котий III	Савро- мет III	Риску- норд IV
522	22			
523	2			
524		18		
525	17	37		
526		16	2(?)	
527		4	52	
528		26	4	
529		25		
530		9		16

образом, под властью Рискунора. Он предполагал также, что Рискунорд отдал часть страны сыну, Котию III, в таком образом, с этого времени существовали два Боспорских государства.

Крупнейший коллекционер второй половины XIX в. П. О. Буряков [5] полагал, что эта жетва обозначает начало, то есть время чеканки монеты, и что Котий III, возможно, был в предпоследний год царствования Рискунора III его заместителем в азиатской части страны, где и выпускал монеты в 524 г.; он допускал также, что и при Котии III такими заместителями, выпускавшими монеты в указанной части страны, могли быть Савромат III и позже Рискунорд IV. Как видим, эти предположения допускают существование двух разных монетных дворов.

Петербургский нумизмат, наставник многих ученых-нумизматов и выдающийся русский коллекционер середины и конца XIX в. X. Х. Гиль [6] высказал предположение, что упоминавшаяся жетва, возможно, обозначает «божественный» и Котий III мог ею отметить преемственный и празднику погребения (525 г.) выпуск монет с именем и портретом отца. Гиль отвергает раздел государства, основываясь на том, что «если по разлуку штемпеля, все эти слепки одного монетного двора». К этому мнению полностью присоединился выдающийся советский исследователь античной нумизматики А. Н. Зотраф [7].

Выдающийся русский эвграфист и историк

конца XIX — начала XX в. академик В. В. Латышев [8] считал Котия III соправителем Рискунора III, после которого это свидетельству монет Боспорских царствем правили по два царя вместе. Отсюда следует заключать, что Боспорское царство никогда делалось на две части, быть может, европейскую и азиатскую...».

Известный советский нумизмат, бывший директор филиала Государственного исторического музея А. В. Орландович [9] предполагал добровольную передачу Рискунордом III за год до смерти части царства Котию III, в «таком образом 524 г. ... может считаться началом диктаторства на Боспоре, которое продолжалось до конца существования Боспорского царства».

Автор многих основополагающих работ по нумизматике Северного Причерноморья А. Л. Бертю-Делларга [10] считал, что Рискунорд III был немалым или добровольно-отступившим от власти, но затем захватил ее вновь в 525 г., что повлекло междоусобицу. «... в 525 г. — падает он, — и у Рискунора, и у Котия все (монет) сильно понижено... в это время правили войн, для которых средства, по обычаю, находили в первую монету. Как бы то ни было, с этого времени по чекану монеты замечается разделение Боспорского царства на две части, из которых одна удерживалась за Рискунордом III (его преемниками были Савромат III и Рискунорд IV), а другая захватил Котий III; преемником их всех был Нимифей, созданный все царством».

Как видим, исследователи придерживались различных, иногда диаметрально противоположных точек зрения в вопросе о разделе Боспорского государства. При этом однако все они исходят из предположения, что действительность раздела служит наличием двух монетных дворов. Правда, П. О. Буряков [11] допускал возможность «несколько монет царским заместителем, но не известно ни одного случая в истории Боспорского государства, чтобы заместитель носил титул «басилевса (царя), как это значително на монетах Котия III 524—525 гг. Вместе с упомянутыми исследователями мы считаем, что при отсутствии исторических памятников установление факта наличия одного монетного двора может служить надежным признаком того, что государство не было разделено.

X. Х. Гиль и А. Н. Зотраф, отвергавшие мнение о разделе Боспорского государства в конце правления Рискунора III, безу-

1

2

3

4

5

6

7

8

более близки к истине, так как факты свидетельствуют в пользу чеканки его монет в монетном дворе. Если Гиль основывал свое мнение «сухо по резьбе штампа», то мы можем привести пример использования одного

и того же штампа оборотной стороны для чеканки статеров Риксхуффа III и Котна III 525 г. (илл. 2 [12] и илл. 3 [13]), что могло произойти только на одном монетном дворе. Предположения же о значении метки на статерах 525 г. останутся остро-

уменьше догадками до того времени, когда появятся новые факты.

Сображения А. Л. Бертье-Делагарда по поводу резкого понижения веса монет именно в 526 г., как о признаке войн, никак нельзя сбросить со счета.

Средний вес статовов Риксунорда III, приведенных в указанной работе А. Л. Бертье-Делагарда с 508 г. до 523 г. включительно, равен 7,63 г, а в 526 г. средний вес статовов этого царя падает до 7,37 г. То же видно и в чеканке Котия III: в 524 г. средний вес его статовов составляет 7,58 г, а в 525 г. уже 7,29 г. Это наталкивает на мысль о том, что хотя монетный двор, чеканивший в 525 г. монеты, как с именем Котия III, так и Риксунорда III, был один и, следовательно, государство не было разделено, все же известные политические события именно в этом году привели к серьезным потрясениям, повлекшим за собой и резкое ухудшение качества монеты. Это, в свою очередь, говорит о далеко не мирном характере этих событий. Из табл. 1 видно, что от 523 г. до нас дошло лишь 2 экземпляра монет Риксунорда III. Это дает веские основания считать, что он был устраним или добровольно покинул престол даже не в 524 г., а где-то в начале 525 г.

Лишь Х. Х. Гиль и А. Н. Зограф отвергли мнение о разделе Восточного государства в конце правления Риксунорда III. Что же касается раздела в последующие годы, то только А. Н. Зограф [14] весьма осторожно высказался о возможности существования единого царства, да и то в случае, если подтвердится его догадка о непрерывном прочтении дат на двух дошедших до нашего времени статавах Саурмата III 526 г., хранящихся в Британском и Берлинском музеях.

Как видно из табл. 1, в 526 г. параллельно с монетами Котия III появляются монеты с именем Саурмата III. От этого года до нас дошло 2, от 527 г. — 52 и от 528 г. — 4 экземпляра монеты этого царя. Число дошедших до нас монет Котия III от 527 г. составляет всего 4 экземпляра. А. Н. Зограф справедливо считал, что, если даты на упомянутых статавах Саурма-

та 526 г. окажутся неправильно прочтанными, вопрос о разных монетных дворах и, следовательно, о разделе Восточного государства отпадает, так как станет очевидным, что Саурмат III узурпировал власть в начале 527 г. (потому что этого года дошло очень мало монет с именем Котия III), а уже в начале следующего, 528 г., Саурмат III был устраним, и престол вновь занял Котия III. В этом случае существование монет обоих царей с датами 527 г. а в 528 г. было бы легко объяснить. К сожалению, оба упомянутых статура 526 г. не догугны.

На илл. 4, 5 и 6 изображены статура Котия III 528 г.³, 530 г.⁴, медная монета Саурмата III⁵. При сравнении отчеканенных на этих монетах портретов Котия и Саурмата легко убедиться, что они резаны одной и той же рукой. Это могло быть только в случае, если обе монеты были чеканены на одном монетном дворе.

Нам представляется, что даже, если на упомянутых статавах окажется дата 526 г., то и в этом случае Саурмат III следует рассматривать как узурпатора, временно захватившего власть вскоре после начала 527 г. (Котия III в начале этого года успел выпустить наибольшее количество своих монет.) Как известно, приход к власти нового правителя («законного» или узурпатора) всегда сопровождается выпуском новой монеты, чем подтверждались prerогативы верховной власти. Выпуск новой монеты при таких условиях, надо полагать, совершался в спешном порядке. Резчик штемпелей, естественно, в первую очередь готовил штемпели лицевых сторон, на которых помещались портрет и имя нового правителя. Штемпели же оборотных сторон, на которых, в нашем случае, помещался портрет римского императора Александра Севера, могли быть использованы в последствие, если это происходило на одном монетном дворе. Таким образом, нумизматическими данными раздел Восточного государства не подтверждается и при захвате власти Саурматом III.

В собрании московского коллекционера Р. А. Исмаирина хранится статур Риксунор-

³ Из собрания Д. Н. Мещягина (Москва), металл — серебро, вес 7,37 г. В дате последняя цифра года «Н» (8). Она была переграверована в штемпеле на цифру «6» (6).

⁴ Статур Котия III 530 г., экземпляр нумизматического кабинета Государственных музеев в Берлине.

рида IV 530 г. (илл. 7)¹. Достаточно сравнить портрет, отмеченный на этом слатере с портретом Котия III на слатерах 528 г. и 530 г., чтобы убедиться в их идентичности во всех деталях. Портрет Сауромата III (илл. 6) также настолько близок к нему, что не приходится сомневаться в том, что все они резаны рукой одного мастера. Таким образом, оказывается, что монеты Рискунорада IV, сменившего Котия III в 530 г., чеканились все на том же монетном дворе. Следовательно, и для 530 г. должен быть снят вопрос о разделе Восторского государства.

Авторы прошлого столетия упоминают о слатерах Рискунорада IV 531 г. [15], однако А. Л. Бертье-Далагард не обнаружил ни одного экземпляра этого года в крупнейшем государственном и частном собраниях в нашей стране и за рубежом.

Начиная с 531 г. от каждого года (за исключением 533 г.) вплоть до 536 г. включительно до нас дошла слатера Иниффей. Если даже и будут обнаружены слатеры Рискунорада IV с датой 531 г., то никакой проблемы не возникнет, поскольку Иниффей не обязательно воцарился в первые же дни 531 г.

Судя по датам на слатерах, Иниффей сменил на боспорском престоле Рискунорада. Вопрос о том, тот ли это Рискунорад, от которого до нас дошла слатера 530 г. или новый — Рискунорад V, до настоящего времени еще не решен. Здесь мы считаем уместным привести для выдержки из работы проф. П. О. Карышковского [16], посвященной истории монетного дела на Боспоре в III в. н.э.

«Одним из запутанных вопросов политической истории Боспорского царства, который решается исключительно на основе луминизматических данных, является вопрос о смене властителей Боспора после Рискунорада, сына Сауромата, который умер в 525 г. боспорской эры (526—527 г. н.э.). Для изучения монет этого времени большое значение имеют труды А. Л. Бертье-Далагарда и А. Н. Зографа, хотя последний и не сделал, как нам кажется, всех выводов из тех монет, которые датированы 537—564 гг. босп. эры.

«Что же можно считать твердо установленным фактом в истории боспорских ца-

рей III в. н.э., которые носила имя Рискунорада? Первым из них был сыном Сауромата II в правду в 509—523 гг. б.э. (211/12—226/27 гг. н.э.), другого Рискунорада находим на престоле Боспора в 530 г. и, возможно, в 531 г. б.э. (233/34—234/35 гг. н.э.); далее идут уже знаковые нам слатеры 537—564 гг. б.э. с именем Рискунорада, которые разламывают монетыми Фирсаида в 550—551 гг. б.э. и перерывом в чеканке в 555—557 гг. б.э. В. В. Клеве считал, что этот Рискунорад идентичен тому, который правил в 530—531 гг.; это мнение имело своих сторонников в лице П. О. Бурчакова и X. X. Галм. А. Н. Зограф, наоборот, считает этих царей разными лицами и даже называет это утверждение «несостоятельным». На наш взгляд, тут нельзя ничего утверждать с несомненностью, хотя портреты царей на слатерах 530—531 гг. отличаются от изображений на монетах 537 в следующих годах. Основанием исключительности на этом плане, с 531 г. по 537 г. отсутствовало лишнего времени, а Иниффей, которой чеканил монеты в 531—536 гг. б.э., носил переписное имя и изображал на своих надписях или парарскую тамгу, мог быть не «лишним» царем, а ууратором. Поэтому исключать возвращение Рискунорада после перерыва на трон своих предков... полностью нельзя. Но если еще можно колебаться в вопросе об отождествлении Рискунорадов 530—531 гг. и 537 г. в следующий год, то разделить монеты 537—564 гг. между несомненными царями нельзя; лучше было бы сказать, что нумизматика не дает для этого оснований».

Независимо от того, идентичны ли Рискунорад IV и Рискунорад V, мы можем с полной определенностью сказать, что их монеты чеканились на том же монетном дворе, что и монеты предыдущих царей. Основанием для такого вывода служит следующий факт. В изданном в 1967 г. в Ленинграде описанииклада боспорских слатеров III в. н.э., найденного при раскопках поселения Тартаки (в Крыму) в 1957 г., из общего количества 2063 монет за годы правления Рискунорада V (558—564 гг. б.э.) приходится 2029, в том числе на 451 г. — 26 монет [17]. Самое любопытное заключается в том, что 8 монет этого года (илл. 5)² чеканились тем же самым штампом

¹ На собрания Д. Н. Монастирцева (Москва), металл — медь, вес 8,33 г.

² Металл — серебро, вес — 7,49 г, диаметр 18 мм; соотношение осей — 1 ч.

лем лицевой стороны, что и показанная на илл. 7 монета, то есть штампован Рискупорда IV, 4 монеты были двумя штампованными лицевой стороны, настолько близкими к нему, что не может возникнуть никаких сомнений в том, что все они принадлежат руке одного резчика.

Нам остается попытаться объяснить чрезвычайно загадочное положение в 541 г. монет, битых штампован, изготовленным в 530 г. В этот 11-летний период 7 лет царствовал Иниффимей и 4 года — Рискупорда V.

Нам представляется, что мастер, чей рукой была выпущена знакомые нам штампован Котия III (528 г.), Свармата III и Рискупорда IV, уже не работал на монетном дворе в 541 г., так как невозможно

предположить, чтобы он спустя 11 лет до изготовления деталей построил штампован-завода 530 г. Таким мастерством боспорские резчики не отличались.

В часанне Иниффимей нам не удалось обнаружить руку этого мастера. Отсюда следует, что каким-то совершенно неизвестным образом последующий штампован, а вместе с ним и два других упомянутых выше оказались целиком и полностью в былые времена в работу через 11 лет.

До настоящего времени в боспорской нумизматике также случаи были неизвестны. Может быть, следует пересмотреть традиционный взгляд на невозможность сохранения на монетном дворе штампован предыдущего правителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенко К. В. К хронологии золотых и серебряных монетных выпусков Восточной Запорожской археологической области. Т. 1 (34). Одесса, 1960. 334 с. в сл.
2. В вопросе касающемся достоверности существования интересующих нас монет, а также на хронологию боспорских царей рассматриваемого периода, автор опирается на капитальный труд А. Л. Бертье-Далагарда «Материалы для новых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Таврии». Нумизматический сборник, 1913, т. 2, в котором приводятся сколки данных о числе изданных датированных монет боспорских царей до Рискупорда V.
3. Корпус боспорских надписей. «Наука», 1966, №№ 1347, 1364.
4. Коне Б. В. Музей кн. В. В. Котубей. Т. II. СПб., 1857, 308 с.
5. Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллисским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса, 1884, прим. в 280 с.
6. Гиль X. X. Записки Русского археологического общества. 1892, т. V. № 80, М., 368 с.
7. Зограф А. Н. Античные монеты. Материалы к исследованию по археологии СССР. Вып. 16. М., 1951, 206 с. и сл.
8. Латышев В. В. Крайний очерк истории Боспорского царства. СПб., «ПОНТИКА», 1909. 117 с.
9. Ореников А. В. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Вып. 7. М., 1897, 110 с.
10. Бертье-Далагарда А. Л. Цит. соб. 133 с. и сл. № 46.
11. Бурачков П. О. Ук. соб. 283 с.
12. Гиль X. X. Ук. соб. 368 с., табл. VII. № 80. Стакер Рискупорда III, 525 г., металл — электр., вес 5,56 г.
13. Стакер Котия III, 525 г. Экземпляр нумизматического кабинета Государственных музеев в Берлине.
14. Зограф А. Н. Ук. соб. сколки в 208 с.
15. Список этих надписей приводится Б. В. Коне. Ук. соб. 323 с.
16. Карышковский П. О. Из истории монетного дела на Боспоре в III в. н. э. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. II. Одесса, 1930, с. 177 и 183.
17. Брайч В. М. Клад боспорских статоров III в. н. э. из Туркестана. Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Ленинград, 1967, с. 5—6, №№ 13—12.

* Экземпляры Государственного Эрмитажа.

НОВОЕ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

О денежном обращении в Тувинской Народной Республике фортесты до сих пор не располагают достаточно надежными данными. На это указывалось, в частности, в статье Э. Дмитриева, опубликованной в сборнике «Советский коллекционер» (1963, № 3). После того, как удалось ознакомиться с материалами Государственного архива Тувинской АССР, возникла возможность полнее рассказать о денежном обращении в республике и внести уточнения в ранее приведенные публикации.

13 августа 1921 г. Востуинский Учредительный Хурал, собравшийся в местечке Суг-Баки (ныне с. Кочетово), провозгласил образование Народной Республики Тавшту-Тува (с 1926 г. она стала называться Тувинской Народной Республикой — ТНР). Тувинский народ прочно связал свою судьбу с советским народом, а уже в первой Конституции ТНР было декларировано, что в международных отношениях республика выступает под покровительством РСФСР. В сентябре 1921 г. правительство Российской Федерации признало независимость ТНР.

В то время в Туве находились в обращении различные золоты — царские бумажные деньги и различные монеты царского чекана, бумажные деньги РСФСР, китайские фаны и ламы. Но вскоре правительство ТНР выпустило в обращение русские бумажные денежные знаки дореволюционного образца с надпечаткой на оборотной стороне текста на старотувинском языке и тремя подписями: председателя Совета Министров, министра финансов и заместителя секретаря правительства по финансам¹. Судя по наличию подписи министра финансов республики, они появились в обращении не ранее конца 1922 г. — начала 1923 г., так как министерство финансов в республике было образовано лишь в самом конце 1922 г.

В 1925 г. между СССР и ТНР был заключен дружественный договор и установлены официальные дипломатические отношения. 25 июля 1925 г. был основан Государственный банк ТНР — «Тувинбанк». По договоренности между правительствами ТНР и СССР в Туве были выведены в обращение советские деньги: сначала серебряные монеты, затем никелевые монеты царского чекана, а позднее бумажные колчабские и банкотские билеты (рубль и червонец). В течение 1925—1929 гг. «правительство ТНР внедряет в обращение советскую валюту, всякая другая изымается»².

В эти годы фонды Тувинбанка систематически пополнялись советскими денежными знаками и различной монетой разных выпусков (например, червонцами выпуска 1925 г. и 1928 г., бронзовыми и никелевыми монетами 30-х гг.). Сведения Э. Дмитриева о том, что в «1935—1934 гг. в ТНР находились в обращении советские деньги с силой надпечатки, в которой говорилось, что эти деньги годны для обращения в Тувинской Народной Республике» — основаны на недостаточно проверенных фактах.

¹ Образец этих денежных знаков приведен в статье Э. Дмитриева в сборнике «Советский коллекционер», 1965, № 3.

² История Тувы. Т. II, М., «Наука», 1964, с. 127.

Постановления о штамповании денежных знаков, имеющих хождение в ТНР, были приняты Советом Министров республики и Президиумом Малого Народного Хурала только в декабре 1933. Этими постановлениями предусматривался также обмен курсировавших денежных знаков на те же знаки, имеющие нанесенную синей краской надпечатку с изображением нового герба ТНР и тиснением: «Имеет хождение только в ТНР»², по курсу 1:1. По заказу Правительства ТНР эти денежные знаки были изготовлены Госбанком СССР. Обмен предполагалось произвести с 10 декабря 1933 г. до 15 января 1934 г., фактически же он продолжался до мая—июня 1934 г.³ Всего было обменено старых денег на штампованные на сумму 1742600 рублей⁴. В то же время произведена замена советской разменной монеты на изготовленные в СССР туниССкие монеты достоинством в 1, 2, 3 и 5 коп. (бронзовые) и 10, 15 и 20 коп. (никелевые), образцы которых воспроизведены в статье Э. Дмитриева. Они находились в обращении до 1 мая 1945 г.

Мон. 1

Мон. 2

² Надпечатка сделана на туниССком языке. ТуниССкая письменность была введена 28 июня 1930 г., основана на основе ново-персского латинизированного алфавита.

³ Государственный архив ТуниССкой АССР, фонд 102, опись 3, един. хран. 1; опись 10, един. хран. 27.

⁴ Там же, фонд 102, опись 3, един. хран. 27.

Встречающиеся в литературе сведения о выпуске курсированных в 1934—1945 гг. туванских тугриков, сменивших рубль, пока ничем не подтверждены. Известно только, что в пограничных с Убсунурским аймаком Монгольской Народной Республики хошунах Тувы наряду со штампованными советскими денежными знаками население пользовалось также и монгольскими тугриками. Возможно, что при обсуждении в 1933 г. вопроса о замене нештампованных советских денег высказывались предположения о переходе с рубля на тугрик. Это подтверждается фактом изготовления двух серий почтовых марок ТНР, крупные номиналы которых указывались в тугриках (пятьмой выпуск — 1 и 2 тугрика, одиннадцатый выпуск — 1, 2, 3 и 5 тугриков)¹. В конце 1934 г. и в 1935 г. эти марки курсировали в ТНР, причем номинал в 1 тугрик соответствовал 1 промтемпованному рублю.

1 января 1936 г. в республике была проведена денежная реформа. Промтемпованные советские деньги были заменены национальной валютой — банкнотами Туванской Народной Республики в 1, 3, 5, 10 и 25 ашша (илл. 1, 2). Обмен производился по курсу: 1 штампованный рубль равен 1 ашша. Банкноты ТНР были изготовлены Госбанком СССР, всего на сумму 2 млн. ашша, из них достоинством в 1 ашша — 400 тыс., 3 ашша — 200 тыс., 5 ашша — 100 тыс., 10 ашша — 30 тыс. и 25 ашша — 8 тыс. штук².

Илл. 3

Илл. 4

¹ Блехман С. Знаки почтовой оплаты Туванской Республики. «Советский коллекционер», № 1. М., «Связь», 1963.

² Гос. архив Туванской АССР, фонд 102, опись 10, ед.и. хр.ан. 34.

Банковские билеты образца 1935 г. находились в обращении около шести лет. Однако уже в 1939 г. началась подготовка денежных знаков нового рисунка. 11 августа правительственная комиссия ТНР утвердила их образец. Банковские билеты печатались Главкомом СССР. 13 февраля 1941 г. было принято решение о выпуске с 1 марта того же года в обращение денежных знаков образца 1940 г. достоинствами 1, 3, 5, 10 и 25 акша (мал. 3 и 4). Обмен банковских билетов старого образца на новые предполагалось закончить к 1 августа, но фактически он продолжался до 1 сентября 1941 г.

В результате обмена банковских билетов в Государственном банке ТНР оказалось денежных знаков образца 1935 г. на общую сумму 1 961 248 акша. Сюда вошли старые банковские билеты, сланные населением в обмен на новые, и резервный фонд их, не выпускавшийся в оборот. 5 октября 1941 г. в присутствии членов Правительственной комиссии все они были уничтожены⁴. Таким образом, остаток посланных населением банковских билетов образца 1935 г. составил 18752 акша в следующих купюрах: 4822 билета достоинством 1 акша, 1599 — 3 акша, 1217 — 5 акша, 224 — 10 акша и 37 — 25 акша. Количество необычных банкнот крупного достоинства оказалось ничтожно малым. К настоящему времени большая часть их, вероятно, утрачена вообще и как коллекционный материал представляет большую редкость. Даже в республиканском краеведческом музее, располагающим довольно полной коллекцией денежных знаков Тувы, банковские билеты в 25 акша отсутствуют.

11 октября 1944 г. Верховный Совет СССР удовлетворял просьбу о принятии ТНР в состав СССР. На правах автономной области она вошла в состав РСФСР. С 1 января 1945 г. на ее территории началось обращение советских денежных знаков. Населению Тувинской автономной области была предоставлена возможность в течение четырех месяцев (до 1 мая 1945 г.) обменять тувинские акша образца 1940 г. и малую разменную монету образца 1934 г. на советские рубли, после чего вся оставшаяся на руках тувинская валюта была аннулирована.

10 октября 1961 г. Тувинская автономная область была преобразована в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

---

⁴ Гос. архив Тувинской АССР, фонд, 92, ов. 10, ед. хр. 36.

Квитанции и расчетные листы Всеволожских 1840—1845 гг.

В журнале «Советский коллекционер» (1930, № 10) был напечатан материал Научно-исследовательской комиссии Уральского областного отдела ВОФ — «Первые частные боны Урала». В дополнение к нему в № 4 того же журнала за 1932 г. была опубликована статья «Всеволоженки». В обеих статьях излагались результаты изысканий, проведенных названной комиссией в отношении квитанций и расчетных листов, применявшихся в 1840—1845 гг. на уральских горных заводах, принадлежавших помещикам Всеволожским.

Ссылаясь на документы того времени, найденные в архиве, комиссия признала, что указанные квитанции и расчетные листы представляли собой «частные боны», т. е. были выпущены Всеволоженками в качестве суррогатов денежных знаков, и «имели обращение наравне с ассигнациями».

Применявшаяся у Всеволожских система расчетов с крепостными рабочими отразила те сдвиги в экономике России, которые происходили во второй четверти 19-го столетия. Четко обозначился переход к капиталистическому производству с использованием наемной рабочей силы и разложением существовавшей феодально-крепостнической системы хозяйства. Эта система стала источником экономической отсталости России. Предприятия, продолжавшие применять низкопроизводительный крепостной труд, находились в упадке и неизбежно шли к своей гибели. Особенно ярко этот кризис проявился в металлургической промышленности, 70 процентов предприятий которой находилось на Урале. Она развивалась крайне медленно, будучи технически отсталой, основанной, главным образом, на принудительном труде так называемых горнозаводских крестьян. Последние являлись особым разрядом крестьянского населения феодальной России, которое было обязано заниматься не только земледелием, но и работать на горных заводах. К ним относились часть государственных крестьян, приписанных к частновладельческим заводам, а также вотчинные крестьяне, принадлежавшие владельцам заводов.

Заводчик обязан был вносить казне установленные для горнозаводских крестьян оброк и подушную подать, а крестьяне — отработать

их заводчику. Предполагалось, что крестьянин может отработать оброк и подать в течение четырех месяцев. Фактически же ввиду подушного характера подати, ее приходилось отрабатывать в двойном, тройном размере (за малолетних, за стариков, за выбывших из семьи). Кроме того, крестьяне принуждались работать и сверх нормы, получая при этом за свой труд по крайне низким расценкам.

Положение работавших на уральских горных заводах крестьян было исключительно тяжелым. Они подвергались жестокой эксплуатации, всяким злоупотреблениям и дикому произволу со стороны владельцев и их прислужников. Изнурительный подневольный труд, отсутствие, по существу, на предприятиях охраны труда, нечеловеческие бытовые условия, полное бесправие вели к низкой производительности труда крепостных рабочих.

Продукция таких заводов не выдерживала конкуренции с привозным, зарубежным металлом, и доходы помещиков-заводчиков сокращались. В. И. Ленин, анализируя развитие горной промышленности, в своей работе «Развитие капитализма в России» писал: «...то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»¹.

В поисках выхода из кризиса хозяева стали постепенно переходить к более производительному наемному труду, сочетая при этом прежнее принуждение с новыми, экономическими формами эксплуатации рабочих.

В этом отношении весьма характерен пример Всеволожских горных предприятий на Урале. Продолжение применения на них крепостного труда во второй четверти 19-го века побуждало заводчиков серьезно изыскивать средства для поддержания уровня своих доходов. Дальнейшее усиление принуждения и эксплуатации рабочих становилось малоэффективным, грозило взрывом возмущения.

Всеволожские нашли для себя выход в прекращении выдачи работавшим на заводах крепостным рабочим наличных денег и замене их суррогатами, ничем не стоявшими за стенами хозяйства заводчиков.

30 августа 1840 г. Всеволожские объявили свой «Приказ заводским мастерами и рабочим людям», написанный стилем «отца-благодетеля», радеющего за интересы своих крепостных «ребят». Этот приказ полностью приведен в журнале «Советский коллекционер» № 4 за 1932 г. в статье «Всеволоженки».

Против крепостные слезы по поводу бедственного положения самих рабочих и их семей, заводчики пытались доказать, что у них общая с рабочими заинтересованность в повышении выработки продукции самими рабочими и в привлечении для работы на производстве членов их семей — женщин, стариков, подростков. Бедность в дому рабочих хозяева объясняли тем, что в ожидании «расчетов с конторой, которые

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 3, с. 485.

долго продолжают», рабочие «забирают вместо денег до расчета что попало» — провиант, одежные вещи и другое, «хоть и ненужное», желая, якобы, продать это «за что-нибудь... хоть с уступкой», и на добытые таким путем деньги купить себе что захочет. В результате, у рабочего образуется перед конторой задолженность, которая постепенно возрастает.

Поэтому Всеволожские объявляли в этом приказе новый порядок расчетов:

1. «Кто работает, тот и получает... Что в течение недели добудете..., то в субботу вечером от вас будет принято и вам будет за то на очистку выплачено».

2. «Наличных денег по мелочам нам раздавать каждый раз невозможно и не нужно, но взамен того получать будете за нашей подписью ярлыки, в которых будет обозначено на сколько рублей вы заработали».

3. «Строго от нас велено принимать эти ярлыки как наличные деньги. Кто свой ярлык получит и что кому нужно, тот иди и получай... Хотите их передавать друг другу — можете, ибо у кого ярлык, тот и получает».

4. «Мы хорошо рассчитали, что вам нужно в год и вы... даже будете в излишках, ежели не будете ленивы... вы согласитесь, ребята, что нам не следует кормить ваших жен и ребятшек, да и женам вашим стыдно праздно жить и не работать на мужей...».

Таким образом, реализуя свой замысел, Всеволожские установили в 1840 г. выдачу рабочим квитанций за выполнение работ и сдачу материалов. Как явствует из приказа, и это зафиксировано в тексте квитанций, последние должны были представляться конторам, которые удерживали оброк и повинность, а на оставшуюся сумму выдавали ярлыки на склады для получения товаров. Ярлыки выдавались и подлежали использованию вместо наличных денег.

В каталоге денежных знаков Урала и Прикамья² указаны выпуски квитанций 1840—1842 гг. достоинством в 10, 15, 20³, 25, 50 копеек, 1, 3, 5 рублей серебром (илл. 1 — квитанция на 3 рубля 1841 г.).

Квитанции печатались бронзой на сероватой или зеленоватой бумаге. На них ставился круглая печать с изображением, очевидно, герба Всеволожских и круговой надписью — наименованием того или другого хозяйства. Текст помещался внутри прямой двухлинейной рамки размером 124×84 мм.

Д. В. Кузнецов из г. Перми прислал в редакцию сборника «Советский коллекционер» сообщение о находке квитанции Всеволожских 1841 г. на 10 рублей (илл. 2). Этот номинал не каталогизирован, в коллекциях до сего времени не встречался. Возможно, что на практике 10-рублевый номинал оказался слишком высоким, и такие квитанции

² Издание Уральского областного отдела ВОФ. Пермь, 1930.

³ В упомянутой выше публикация «Первые частные бонны Урала» квитанция 20-копеечного достоинства не упоминалась и в просмотренных нами коллекциях отсутствует.

№ 2060

Кубанцыя.

Во имя великаго государя и царя императора Всероссийскаго
 Николая Александровича и Императрицы Александры Федоровны
 повелеваем на департаменту почт и телеграфовъ въ столицахъ и въ
 губернияхъ. Департаменту почт и телеграфовъ и въ
 губернскихъ администрацияхъ напечатать по образцу прилагаемаго
 образца.

Александръ Александровичъ
 Министръ Почтъ и Телеграфовъ

18-51

Нач. 1

18-51

Кубанцыя.

Во имя великаго государя и царя императора Всероссийскаго
 Николая Александровича и Императрицы Александры Федоровны
 повелеваем на департаменту почт и телеграфовъ въ столицахъ и въ
 губернияхъ. Департаменту почт и телеграфовъ и въ
 губернскихъ администрацияхъ напечатать по образцу прилагаемаго
 образца.

В. Козь

Александръ Александровичъ
 Министръ Почтъ и Телеграфовъ

Нач. 2

либо вовсе не применялись, либо существовали в очень ограниченном количестве⁴.

Как видно из иллюстраций, 10-рублевая квитанция по тексту отличается от квитанций других достоинств. Имеющийся на квитанции отрывок круглой печати диаметром 36,5 мм, к сожалению, нечеткий и не позволяет прочитать наименьшие хозяйства, просматривается только одно слово «заводск»... (видимо, — контора).

В квитанциях, датированных 1842 г., в тексте было добавлено слово «промышленным» (конторам), а последняя цифра обозначения года не была напечатана и вписывалась от руки чернилами (илл. 3).

В годы введения Всеволожскими описанного порядка расчетов с рабочими в денежной системе России осуществлялась реформа 1839—1843 гг. (так называемая реформа Канкрин), направленная на оздоровление денежного обращения путем изъятия обесцененных государственных ассигнаций по принудительному курсу 3 р. 50 к. ассигнациями за один рубль серебром. В 1840 г. были выпущены под обеспечение серебром деозитные билеты Государственного коммерческого банка и кредитный билет Сохранных казен и Государственного заемного банка. Реформа установила серебряный монометаллизм: государственной денежной единицей стал серебряный рубль. Ассигнации подлежали обмену на новые денежные знаки — государственные кредитные билеты образца 1843 г.

Перынский губернатор, чтобы не восстановить против себя влиятельных заводчиков, до 1842 г. закрывал глаза и не пресекал своей властью их действия. Но получив донесение исправника заводов Всеволожских о выдаче там рабочим людям вместо настоящих ассигнаций самовольно введенных владельцами заводов ярлыков, он, чтобы снять с себя ответственность, сделал по этому поводу представление министру финансов. Указывая на неправомерность действий заводчиков, он писал: «Не имея в виду закона, который бы дозволял или запрещал существование подобных ярлыков...»⁵.

В ответ на это министр указал губернатору, что ярлыки, означая определенные количества денег, являются родом ассигнаций, а поэтому не могут допускаться в обращение и дальнейшая выдача их на заводах Всеволожских должна быть прекращена. Указание министра губернатор передал на исполнение Уральскому горному правлению. Но все это мало, видимо, беспокоило Всеволожских. Они еще почти три года продолжали свою «эмиссию». Местные власти не слишком старались выполнить указание министра финансов, а центральные, подписав директиву, на том и успокоились.

Всеволожские, правда, несколько перестроились: они прекратили применение квитанций и перешли с 1843 г. на новую форму «расчетный лист» (илл. 4), которая в большей степени соответствовала постепенно

⁴ В какой-то мере это подтверждается и порядковым номером этой 10-рублевой квитанции (№ 150), видимым на фотографии.

⁵ «Советский коллекционер», 1930, № 10. «Первые частные бонн Урала».

1845

Квитанция

Всего исправлено прошив и других исправлений, в
соответствии с требованиями Комиссии, и при
наличии Комиссии приняты за исполненные в
соответствии с требованиями в сроки и количества. Сего
выписано за выписанного срока и количества исправлений
на сумму XXXXX рублей

Александр Ветров

Копия Ветров

Наш. 3

Расчетный лист

По удержанию XXXXX рублей

содержит прошив и количества XXXXX

с — XXXXX —

1845 года Всеволод Всеволодович

Наш. 4

укоренявшимся принципам отношений между рабочими и заводчиками при капиталистическом производстве.

Расчетные листы изготовлялись из простой сероватой бумаги с текстом, исполненным литографской печатью на одной стороне, в прямой однолинейной рамке размером 184×130 мм. Цвет рамки и текста менялся в зависимости от обозначенного на расчетном листе номинала. При 10-копеечном номинале рамка и текст были бордового цвета, при 15-копеечном — темно-зеленого, при 50-копеечном — светло-синего; рублевого номинала расчетный лист изготовлялся на зеленой бумаге, печать была черная. В упомянутом выше пермском каталоге 1931 г. отмечены расчетные листы с датами 1843—1845 гг. в тех же достоинствах, как и предшествовавшие им квитанции Всеволожских 1840—1842 гг. Сказанное выше о квитанциях 20-копеечного достоинства относится и к расчетным листам в 20 копеек.

Как и на квитанциях, на расчетных листах ставилась круглая печать с изображением герба, а также наименованием (по окружности) хозяйства, в которых они выдавались. Ниже приводится дословно перепечатанный из публикации «Первые частные боны Урала» перечень таких хозяйств:

1. Сивенское хозяйство (должно быть «Сивинское». Д. С.).
2. Пожевская заводская контора.
3. Никитинская заводская контора (по другим данным «Никитская». Д. С.).
4. Всеволодовская заводская контора (по другим данным «Всеволожская». Д. С.).
5. Александровская заводская контора.
6. Всеволодильна — материальный караван (должно быть «Всеволодовальевский». Д. С.).
7. Верхотурская горно-заводская вотчинна.

Одни из старейших московских бонистов Виктор Петрович Вязельщиков, занимавшийся в свое время изысканиями в области истории выпусков частных бумажных знаков в России, приводил в своих докладах на секции бонистов Московского отделения ВОФ по обнаруженным им оттамкам печатей хозяйств Всеволожских дополнительный перечень таких хозяйств:

- «8. Правление Пермского горнозаводского и вотчинного имения.
9. Пермское горнозаводское имение.
10. КГК. Кизеловская горная контора.
11. ЕПК. Елизавето-Пожевская контора.
12. Обвинская вотчинная контора.
13. Канцелярия Пожевского владельческого дома».

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о квитанциях и расчетных листах, применявшихся для расчетов с рабочими в хозяйствах Всеволожских, не позволяют нам, однако, документально определить их природу: представляли ли они собой боны или бухгалтерские документы. Научно-исследовательская комиссия Уральского областного от-

дела ВОФ признала их бонами, т. е. средствами платежа. Между тем согласно вышеупомянутому приказу Всеволожских рабочие получали в окончательный расчет «ярлыки», которые должны были приниматься на складах хозяйства «как наличные деньги», т. е. в качестве средства платежа. Исправник также доносил губернатору, что заводчики вместо настоящих ассигнаций выдают рабочим людям какие-то ярлыки.

Упомянутых в указанных документах ярлыков в нашем распоряжении нет. Не было их и в распоряжении Научно-исследовательской комиссии Уральского областного отдела ВОФ, но комиссия, не утруждая себя какими-либо доказательствами, поставила между ярлыками и квитанциями и расчетными листами знак равенства и пришла к заключению, что «ярлыки-квитанция и расчетные листы являлись не бухгалтерскими документами, а бонами».

Такое утверждение представляется нам необоснованным и неубедительным. Незачем было бы Всеволожским употреблять в приказе слово «ярлык», если бы не было особого документа, носившего такое название. То, что ярлык имел совсем иную природу, чем квитанция и заменявшие их позднее расчетные листы, явствует, наконец, из самого текста квитанции: «оставшуюся за взносом оброка и повинности ...обменять на ярлык того же достоинства» (подчеркнуто мною. Д. С.). Ведь если бы необмененные на ярлык (на другой документ!) квитанции или расчетный лист могли служить средством платежа, владелец квитанции имел бы возможность миновать контору хозяйства и избежать удержания оброка и повинности. Такого положения владельцы заводов, конечно, допустить не могли.

Поэтому квитанции Всеволожских и заменявшие их позднее расчетные листы, очевидно, следует считать учетно-бухгалтерскими документами. Вместе с тем дожде не найдены «ярлыки» или документы, которые до конца раскрывали бы всю систему расчетов с рабочими на заводах Всеволожских, наше исследование нельзя считать доведенным до конца. Весьма желательны дальнейшие поиски. В первую очередь им следовало бы заняться уральским бонистам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Советский коллекционер», 1930, № 10; 1932, № 4.
2. Экономическая история СССР. Под ред. Н. С. Голубинича и др. Изд. 2-е. М., «Мисль», 1967.
3. Чувпурин В. Т. Экономическая история СССР. М., «Высшая школа», 1969.
4. БСЭ, изд. 2-е, т. 12. «Горнозаводские крестьяне», БСЭ, изд. 2-е, т. 50. «СССР. Исторический очерк». Период феодализма. Экономическое развитие России в I-II половине 19-го века.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

«Нумизматический словарь»¹ в нашей стране является впервые. Тем большой интерес он вызывает у коллекционеров, в тем большие требования они предъявляют к этому изданию. К сожалению, он разочаровал читателей. Невозможно понять, почему автор «Нумизматического словаря» так мало внимания уделил финансам, валюте в другом издании, но далекий от нумизматизма в изложении терминов издания. Материал по нумизматике составляет всего пятую часть книги. Название «Краткий валютно-финансовый и нумизматический справочник» более соответствовало бы ее сути. Было бы полезно, на фоне краткой нумизматической справкой присутствующими теме статьи, адресовать читателей к специальным справочным изданиям, например к друтовскому «Финансово-кредитному словарю» (Госфиниздат, 1964) в другом издательстве издании.

Как на страню, во в «Нумизматическом словаре» не упоминается о кистофорах, колхидках, конторизатах, латина, тессерах и т. п., но сравнительно широко в поле освещены вопросы долларовой пула, франкония в sterlingовой зон, якио, дефляция, злотак и многие другие.

Совершенно не освещены вопросы, связанные с производством монет, системой налогообложения их для научения и экспонирования, но слово не сказано о выдающихся нумизматах — основоположниках этой науки.

В статье «Девонизация» освещено только одно понятие — снижение курса бумажных денег. Однако широко известна практика девонизации монет, применявшаяся с древних времен путем их надчеканки. Рассматривая вопрос о «донативах», автор ограничивается польскими донативами Галльского в Теруно 1582—1685 гг., но почему-то упоминает о широкой практике выпуска донативов с античных времен до наших дней.

Справедливости ради, следует признать, что в словаре достаточно полно освещены вопросы нумизматизма в денежном обращении на территории Украины, приведены материалы о новейших археологических находках в этой области. К сожалению, все

это тонет в не относящихся к теме сведениях.

Иллюстрации к тексту занимают более трети объема книги (32 страницы иллюстраций на 142 страницы текста), однако их подбор вызывает недоумение. Автор приводит «подборку» широко известных монетных серий Австрия, Польша, ГДР, Чехословакия, Румыния, Венгрия и других европейских стран, которые в паре с их типом и номиналом, зато некоторые типы монет, определяющих в течение многих столетий денежное обращение в странах Европы и Азии, — отсутствуют. Несомненно, большое внимание стоило бы уделить монетам России: показать типы монет Киевской Руси, польских злотых, монет-слитков, эфидрию и первых рублей, выбитых при Алексее Михайловиче. Там, нечего этого в таблицах словаря нет. Более того, в словаре практически отсутствуют типы монет четырех континентов — Азия, Африка, Америка и Австралия.

Воспроизводит некоторые римские республиканские денария, автор неверно датирует время их выпуска. Монеты, изображенные на рис. 44, 45, 46, чеканены не в 125, 108, 120 гг. до н.э., а в 104, 99, 94 гг. до н.э. На рис. 13 изображен стипер о. Коркеры, а не тетрадрахма, как указано в пояснении к табл. 2. На рис. 29 изображена не тетрадрахма г. Тарента, а стипер Эпира Александра I (342—335 гг. до н.э.), как свидетельствует надпись на резерве монеты. Воспроизведенный на рис. 63 сестерций Антонина Пия (138—161 гг.) чеканен не в 143 г., а выпущен посмертно в правление Марка Аврелия. Об этом свидетельствует изображение четырехзарутого потребленного кофра в надписи на монете. Датировка копейки Петра I (рис. 141) в рубль Петра II (рис. 151) не соответствует истинным надписям. И так далее. Не много ли переизлишеств для справочного издания, основным качеством которого должно считать актуальную точность?

В. Калауш

г. Житомир,
Украинская ССР

¹ Эварич В. В. Нумизматический словарь. Львов, 1972.

● ФИЛАТЕЛИЯ	Стр.
М. Соколов. Советский Союз в России на иностранных марках	3
Ю. Моргунов. Почтовые марки героического Вьетнама (за рамками каталога)	25
Н. Лучник. Железнодорожная почта России	37
Я. Воин. Осторожно фальшив!	68
Всероссийский филателистический поиск продолжается	
Я. Озольный. Златоустовцы сегодня	78
Д. Кузнецов. Вести из Перми. (Марки Чердынской уездной почты, Чердынская советская почта, Почта Чердынского земства, Ирбитские надпочтамты, Солякамская земская почта, 15 коп.)	81
● ФИЛОКАРТЫЯ	
М. Забочев, В. Артемьев. Искусство — в массы!	89
В. Шаев. Отечественная новогодняя открытка	101
● НУМИЗМАТИКА	
А. Шатав. Советские памятные медали 1972 г.	113
Н. Семенова. О коллекционности некоторых советских монет 1921—1962 гг.	119
Е. Исмаилов. Загадка Босфора	125
● БОНИСТИКА	
Н. Михайлов. Новое о денежном обращении в Турниской Народной Республике	131
Д. Сивилев. Китайцы и расчётные листы Всеволжских 1840—1845 гг.	135
● СЛОВО О КНИГАХ	
В. Калугин. Нумизматический словарь	143

В сборнике «СК» № 10 в статье «Условные обозначения монетных дворов и медальерен на монетах стран Европы» замечены ослепки:

На стр.	В строке	Начислено	Следует читать
163	12-я ст. 3-я колонка таблицы	1855—1960	1855—1860
163	13-я ст. 3-я колонка таблицы	1965	1865
163	24 ст. 3-я колонка таблицы	1990	1860
171	16-я ст. 1-я колонка таблицы	4 батценов	40 батценов

Цена 76 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЯЗЬ»